

Культура Урала

№ 5 (71) Май 2019 г.

2019
ГОД ТЕАТРА
В РОССИИ

«...И ДРУЗЕЙ СОЗОВУ, НА ЛЮБОВЬ СВОЕ СЕРДЦЕ НАСТРОЮ»

Он — Булат Окуджава — созывает друзей уже многие десятилетия. Своими песнями, стихами, романами, силой и очарованием своей личности, своего таланта. Несмотря на то, что покинул этот мир, он с нами — на московском Арбате, в Переделкино, везде, и, конечно, в Нижнем Тагиле... Там и состоялся нынче «Квартирник» у Булата, посвященный его 95-летию. (Материал на стр. 46-47)

В «Ночи музеев» впервые была представлена экспозиция Законодательного Собрания Свердловской области.

Открытие выставки, посвященной 25-летию законодательной власти региона, состоялось в мультимедийном историческом парке «Россия — моя история». Участникам мероприятия была презентована книга о четвертьвековой истории парламента, которую посетители акции получили в подарок, а председатель Заксобрания Людмила Бабушкина провела автограф-сессию. В интерактивной зоне демонстрировались видеохроника первых лет работы законодателей и видеоматериалы о текущей работе депутатов, все желающие могли сделать фотографии за рабочим столом депутата образца 1994 года. Экспозиция сформирована из экспонатов музея парламента, которому в 2019 году исполнилось 10 лет. Здесь — Устав Свердловской области, микрофон и пульта для голосования из зала заседаний областной Думы первого созыва, первые экземпляры регламентов и отчетов, сувениры и подарки от гостей из других регионов и стран.

«Мы хотим, чтобы посетители выставки увидели, как в самые сложные периоды истории Свердловской области, а легких времен у нас никогда не было, депутаты находили пути решения проблем, принимали законы, которые работали на развитие региона, на решение социальных вопросов. Наши парламентарии понимали тонкости экономики, знали нужды людей и делали все, чтобы росло качество жизни наших граждан», — отметила во вступительном слове Людмила Бабушкина.

Молодежь у стола депутата образца 1994 года

Председатель ЗССО Людмила БАБУШКИНА открывает выставку

Автограф-сессия Людмилы БАБУШКИНОЙ

Депутаты на открытии экспозиции

Посетители на выставке

Сцена из спектакля «Братья-лебеди»

Сцена из спектакля «Алиса/Alice.net»

Сцена из спектакля «Снежная королева»

Актеры и куклы играют спектакль «Морозко»

«Арлекин» в коллекцию наград

Екатеринбургский театр кукол награжден премией Союза театральных деятелей РФ «За весомый вклад в развитие детского театра России». Эта почетная награда была учреждена Союзом театральных деятелей РФ в 2009 году и традиционно вручается на фестивале «Арлекин». Нынче она присуждена екатеринбургским кукольникам и вручена 26 апреля на торжественной церемонии закрытия XVI всероссийского фестиваля театрального искусства для детей «Арлекин» в Санкт-Петербурге.

Церемония состоялась в театре «Зазеркалье». Награду Екатеринбургскому театру вручила ответственный секретарь комиссии СТД РФ по театрам для детей Ольга Глазунова. «Екатеринбургский – один из самых старых детских кукольных театров России, и он хорошо известен во всей стране и далеко за ее пределами. В этом театре работали и работают замечательные режиссеры и художники; особо хочется отметить уникальный актерский состав. Уже много лет театр проводит свой международный фестиваль «Петрушка Великий», который, мне думается, близок по духу «Арлекину», – сказала Ольга Глазунова.

Екатеринбургский театр кукол основан в 1932 году. На сегодняшний день в его репертуаре насчитывается 36 спектаклей не только для детей, но и для взрослых. Афиша состоит из спектаклей, поставленных по произведениям великих русских и зарубежных писателей, в частности Александра Пушкина, Николая Гоголя, Федора Достоевского, Уильяма Шекспира, Мигеля Сервантеса и многих других. Учреждение культуры принимало участие во многих международных театральных форумах.

В 1997 году театр стал первым коллективом, который привез в Свердловскую область национальную театральную премию «Золотая Маска» за спектакль «Картинки с выставки». Его постановки еще не раз номинировались на «Золотую Маску». На 21-м Всемирном фестивале театров кукол UNIMA в Китае Екатеринбургский театр кукол вошел в сотню лучших кукольных коллективов мира и получил сертификат, подтверждающий этот почетный статус. В 2015 году спектакль «Пиноккио» был удостоен премии «Арлекин» в номинации «Лучшая работа художника».

В театре трудятся 115 сотрудников. 25 из них – актерский состав. Труппу возглавляет залуженный артист России Евгений Сивко.

Театр не раз выступал на международных фестивалях в Германии, Италии, Китае, Нидерландах, Норвегии и во многих других странах, где чтят русскую классику. Артисты-кукольники становились лауреатами многочисленных премий.

Премия «Арлекин» – это особый редкий знак признания профессионального сообщества. Отныне он будет вдохновлять екатеринбургских кукольников на новые творческие поиски и яркие победы!

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев поздравил Екатеринбургский театр кукол с присуждением премии Союза театральных деятелей РФ «Арлекин» – «За весомый вклад в развитие детского театра России».

«Это высокая оценка творческого пути театра, его вклада в развитие театрального искусства, стремления к новаторству и тонкого художественного вкуса. Екатеринбургский театр кукол является одним из наиболее опытных кукольных коллективов России. Мы гордимся тем, что уральские кукольники известны далеко за пределами нашего региона, радуют своих юных зрителей интересными и талантливыми спектаклями, воспитывают у детей веру в добро и дружбу», – говорится в телеграмме главы региона на имя директора Екатеринбургского театра кукол Петра Стражникова.

Евгений Куйвашев поблагодарил руководство и коллектив театра за большой вклад в развитие театрального искусства Свердловской области, воспитание уральской молодежи, укрепление славы региона как признанного культурного центра России, пожелал новых талантливых постановок и зрительской любви.

**Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»**

№ 5 (71)
Май 2019 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Наталья МАКАРОВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Сергея КАЗАНЦЕВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
30 мая 2019 года
Выход в свет
7 июня 2019 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Успех**
«Арлекин»
в коллекцию наград
- 3 Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
«Браво!» показывает и
называет лауреатов
- 4 Лица | Юбилей**
Раида СТРУНКИНА
Признание в любви
- 7 Премьера | Впечатление**
Екатерина ШАКШИНА
Постояльцы отеля
«Безвременье»
- 10 Премьера**
Елена СОЛОВЬЕВА
С топором за хайпом?,
или «Почва» как ломка
души
- 13 Семинар творческой молодежи**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Аллегро Гранатовой
бухты
- 16 Лаборатория**
Раида СТРУНКИНА
«Ремарка» —
это очень круто!
- 20 Лица | Бенефис**
Ксения ШЕЙНИС
Прима на все времена
- 25 Лица | Юбилей**
Оксана ИСУПОВА
Ожидая подарков судьбы
- 28 Лица**
Владимир СКРЯБИН
Ветер перемен,
или Повинуясь
импульсу...
- 32 Мой театр**
Мария МИЛОВА
Приключение
с «Маской»
- 34 Мой театр**
Владимир СКРЯБИН
Два его крыла
- 36 Мой театр**
Татьяна ЕГОРОВА
«Мы — одна команда!»
- 38 Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
Кумир
- 40 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Две ипостаси
Льва Невлера
- 43 Былое**
Юлия МАТАФОНОВА
Как открывали
Чапек
и де Филиппо
- 46 Окуджавские дни**
Татьяна КОНОНОВА
«Квартирник»
у Булата»
- 48 Фестиваль**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Музыка мира
- 51 Поколение next | Проект**
Юлия ВОРОНИНА
Растет «АРТ-СМЕНА»
- 52 Кира ОСИПОВА**
Только раз
в году
- 56 Андрей ДУНЯШИН**
История не терпит
домыслов
- 59 Екатерина АНИСИМОВА**
«На сцене» —
ежедневно!
- 60 Татьяна КОНОНОВА**
«Богемная кухня» —
днем
и «Контрабанда» —
к полуночи
- 62 Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Наивный Пушкин:
из «бурга»
в «бург»
- 65 Уэкрена | Лица**
Александра ТРУХИНА
Кино с уральским
характером
- 68 Евгений ЗАШИХИН**
Градообразующая
- 71 Валентина ЖИВАЕВА**
Больше века
спустя
- 74 Евгений ИВАНОВ**
«При благосклонном
участии...
имеет быть концерт»
- 77 Лариса РОМАНОВА.**
Нотный — for ever!
- 80 Что читаем | Лица**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Как поживешь,
так и прослывешь»
- 84 Что читаем | Память**
Ольга СМЕРНОВА
«Строки любви»
все так же
звучат...
- 86 140-летие П.П. Бажова | Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Идет Бажов
по улице...
- 88 Поколение next | Любительское искусство**
Мария ДЕМИНА
Повар...
читающий рэп
- 90 В мастерской**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Сказки линий,
цвета, звука
- 92 Народные промыслы**
Андрей ДУНЯШИН
Узорье сысертского
фарфора
- 94 Выставка**
Андрей БОРИСОВ
Вечный сад
и вечная весна
- 96 Что читаем | Проект**
Оксана ИСУПОВА
Стихи ...в баре

120 лет библиотеке
имени В.Г. Белинского

«Браво!» показывает и называет лауреатов

Лучшие спектакли 2018 года участвуют в фестивале «Браво!». Все они – номинанты на одноименную с фестивалем премию Свердловского областного конкурса театральных работ. Это уже 39-й конкурс, а фестиваль, объединяющий самые интересные премьеры, проводится в девятнадцатый раз и тоже стал традицией. В Год театра проект реализуется при поддержке губернатора Свердловской области.

В течение года критики-эксперты Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ смотрят и оценивают спектакли, которые заявлены театрами для участия в конкурсе. По итогам «экспертизы» формируется фестивальная афиша. В Год театра зрителям и жюри фестиваля представлены премьеры-2018 шести театров городов области и десяти театров Екатеринбурга – музыкальные, драматические, кукольные. Еще до майских фестивальных дней, в апреле, были показаны два спектакля участников: «ПИЧ» данс-компании «ТанцТеатр» и «Пахита» театра Урал Опера Балет. Официально фестиваль открылся 20 мая, и на сцену вышел «Кот в сапогах» – сказка без слов Екатеринбургского ТЮЗа. Затем в конкурс включились Нижнетагильский драматический театр имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, Серовский театр драмы имени А.П. Чехова, Свердловский академический театр драмы, «Коляда-Театр», новоуральский Театр музыки, драмы и комедии, екатеринбургский Театр кукол и далее – «по списку» фестивальной афиши.

Жюри фестиваля, в составе которого авторитетные критики и театральные деятели из Екатеринбурга, Челябинска и Санкт-Петербурга, подвело итоги и назвало всех лауреатов

31 мая. А спектакль, набравший наибольшее количество баллов по итогам зрительского голосования, стал обладателем приза зрительских симпатий «Роза ветров». Торжественная церемония награждения «Браво!» состоялась на общей для всех театральных деятелей

сцене – в екатеринбургском Доме актера. Об этом мы расскажем в июньском номере журнала. Но, по фестивальной традиции, имена нескольких победителей объявлены раньше – это те, кому присуждены ежегодные премии Свердловского отделения СТД РФ.

Лауреатом премии за выдающийся вклад в театральное искусство «И мастерство, и вдохновенье...» стала заслуженная артистка России, актриса Серовского театра драмы имени А.П. Чехова Марианна НЕЗЛУЧЕНКО.

За большой вклад в деятельность театрального творческого союза и поддержку Дома актера Татьяна СТРЕЖНЕВА, заместитель председателя Свердловского отделения СТД РФ по организационно-творческим вопросам, удостоена премии имени Павла Ивановича Роддэ.

«Проектом года» признан проект «СОТВОРЕНИЕ МИРА» – музыкальное шоу Новоуральского театра музыки, драмы и комедии.

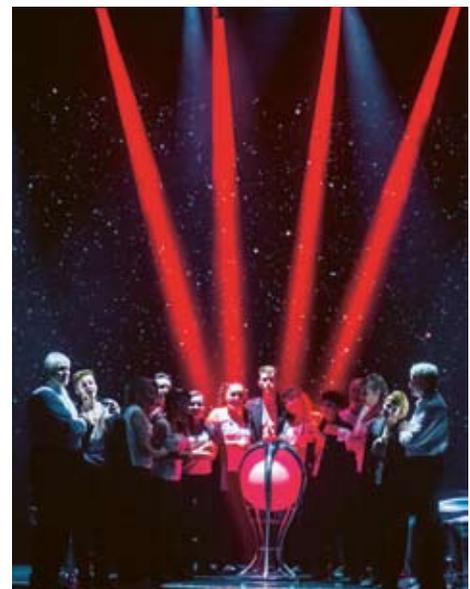
Первым лауреатам – первые поздравления прямо сейчас и первые аплодисменты на заключительной церемонии фестиваля «Браво!».

Марианна
НЕЗЛУЧЕНКО

Татьяна
СТРЕЖНЕВА

Сцена из спектакля «Сотворение мира»

Признание в любви

25 мая случился юбилей у заслуженной артистки России Марианны НЕЗЛУЧЕНКО – примы Серовского театра драмы имени А.П. Чехова. Нет в Серове человека, который бы не любил ее, не восхищался нашей Марианной – не только как талантливой Актрисой, но и как многогранной Личностью и обаятельнейшей Женщиной, которая умеет быть самоироничной, по-доброму хулиганистой и вечно молодой!

Природа наградила ее удивительной пластикой, редкостной, заразительной энергетикой, мощным, зажигательным темпераментом и даже... поэтическим даром (последнему, правда, она не придает особого значения, легко расточая талант на благо людей и города). Все эти качества позволяют актрисе выглядеть на сцене по-разному – вулканической (в мартовском театральном капустнике она «зажигала» так, что и молодым не снилось!), и лирически-нежной (в «Ошибке доктора Осокина»), и добросердечной (в «Калеке с острова Инисмаан»), и... и... и...

Но что бы ни играла Марианна Незлученко, какие бы серьезные образы ни создавала она в классическом и современном репертуаре вот уже 53 года (из них 40 на серовской сцене), в искусстве ее всегда присутствует улыбка. Она – веселая, озорная, видящая свет всюду, где его подчас и узреть-то почти невозможно. А она видит. «Марианна Незлученко умеет на сцене быть разной. Ей свыше дарован редкий дар – будучи примадонной по статусу, быть блистательной клоунессой по сути, смеясь над которой, вдруг замечаешь, что глотаешь слезы», – писала «Областная газета».

Наверное, юбилеи для того и есть, чтоб, хотя бы на миг, остановить свой бесконечный жизненный бег и успеть сказать то, что, как правило, в каждо-

Марианна НЕЗЛУЧЕНКО

дневной суете остается за кадром. Так давайте говорить «друг другу комплименты», точнее, признаваться в любви! Вот как нынче – коллеги Незлученко по театру:

– Дорогая наша, любимая Марианна! Мы верим и надеемся, что нынешний юбилей – всего лишь небольшая остановка на Вашем длинном творческом пути. На то есть все основания: и Ваш легкий характер, и творческая востребованность, и, конечно, Ваши гены. Родители у Вас – долгожители: папа прожил 90, мама 100 лет. Ваш литературный дар, актерский талант, искрометный юмор – все от них.

Жанровая амплитуда в Ваших сценических созданиях огромна. Актриса высочайшего мастерства, что бы Вы ни играли (от танцующей рок-н-ролл

Ларисы в комедии «И вечная любовь!..» до последней по времени роли – старухи «себе на уме» Фоминичны в «Банкроте»), от Ваших образов невозможно отвести взгляд. Тайна подобных метаморфоз – в мастерстве, а мастерство замешано на присущей Вашей натуре эксцентрике. По определению великих режиссеров, Вы владеете самым сложным и высоким, что есть в актерской профессии – клоунской. Но, в отличие от цирковой, клоунада строится у Вас не на «репризе», а на знании жизни, на раздумьях о ней, на потрясающей наблюдательности. Она родственна озорству деревенских балагуров или древних скоморохов. Когда Ваша эксцентрика, которой Вы владеете, как дыханием, соединяется в Вас со знанием, добытым непрерывной работой чувств и мыслей, тогда на сцене возникает громадное, новое, неожиданное. Такое совпадение всех Ваших начал произошло в образах Коробочки в «Брате Чичикове», Матрены Ивановны в «Ошибке доктора Осокина», Марии Ивановны в «Марьином поле», Мадам Розы в одноименном спектакле, Эйлин в «Калеке с острова Инисмаан» и многих других ролях...

Вы со всеми ведете себя просто, без пафоса, Ваша малюсенькая гримерка (которая вмещает уже даже не трех актрис, а четырех!), всегда распахнута для всех. А как Вас любит молодежь! Вы с ней – на одной волне...

В спектакле «Поющий поросенок»

Мы знаем, что больше всех своих театральных наград Вы цените те, что достаются Вашему сыну – Петру Незлученко, главному режиссеру серовской драмы. Театр в Вашей семье Афанасьевых-Незлученко – диагноз. Наследственный. Так что Театр никогда не кончается...

Чеховцы.

Она отнекивалась и махала руками: «Не хочу никакого юбилея! Сбежать бы от него!». Но куда сбежишь, когда в театре с утра до вечера: то репетиции, то спектакль, то написание сценария к очередному городскому празднику... Так что ничего в характере актрисы с годами не изменилось – в ней по-прежнему нет ни пафоса, ни самодовольства, и уж тем более нет «юбилейской» погруженности в предстоящее, отнюдь не рядовое, событие. Она

по-прежнему самая послушная актриса и хулиганка, которая всегда бежит от театральной позы, называя себя «затейником, который вечно на манеже. И не ради денег. А просто жизнь так устроена»... Уговорить Незлученко на интервью долго было невозможно. И все же...

– Марианна Анатольевна, с каким настроением живете в последнее время?

– А с чего ты решила, что наступило «последнее время»? (Смеется; кстати, вот так, смеясь, она и отвечала почти на все вопросы).

– Могли бы назвать основную черту своего характера?

– Природный, но иногда и вынужденный оптимизм.

– А любимые занятия – для души?

– Тупо и долго играть в «Зуму». Это такая компьютерная игра, причем, простейшая!

Мне лично она напоминает тир, который я очень любила. В какой бы город с гастролями ни приехала, тут же в тир бежала, жаль, что они исчезли из нашей жизни...

– Кем хотели стать в детстве?

– Как все девочки, сначала хотела быть учительницей, а в старших классах – уже артисткой, тем более, что моя большая семья – артистическая.

– Есть что-то в современном мире, чем вы восхищаетесь?

– Все, что я не умею делать, меня приводит в восхищение. Я восхищаюсь музыкантами, художниками, танцорами... И завод меня восхищает, потому что я не понимаю, как можно все так устроить, так придумать, чтобы все эти станки и всякие механизмы так ладно работали!

– Что больше всего цените в своей профессии?

– Наверное (задумывается), то, что ни один день не бывает похожим на другой. Как и спектакль, который можешь играть несколько лет, но он никогда не повторяется. С нашей профессией не заскучаешь, она требует вечного движения – и это мне по душе...

В спектакле «Безумный день, или Ошибка Фигаро»

В спектакле «И вечная любовь!..»

Лариса в спектакле «Сучилища»

Капустники — любимый жанр Марианны Незлученко

— Где любите бывать?

— В лесу... Просто гулять, наслаждаться природой. Жаль только, что редко удается...

— Что считаете главным достижением своей жизни?

— Тут я не оригинальна, как любая мать, — это мой сын Петя.

— О чем сожалеете?

— Ни о чем. Жизнь есть жизнь, чего о ней сожалеть?..

— Что вкладываете в понятие «культурный человек»?

— Культурный человек — это, прежде всего, человек порядочный, который никогда никого не обидит.

— Фаина Раневская говорила: «После спектакля, в котором я играю, я не могу ночью уснуть от волнения. Но если я долго не играю, то совсем перестаю спать».

О какой своей роли вы можете сказать то же самое, или это относится ко всей вашей работе?

— Ко всей! Я всегда волнуюсь перед спектаклем, убеждена, что если нет волнения, то и нет артиста. Только в маразме могла бы сказать о себе, что я — Актриса... Всегда учусь, в том числе и у молодых.

— Есть у вас жизненный девиз?

— Я очень люблю строчки Юлия Кима: «Я клоун! Я затейник! / Я выбегаю на манеж не ради денег, / А только ради смеха: / Вот это клоун! Вот потеха! Вот чудной! / Быть может, когда я — вот он, / Одной печалью станет меньше у кого-то, / Выходит, ровным счетом, / На свете больше станет радостью одной!»

Фото- и рукописный автографы Марианны НЕЗЛУЧЕНКО

Постояльцы отеля «Безвременье»

«Кто у нас сегодня Шекспир?..» В екатеринбургском контексте старинный вопрос-шутка о самом «постановочном» драматурге получит, пожалуй, такой ответ: Чехов. «Чайка» в академическом Театре драмы, в Доме актера и в Центре современной драматургии, «Вишневый сад» в Коляда-Театре и в ТЮЗе... Спектакли прошлых сезонов и нынешнего собирают чеховских персонажей и чеховских зрителей. А в середине мая Урал Опера Балет представил премьеру «Три сестры». По Чехову.

Чеховская опера венгерского композитора, признанного современного классика Петера Этвёша уже 21 год идет на сценах мира. Екатеринбургская постановка — двадцатая по счету и первая в России. Либретто оперы написал сам маэстро в соавторстве с немецким драматургом Клаусом Хенненбергом, сам же и перевел на русский язык. Поставил спектакль Кристофер Олден (США). Известный режиссер второй раз работал в нашей стране, первый его московский спектакль «Сон в летнюю ночь» — опера Бенджамина Бриттена в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко — в 2013 году получил «Золотую Маску».

Премьере в Урал Опере предшествовала просветительская

Три сестры...

работа с будущими зрителями, наверное, в этом случае необходимая. Так происходило и перед другими российскими оперными премьерными на нашей сцене, например, «Пассажиркой» Моисея Вайнберга и «Греческими

пассионами» Богуслава Мартину. Тогда это было масштабнее — целые проекты. Теперь ограничились встречами с критиками, музыковедами в Ельцин Центре, а потом пост-премьерными публичными беседами в театре с режиссером и композитором. Кстати, Петер Этвёш счел екатеринбургскую постановку очень важной для себя — его оперный «Чехов» наконец-то в России! — и сам встал за дирижерский пульт одного из оркестров на генеральном прогоне 15 мая и на следующий день на премьеру.

Даже те, кто не успел еще посмотреть-послушать спектакль, наверняка в курсе, что здесь два оркестра (об этом сообщали и по ТВ, и в Интернете) — в оркестровой яме и над сценой на специальном помосте.

Петер ЭТВЁШ дирижирует на премьеру

Ирина — Ольга СЕМЕНИЩЕВА

«Нижним», призванным передавать состояния персонажей, управлял Оливер фон Дохнаны, «верхним», который воплощал затишье и накал событий, дирижировал композитор. Публика была готова и к тому, что в этой опере оба оркестра не «аккомпанируют» солистам, вокальные партии и речитативы артисты исполняют словно бы на фоне музыки. Интересующимся заранее объяснили, что это не пьеса Чехова, а опера Этвёша, его авторское произведение, его взгляд творца музыки рубежа XX и XXI веков на чеховских персонажей.

В либретто и в музыке чеховская история отражена с трех точек зрения — Ирины, Андрея и Маши. Вместо четырех актов пьесы, на сцене сто минут оперного

Сцена из спектакля. Наташа — Ольга ТЕНЯКОВА

действия из трех секвенций. Текст разят на фрагменты, которые в этих трех интерпретациях порой повторяются, но всякий раз иначе — в зависимости от того, чья это личная история. У каждого в общих событиях своя надежда и своя боль. Тем не менее, все слова — чеховские, только это не все слова пьесы: ключевые монологи и реплики, выбранные автором-композитором.

Ирина (Ольга Семенищева), Маша (Ксения Ковалевская), Наташа (Ольга Тенякова), Ольга (Надежда Рыженкова), Вершинин (Алексей Семенищев), Тузенбах (Тимофей Дубовицкий), Соленый (Олег Бударакский),

Федотик (Владимир Чеберяк), Родэ (Евгений Крюков), Чебутыкин (Юрий Волков), Кулыгин (Андрей Решетников), няня Анфиса (Татьяна Никанорова), Андрей (Дмитрий Стародубов) — в таком составе прошли генеральный прогон и премьера. Артисты, на мой взгляд, сделали нечто невероятное. «Странная» опера с необыкновенной «стереофонической» музыкой и непривычными вокальными партиями (крики, шепот, тихий плач, «бесстрастный» гул, взвизгивания, нежность и грубость) неожиданно затягивает, как в омут, неизвестно откуда взявшийся в такой знакомой реке.

Ольга — Надежда РЫЖЕНКОВА

Чебутыкин — Юрий ВОЛКОВ — сейчас разобьет часы. Вдребезги!

Солёный — Олег БУДАРАЦКИЙ
и Андрей — Дмитрий СТАРОДУБОВ

И обжигает узнаванием. И все рассказанное «до» забывается, остается погружение в «сейчас». Без сравнений с Чеховым, без кинематографических ассоциаций с «Расемоном» вторгаешься в частную жизнь этих людей, оказавшихся на сцене между двумя оркестрами, — между прошлым и будущим, когда настоящее так и не становится настоящим. В прологе поют: «Музыка играет так бодро...» Музыка играет так, что от «бодрости» не остается и следа — тревога, печаль, злость: «Почему же вы (мы) так живете (живем)?..»

Художники-постановщики Эндрю Либерман и Ираклий Авалиани отказались от образа «дома Прозоровых». Авалиани назвал созданное пространство «чистилищем», кто-то сравнил его с залом ожидания. Художник по костюмам Доуи Люти одела тринадцать персонажей оперы в одежду трех времен — чеховских лет (Ирина), второй половины XX века (Маша), наших дней (Ольга). Вершинин — этакий мачо в современном камуфляже и с соответствующими манерами. Длинноволосый, как хиппи, Тузенбах не расстается с транзистором. Платиновая блондинка по образцу Мэрилин Монро (Наташа) щеголяет в меховом жакете и розово-зеленом наряде. Нянька Анфиса носит форму

Федотик — Владимир ЧЕБЕРЯК и Родэ — Евгений КРЮКОВ

работницы клининговой компании или гостиничной горничной. А Чебутыкин — в белом халате: доктор всегда доктор, будь он Чебутыкин или Чехов. Времена перемешаны, как текст Чехова, и получилось Безвременье, в котором герои существуют, как постояльцы в отеле. Постояли и пойдут. Но эти не уходят, временное обрело предсказуемое постоянство и никогда не будет домом.

Чеховские типы в первой российской постановке оперы «Три сестры», созданной Петером Этвёшем и Кристофом Олденом, влюбленными, по их признанию, в русскую культуру, стали чеховскими архетипами. За почти сто двадцать лет (больше века!), прошедших с появления пьесы «Три сестры», они никуда не исчезли, они рядом, они — мы. Со своими надеждами на лучшее будущее, ради которого надо перетерпеть унылое настоящее. Все как всегда. Полыхает пожар. Идут в нескончаемую штыковую атаку Федотик и Родэ. Не успевает попить кофе перед дуэлью Тузенбах и торжествует мрачный Солёный. Зарывается

лицом в подушку Андрей — не слышать-не видеть. Самодовольная Наташа уверенно попирает безупречными ножками то, что дорого Ирине, Ольге, Маше: «Идет так, будто это она подохла...» А время идет еще безжалостнее, и часы, вдребезги разбитые пьяненьким доктором, его не остановят. Это всего лишь сломанный механизм, стрелки которого двигались по одному и тому же кругу — совсем как люди.

Тарарабумбия — дурацкое словечко, вложенное в уста доктора Чебутыкина и Чеховым, и Этвёшем. Синоним бессмысленности вялотекущей, как хроническая болезнь, жизни. Но вот докторский совет отчаявшемуся Андрею: «Надень шапку, возьми палку и уходи!» — звучит в этих оперных «Трех сестрах» рецептом спасительного лекарства. Ничего еще не закончилось, только не замирай в безвременье, не откладывай жизнь на лучезарное «когда-нибудь», не живи одной надеждой. Просто — живи. А Ирина все поет: «Жизнь не была еще прекрасной...»

С топором за хайпом?, или «Почва» как ломка души

Главной премьерой этой весны в «Коляда-театре» стал камерный спектакль «Раскольников» – инсценировка Николая Коляды по роману Федора Достоевского. Первая встреча произошла в Гранатовом зале и была обставлена куда как скупо. Черная коробка малой сцены, в углу – едва различимое собрание сочинений классика, на переднем плане – сваленные кучками обрывки цепей да скамья со спинкой и чугунными ножками. На ней, прикрытый с головой то ли женским пальто, то ли странной шинелью из ворсистого сукна, лежит Раскольников (совсем недавно принятый в труппу артист Мурад Халимбеков, еще студент Ярославского театрального института). Лежит неподвижно, пока Коляда преуведомляет зрителей, что во время репетиций главным для него было слово «хайп», и задача, поставленная перед актерами, звучала примерно следующим образом: «Покажите, на что вы способны пойти, чтобы «хайпануть», «засветиться», прославиться, мелькнуть в новостях по телевизору или в интернете! Готовы ли вы ради славы на преступление, на продажу души?».

По факту разговор получился куда более сложным и содержательным. За один час тридцать минут, с помощью трех актеров, используя лишь «опорные» сцены романа, Коляда-режиссер активировал и привел в движение все главные «матрицы» загадочного мира Достоевского, которые тот когда-то определил, герметизировал и катапультировал в будущее. Наше буржуазное будущее, потому что герой Достоевского (и герой Коляды) – атом буржуазного общества, винтик бездушной машины царства Ваала, непрестанно подстрекаемый демоном сладкой жизни, и нынешний «хайп» лишь одна из его личин.

«Раскольников» встал на рельсы достаточно быстро и репетировался легко, поскольку эстетика «Коляда-театра», как оказалось, наилучшим образом уже была подготовлена, чтобы вступить в продуктивную химическую реакцию с первым романом «великого пятикнижия», магистральная тема которого – прорыв к внутренней красоте и правде из глубины страдания и безобразия. И Достоевский,

Сцена из спектакля — актеры И. БАРКАРЬ, М. ХАЛИМБЕКОВ, В. МЕЛИХОВ

и Коляда – оба жители того крайнего полюса в искусстве, где целое строится по закону истерики, когда радость и страдание при высоком накале есть одно – некое приближение к настоящей, подлинной жизни. Здесь в чести не гармоничное сосуществование вдумчиво выверенных частей, а непрерывное становление почти огненно-го вихря сменяющих друг друга образов.

Весь хор, всю перекличку намагниченных общей метафизической задачей голосов спектакля «ведут» два молодых актера –

Игорь Баркарь и Владислав Мелихов. Они – то старушка-процентщица с сестрой Лизаветой, то галлюциногенный дуэт, говорящий на два голоса от лица служанки Настасьи, а то на сцену и вовсе выкатывается двуглавая каракатица в одном пиджаке, которая оказывается следователем Порфирием Петровичем, единственным персонажем в романе, не имеющим фамилии. Даже не диалогами, а раскованной актерской пластикой воссоздают молодые артисты ощущение «баньки с пауками», «трактирца с грязнотцой»,

гнетущей атмосферы похожей на гроб комнатки Раскольникова и свойственную большинству героев Достоевского манеру истового, самозабвенного кривлянья, роднящую их, между тем, с «юродивостью» святых. Безумные, на первый взгляд, одежды тоже хорошо продуманы. Шутовские цилиндры и спортивные костюмы, которые дополняют русские платки и – помните? – такие пальто с облезлыми песцовыми воротниками, которых, уже, казалось, и днем с огнем не сыщешь.

Свидригайлов, как и Соня, и сестра Раскольникова, и его мать, остаются за кадром, зато Игорь Баркарь со все возрастающим мастерством, которое он в полной мере продемонстрировал, например, в роли Чацкого (спектакль «Коляда-театра» «Горе от ума» 2018 года), великолепно делает Лужина, немного гнусно-опереточного, но от того не менее страшного.

Вокруг Раскольникова-Халимбекова сама среда все время шевелится, мыслит и страдает – угловато, некрасиво, раздраженно. Коляда на своем уровне, как и Достоевский, пренебрегает об-

Сцена из спектакля — актеры В. МЕЛИХОВ, М. ХАЛИМБЕКОВ, И. БАРКАРЬ

щепринятым понятием формы, разрушает ее, чтобы поднять и высветить другой, более глубокий пласт реальности. «Ибо зримо отдельное, а целое незримо». В обоих случаях правда целого не складывается из фактов, а как бы пробивается сквозь них.

Раскольников тоже огненно-текуч и фантаσμαгоричен. В нем уже не два человека, один из которых целует ребенком мертвые глаза забитой кнутом клячи, отдает последние 25 рублей на похороны отца Сонечки Мармеладовой, а другой сознается

ей же: «Я просто убил, для себя убил; для себя одного... Мне другое надо было узнать... Смогу ли переступить или не смогу!...» В Раскольникове, созданном Колядой, есть еще и не раскаявшийся преступник, который уверенно запахивает свое мохнатое звериное пальто-шинель, достает из кармана мобильник и, разговаривая с Соней, по-хозяйски шагает прямо в наши дни, будто не со страниц Достоевского, а из лихих 1990-х. Он точно уже «не тварь дрожащая», не смешной человек, он «имеет право» и «кровавым закладом» грамотно распорядился, не схоронил под камнем, а сколотил капиталец, и старушка-мать в порядке, и деткам хватает.

В этой зоне спектакля, где происходит почти дзен-буддистский по воздействию на публику «выход в современность», есть страшная сцена, когда все три персонажа садятся рядком и читают глумливыми голосами «Воскресение Лазаря», варвары (или бесы?), коверкающие «для смеха» слова мертвого для них, чужого языка.

Кстати, исследователь творчества Достоевского Григорий

Сцена из спектакля — актеры М. ХАЛИМБЕКОВ, И. БАРКАРЬ

Сцена из спектакля — актеры И. БАРКАРЬ, М. ХАЛИМБЕКОВ, В. МЕЛИХОВ

Померанц отмечал, что писатель в главных своих вещах проделывает с читателем работу, сопоставимую с практиками дзэн-буддизма, напрямую подвергая его интеллектуальному шоку. По сути, считал он, трагедию Раскольникова можно трактовать как трагедию религиозности, проходящую через испытание эвклидовским разумом. Христос Достоевского всегда молчит. «Атеизмы» вечно «не про то» говорят. Еще до Освенцима, после которого «прежнее искусство невозможно», Достоевский знал, что современный ему способ философствования и объяснений человеческих мотивов себя исчерпал, а перспектива, куда может завести «теория разумного эгоизма», — чудовищна. Его Бог — это Бог, который должен умереть в разуме и воскреснуть в сердце. В спектакле подробно воссоздается процесс возвращения раскаявшегося грешника в мир живых: преодоление страшных полос от-

чуждения между ним и людьми становится возможным только через любовь Сони, последовавшей за Родионом в Сибирь, и возникновение у Раскольникова к ней ответного чувства.

Василий Розанов писал: «Достоевский гениально понял народ русский, стал «народником», основал даже особое понятие и ввел его в литературу: «почвенник», «почвенность». Это то же самое, что «Богородица есть Мать-сыра-земля». Вот его чувство. Чувство земли своей, земли русской — как священной... Тут и православие, тут и язычество. И — христианская Божия Мать, и — каменные бабы киевских времен. «Всего есть всячина, как вообще в быту».

«Почва» Достоевского — это не толстовские остатки «золотого века», заложенные в патриархальном быте, до которых надо «опроститься», а скорее — некоторый внутренний слой человеческой души, который открывали в себе, к примеру,

святые в средневековье. Чтобы достичь его, нужно почти выжечь себя, дойти до полного разрушения, «умереть в ветхом Адаме и родиться в новом». Именно так можно прочесть предфинальную мощную сцену, где Раскольников, уже пришедший с повинной, стоит на коленях, обнаженный по пояс, мажет себя грязью и, то ли хохоча, то ли рыдая, накручивает на шею цепь за цепью, которые есть символ денег, власти, прочих вериг материального мира вообще.

Пожалуй, так же мощно тема «грязи-земли-родины» звучала только в еще одном этапном спектакле Коляды — «Ревизор». Получается, для него «Мать-сыра-земля» Достоевского, сочетающая христианское и языческое, есть самая родная, нутряная тема и метафора, где два художника совпали вряд ли преднамеренно. Такого не выдумаешь по заказу, чтобы «мысль проиллюстрировать», с таким надо родиться и долго жить. Как не симитируешь и горячее, до слез, сострадание к своим мятущимся, не умеющим жить, некрасивым, кривляющимся, задавленным «средой» героям. «Человек русский любит слезы до муки», — считал Достоевский, слезы сострадания способны «вырастить душу», дать ей силу и свет. Нет чьей-то отдельной вины, есть «совиновность». И снова актуальна самая цитируемая фраза Григория Померанца, сформулированная в связи с творчеством Достоевского: «Дьявол начинается с пены на губах ангела... Все рассыпается в прах, и люди, и системы, но вечен дух ненависти в борьбе за правое дело, и потому зло на земле не имеет конца».

Аллегро Гранатовой бухты

Полюбившийся театральному люду пансионат «Гранатовая бухта», который находится в красивейших, Бажовым описанных местах под Сысертью, принимал у себя гостей – очередной, седьмой по счету, областной семинар творческой молодежи, на сей раз актерский. 65 счастливцев из разных театров были готовы за неделю освоить под руководством мастеров из Екатеринбурга, Санкт-Петербурга и Москвы новые для себя навыки в сфере театров кукол, драматического, музыкального и пластического.

Их ожидал ежедневный тренинг по сценической речи с Марией Гарсиа (преподаватель кафедры сценической речи Московской театральной школы Олега Табакова), знакомой уже многим по прежним семинарам. Занятия по драматическому искусству вел тоже знакомый семинаристам и очень уважаемый ими режиссер Адольф Шапиро. Освоением музыкального материала руководил режиссер Дмитрий Белов, который много ставит и преподает, возглавляет мастерскую артистов мюзикла в РАТИ. Танцовщики екатеринбургского Эксцентрик-балета Сергея Смирнова и он сам делились навыками и мастерством, раскрывая собственные методы работы в жанре современного танца. Занятия по поиску новых образных возможностей кукольного жанра приглашен был вести главный режиссер

Михаил САФРОНОВ и Светлана УЧАЙКИНА на открытии семинара

Санкт-Петербургского Большого театра кукол Руслан Кудашов.

Стоит привести изложенную в буклете концепцию семинара: «Возможно ли постичь актерскую профессию? Добраться до вершины мастерства, остановиться и успокоиться? Шесть дней мы

живем и работаем в мастерских кукольного, драматического и музыкального театра. Шесть дней под руководством известных театральных педагогов мы учимся думать, смотреть, общаться, слушать, искать, мыслить и проживать. Мы отказываемся от удобных приспособлений и вместе делаем шаг в неизведанное. В непрерывном движении мы растем, поднимаемся над собой. Мы меняемся».

У каждого руководителя были сформулированы его конкретные цель и задача: у Белова – «Работа над ролью в музыкальном театре». У Шапиро – «От текста к сцене. Бертольд Брехт». «Образно-ассоциативный перевод литературного текста на язык сценического действия» – у Кудашова.

Внедриться в процесс и описывать, как проходили актерские

На занятиях

занятия, было бы интересно, но все же это внутренняя театральная «кухня». Скажем только, что интенсивность, как и в прошлые годы, была почти предельной. Актеры – тем более молодые – благодарная и благодатная публика, готовая заниматься и придумывать круглосуточно. Так и было. Конечной целью работы должны были стать готовые отрывки и номера.

День строился преимущественно из занятий, а вечером дружественный Союз кинематографистов предоставлял возможность смотреть хорошие фильмы.

Увидеть итог напряженной работы семинаристов было чрезвычайно интересно, особенно если учесть, что мастера работали с актерами разножанровых театров. Все постарались, и показ результатов вылился в вечер открытий плодов сотрудничества артистов несочетаемых, казалось бы, направлений. Но возможности диффузии демонстрировались очевидные, интересные, убедительные. Самой большой неожиданностью стал, пожалуй, пример Мастерской театра кукол.

Особенно впечатлило неожиданное решение сцен из великих шекспировских пьес «Король Лир» и «Гамлет». Материал декораций – гофрокартон. Куклы героев делались на глазах, вручную, из него же. А еще песок, крупа... Актеры работали открытым методом, творя самостоятельно и ассистируя коллегам. Молчаливое действие, лишь текст, написанный на обрывках картона, обозначал ключевые события. Становилось очевидным, что трагическую драматическую историю можно силой художественного воображения, созданием особого образного языка,

Показ эскиза

Еще один эскиз

используя самые неожиданные материалы и при минимуме выразительных средств, сыграть и в театре кукол. Философское наполнение при этом сохранялось и даже порой проявлялось отчетливее. Очень жаль, что руководителю этой мастерской, волею

обстоятельств, пришлось срочно уехать в Санкт-Петербург. Это налагало на артистов особую ответственность самостоятельной доработки показа.

Однако было бы странно, если бы молодые участники семинара остановились только на рабочих

Капустник на закрытии семинара

показах. Они успели сочинить остроумные и очень смешные капустные номера на темы и занятия, и наблюдений за педагогами, что было воспринято дружелюбно и весело.

Финальный вечер позволял уже отпустить «вожжи»: вкусно поужинать, сказать слова признательности педагогам, новым друзьям, организаторам, попеть и потанцевать. Здесь тоже было немало «капустных» номеров. По традиции финальный вечер мастерски вели прекрасные артисты Театра музыкальной комедии Татьяна Мокроусова и Алексей Литвиненко. Каждый раз они привозят с собой плакатики типа «Мы хотим на семинар. Возьмите нас!», поскольку из-за большой занятости в репертуаре никак не могут попасть на него и завидуют белой завистью тем, кому повезло.

Отметим, что VII (счастливый по номеру) семинар театральной молодежи проводился в Год театра. И потому вклад Союза театральных деятелей России и нашего его отделения был особенно значителен и важен. Приятно, что уважение к СТД искренне выразили как семинаристы, впервые сочинив гимн во славу

театрального Союза, так и Адольф Шапиро, сказав слова благодарности и объяснения феномена СТД. Он отметил, что особенно отчетливо роль Союза театральных деятелей ощутил во время проведения фестиваля «Золотая Маска»,

где нынче был председателем жюри: «Наш Союз выжил и сохранился, продолжает продуктивно жить и творить в силу специфики театрального дела — это коллективная работа, взаимодействие и взаимопомощь, со-творчество».

Если думать о перспективе наших важнейших для профессиональных театров семинаров, то стоило бы учесть место, где они проводятся и, как это было прежде, давать участникам какое-то время на отдых, на вдох кислорода и на спортивные игры, быть может. Да, темп и плотность занятий диктуют изменившееся время и сама продолжительность семинаров, и все же...

В рабочем буклете есть обращения-пожелания заместите-

Участники семинара

ля губернатора Свердловской области П.В. Крекова, министра культуры региона С.Н. Учайкиной и секретаря СТД (ВТО) РФ, председателя Свердловского отделения, заслуженного работника культуры РФ М.В. Сафронова. Организаторы и участники семинара их не подвели, свидетельствую.

...А закончу я актерским, смешным, трогательным и о многом говорящем воззванием к коллегам артиста Нижнетагильского театра кукол Романа Брилева: «Ребята, я уже на следующий год по возрасту не смогу попасть на семинар творческой молодежи. Кто-нибудь, помогите!».

Семинар в полном составе

«Ремарка» — это очень круто!

В середине мая в Серовский театр драмы имени А.П. Чехова высадился целый десант театральных лидеров, объединившихся вокруг конкурса новых пьес «Ремарка» во главе с его создателем режиссером Олегом Липовецким. «Ремарка» — единственный из российских конкурсов драматургов, который проводит финал каждый год в новом городе. Таким образом, в буквальном смысле, открывает авторам двери в театры страны. В этом году финал прошел в Новосибирске, а вот местом проведения творческой лаборатории «Ремарки» стал Серов.

Серовская драма не новичок в проведении творческих лабораторий, нынешняя — четвертая. Несмотря на опыт, каждая такая лаборатория — это испытание на прочность профессионального «организма», когда успех предприятия зависит от любого его «винтика» и «болтика»...

Современному театру очень нужны современные пьесы, отражающие сегодняшние ритмы жизни, помогающие взглянуть на себя со стороны, находящие отклик в умах и сердцах сегодняшнего зрителя. К счастью, таких пьес становится все больше и больше. Когда восемь лет назад Олег Липовецкий создавал в своем родном городе Петрозаводске конкурс новых пьес «Ремарка», он даже не мечтал, что пройдет не так много времени,

Основатель «Ремарки» Олег ЛИПОВЕЦКИЙ

Читка пьесы Игоря Носовского «Остаться нельзя уехать»

и число пьес, присылаемых на конкурс, увеличится в десятки раз... С сорока до нынешних восьмисот сорока...

«КАК ТЕАТР ВЫВЕСТИ ИЗ СЕБЯ»

Так назвал Липовецкий свою лекцию, в которой попытался объяснить, почему многие люди предпочитают театру другие виды развлечений, и как сделать так, чтобы театр стал ближе, доступнее и жизненно необходимее...

— Олег, можно ли сформулировать тенденции в драматургии последних лет?

— Если говорить о моих наблюдениях, то, во-первых, в последние годы было много пьес о войнах, и это естественно, потому что современная драматургия отражает то, что есть в ре-

альности. Во-вторых, появилось много пьес, действие которых происходит в сети или каким-то образом связано с интернетом. Еще, наверное, можно говорить о том, что авторы сужают поле своего интереса. Мне кажется, сейчас многие авторы работают только с тем пространством, которое они могут точно идентифицировать, отсекают от себя все, в чем не уверены, что не вызывает доверия. Их пьесы, по ощущениям, напоминают капсулы: герои отрезаны от каких-либо общих процессов, от большого мира и заняты вопросами создания информационного поля вокруг самих себя. То есть драматурги сегодня все больше концентрируются на частной жизни персонажей, на их внутреннем мире, на какой-то локальной истории.

– **Что есть современная отечественная драматургия?**

– По большому счету, современная драматургия отличается от классической только тем, что создается именно сегодня. Любая драматургия – это поиск болевых точек, о которых хочется говорить со зрителями посредством спектакля. Если болевые точки переходят из поколения в поколение, и пьеса написана интересным языком, то она в какой-то момент становится классикой. Безусловно, язык – важная составляющая. Многие пытаются писать о современности, но при этом пишут языком 1980-х, или даже 1960-х годов. Есть другая крайность, когда авторы используют сленг, но нарочито. Между этими полюсами найти действительно живой современный язык довольно сложно. Чтобы писать современно, нужно особое ухо. Это касается и ритма, и образного ряда, они отличаются от середины или даже конца XX века. Если драматург слышит ритмы, индивидуальную лексику своих персонажей – это уже во многом современная пьеса.

– **Что нужно театру малого города, чтобы сохранить себя и как «учреждение», и как творческий организм?**

Читка пьесы Константина Стешика «Псибо», режиссер Дмитрий Плохов

– Я могу судить о тех театрах, куда сам ездю на постановки. Безусловно, нужна поддержка местных властей. Если ее не будет, театру, может быть, и удастся выжить, но придется делать исключительно коммерческие спектакли. Потеряется творческая составляющая. И, как и в любом театре, нужен художественный лидер, который трезво понимает соотношение задач: развитие творческое, развитие коммерческое, и, что не менее важно, – развитие зрителей. Стагнация – это смерть.

– **Что вы скажете в этом смысле о серовском театре?**

– Несмотря на отсутствие своего здания, театр в Серове очень крутой: превосходная труппа, артисты умеют все! У театра

есть сильный творческий лидер – Петр Незлученко. Он поставил интереснейшие спектакли по пьесам современных авторов, кстати, победителей «Ремарки» – Алексея Житковского «Горка» и Константина Стешика «В ловушке для птиц». У театра есть свой зритель, много молодежи, надо было видеть и слышать, с каким интересом ребята обсуждали читки и поставленные эскизы! Но, к великому сожалению, я не увидел никакого интереса со стороны местной власти к проходящей лаборатории, ни один представитель управления культуры не был ни на одном нашем мероприятии. Честно говоря, впервые с таким сталкиваюсь, хотя ездю очень много... Вот почему я не раз обращался к серовским зрителям с призывом: берегите свой театр, он у вас золотой, подороже всякого металла, который производит ваш завод!

ЭТИ РАЗНЫЕ, РАЗНЫЕ, РАЗНЫЕ ПЬЕСЫ

На «Ремарке» первым эскиз спектакля по пьесе Светланы Петрийчук представил режиссер из Екатеринбурга Антон Бутков. Из названия пьесы «Финист Ясный сокол» считается аллюзия на небезызвестную сказку, да только не все так просто.

Зал полон. Зрители лаборатории

Эскиз спектакля по пьесе Марины Крапивиной «Тайм-аут», режиссер Анна Бычкова

Марьюшки облачаются в хиджабы, берут по «три пары железных сапог и белье марки Intimissimi» и отправляются в путь: куда угодно, только бы к суженому, еще вчера бывшим рядом в электронной переписке. Как это можно — «влюбиться в кого-то, не видя даже фотографию?». А кто его знает? Как говорил Блаженный Августин, *grande profundum est ipse homo...* — «великая бездна сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца». Именно через смешение Корана и Библии, молитв и рецептов, быта и мифа автор пытается приблизить читателя к пониманию природы выбора этих «марьюшек», каким бы страшным он ни был. Эскиз спектакля, выстроенный режиссером, превратился в путешествие поперек границ — государственных и личных, инструкция «Как правильно носить хиджаб» — в инструкцию «Как правильно носить платок в колонии», а бытовые ритуалы — в ритуалы религиозные.

Как написала в отзыве после спектакля совсем еще юная девушка Настя: «Это просто офигенный спектакль!!! Теперь я буду думать над этим: желание любить и быть любимой не

должно закрывать нам глаза на что-то другое — на веру, религию, родину, родителей... Меня вообще зацепили многие пьесы, которые я тут услышала, заставили задуматься о многом, о страхах, например, о том, как я (и многие мои сверстники) общаюсь с родителями... Да, я сбежала с занятий, чтобы побывать на «Ремарке», но ничуть не жалею об этом. Это время я потратила не зря...»

Эскиз Анны Бычковой, молодого режиссера из Питера, «Тайм-аут» был показан в финале лаборатории. Пьеса драматурга Марины Крапивиной рассказывает о нескольких днях из жизни социального работника Люды. Цинично-лирическая история положительной героини и ее дочери, «клиентов», мужчин «мечты» и всего, что ее окружает... Эскиз получился почти спектаклем — в течение двух часов зрители погружались в безнадежный, устрашающий своей обыденностью мир, мир социального... студня. Как говорит сама автор, «сейчас гротеск изобретать не надо и специальные шутки сочинять — тоже, надо просто присмотреться к действительности, к рутине серых дней...»

А еще эта пьеса про иллюзию, за которую люди всегда цепляются как за соломинку...

Пьеса Анны Богачевой «Дуня, клоун и щенок» для маленького зрителя (и не только) была принята всеми единодушно. Эта пьеса — находка для охотников за простыми, добрыми и искренними историями. Не удивительно, что московский режиссер Дмитрий Уросов (который уже ставил на серовской сцене спектакль «Фигуры» в рамках Бэби-театра) выбрал именно ее. Уже известно, что эскиз будет дорабатываться до полноценного спектакля, ко-

Эскиз пьесы Анны Богачевой «Дуня, клоун и щенок», режиссер Дмитрий Уросов

торый порадует зрителей этим летом.

Кроме трех эскизов, были еще и четыре читки. Первой была прочитана пьеса Светланы Баженовой «Герб города Эн» в постановке Петра Незлученко. После показа получился жаркий разговор зрителей, артистов и критиков о наших сегодняшних российских реалиях, а все потому, что пьеса многозначная, многослойная, глубокая...

А вот «Псибо» (так называется пьеса Константина Стешика) в постановке Дмитрия Плохова у зрителей вызвала неоднозначную реакцию. ...Артемом постоянно манипулируют другие люди, и возникает ощущение, что он этого не замечает. Ни

жену-тирана, ни начальника-насилльника, ни прицепившихся прохожих. Кажется, он готов стерпеть все, но непонятно – во имя чего? Тут есть о чем говорить и спорить. Артем – это наш народ, который терпит все, но если дойдет до точки кипения, то бунт его (по Пушкину) будет беспощадным...

Читка пьесы Даны Сидерос «Черный апельсин» – первое знакомство на серовской сцене с новым автором (как и со Светланой Петрийчук). Эта пьеса достаточно понятная, она прежде всего о том, как бывает сложно общаться даже с самыми близкими людьми. И как важно услышать другого и быть услышанным. Особенно если тебе 12 лет (как героям пьесы).

И, наконец, читка пьесы Игоря Носовского «Остаться нельзя уехать» в постановке Петра Незлученко. Одновременно очень смешная и очень горькая... Кто-то хочет уехать в Польшу, кто-то в Москву... Лишь бы вырваться из замкнутого круга неразрешимых проблем...

ПЛЮС ЛЕКЦИИ, МАСТЕР-КЛАССЫ, ОБСУЖДЕНИЯ...

«Ремарка» – это не только читки, эскизы. Это еще и разговоры о важных вещах, о которых в суете будней не успеваешь подумать. А думать о будущем театра, о его продвижении, о его развитии надо очень осмысленно и со знанием дела.

Антон Хитров, театровед и журналист из Москвы, в своей лекции «Семь заблуждений о современном театре» говорил о культуре этого театра. Зрители вместе с ним обсудили, в чем сложность понимания современных спектаклей для неподготовленной публики, дискутировали

Зрители и критики стали одной командой

о сегодняшней жизни российского театра и пытались понять, в чем отличие архаичного театра от нынешнего.

Оксана Кушляева (театральный критик, сотрудник «Петербургского театрального журнала») провела по увлекательнейшим лабиринтам так называемого «горизонтального» театра. Рассказала о спектаклях, познакомила с новыми именами, поделилась собственным отношением к этому направлению в искусстве.

Драматург, ученица Николая Коляды, Полина Бородина в течение трех дней учила, «как писать пьесу», быть смелыми, находчивыми, внимательными, изобретательными в поисках своих тем, своего языка. И начинающие, и опытные авторы часто впадают в ступор, потому что не знают – о чем писать? Где брать сюжеты, героев, темы? Полина учила смотреть на обычное по-новому. А когда к ней присоединилась еще и драматург Анна Богачева, «лаборанты» превратились в настоящее содружество людей, живущих на одной волне... Выполняли различные задания, общались, получали новую информацию, новые знания и охотно делились ими.

Вы не поверите, но на лекции Олега Липовецкого с интригующим названием «Как театр вывести из себя», многие... плакали. Нет, с театром все в порядке (ну, скажем, более или менее), тут дело в другом. Олег, рассказывая в том числе и о социальном театре, поделился своим опытом работы с детьми, обделенными здоровьем, которым театр и его безграничные возможности помогают выходить из своей «скорлупы», сочиняя, фантазируя, общаясь, научаясь дружить и любить...

– Эти дни были счастливыми! Спасибо вам всем за титанический труд! Вы – глоток свежего воздуха! – сказала после завершения лаборатории зритель Ирина Саттарова. Ее поддержал «коллега» Эдуард Терновский: – Это незабываемо: совершенно потрясающие читки и эскизы пьес. Отдельное спасибо за обсуждения и возможность поделиться мнениями, вместе с актерами, режиссерами и критиками. А лекции научили рассматривать пьесы с совершенно другой точки зрения, это мне поможет, как зрителю, лучше понимать спектакли, сам театр. Благодарю всех, кто организовал лабораторию. «Ремарка» – это очень круто!

Прима на все времена

Сцена – жизнь. Точнее – вторая половина (а то и большая часть) жизни актера. И случается так, что в этой параллельной реальности за светящейся рампой артисту доводится нести «героическую» сущность. Многие годы, весь театральный путь, как и положено главному герою. Народная артистка России, прима Свердловского академического театра музыкальной комедии Надежда Басаргина – именно героиня, с первого шага на подмостках и по сию пору. Басаргина, коронованная по ту сторону занавеса, на стороне другой – прекрасная, современная, открытая красавица. О двух сторонах своего существования Надежда Александровна рассказала после своего дня рождения и бенефиса «Берег Надежды», прошедшего при полном аншлаге в ее родном Свердловском театре музыкальной комедии.

– Надежда Александровна, на этой сцене вы с 1977 года. И с самого начала – роли героинь. Вам хотелось чего-то иного, мечтали показать характеры другого плана?

– Я очень много играла героинь, это так. И разных героинь. Скажем, в «Стряпухе» у меня была Галина Сахно. Сильный образ. В спектакле «Товарищ Любовь» – Панова. Вообще же, большинство – классические героини, салонные дамы. Они, казалось бы, яркие, громкие, видные, но невероятно трудно показать какие-то особенности характера подобных персонажей. В «Графине Марице», разве что, был некий взрыв в финале второго акта, который выделял Марицу из похожих образов. В остальном все ведь в классической оперетте очень «причесанное» и красивое. Все такие роли были практически про одно и то же, почти всегда одна история: встреча, любовь, разочарование и счастливый конец. Сегодня многое иначе. Я по-прежнему играю героинь, но они совершенно другие. Вот, скажем, спектакль «Осторожно, бабушки». Моя Роза – одна из нескольких главных персонажей. Секретарша в возрасте, ищущая любовь. Казалось бы, ловить ей уже нечего, но она цепляется за последнюю возможность. В этом об-

Надежда БАСАРГИНА

разе столько возможностей для раскрытия характера. Мне, во что бы то ни стало, нужно показать, что любая женщина хочет любить, хочет познать любовь, годы этому не помеха. Не важно, когда к тебе придет чувство, главное, чтобы это в принципе произошло. И я выплескиваю все мои ощущения, согласие с этим постулатом. Раскрытие характера всегда очень интересно и артисту, и зрителю. Те женщины, которых я играю нынче, сильно отличаются от прежних ролей. С сегодняшними у меня больше возможностей для реализации, что, безусловно, приносит настоящее удовольствие мне как актрисе.

А еще один потрясающий персонаж – Елизавета в спектакле «Екатерина Великая». Интереснейший образ сильной, властной женщины. Она на своих плечах тащит Россию, складывает обстоятельства, как пазлы, так, чтобы страна процветала. Совсем иной сценарий, чем в классических опереттах, но это самая истинная героиня. Для меня подобная роль невероятно важна. Здесь, помимо всего, нужно разобраться в бурных эмоциях самого персонажа. И речь не только о любви, здесь много намешано сложного и запутанного. Я должна показать силу воли и необыкновенный характер Елизаветы.

– Ваши прежние героини всего лишь влюбляющиеся и любимые дамы. Значит ли это, что играть любовь на сцене проще всего?

– Нет, и любить на сцене очень сложно! За свою жизнь мне посчастливилось встретить лишь одного артиста, умевшего любить на сцене совершенно потрясающе, без остатка, по настоящему. Это был Семен Духовный. Какой бы спектакль он ни играл: «Летучую мышь», или «Графиню Марицу», я верила ему, он влюблял в себя на сцене и любил сам. Это чувствовала не только я, как партнерша, но ощущал и зритель. Спеть «Я тебя

С. И. Крапманом в спектакле «О, Милый друг!»

люблю!» — далеко не все. Когда чувство идет изнутри, только тогда оно распространяется на других, заполняет собой пространство. Для этого надо чувствовать в жизни. Иногда партнерам не нужны слова, достаточно одного взгляда. Должно произойти единение, должны обнажиться чувства. Не всякому артисту это дано. Любовь человек бережет, не выставляет напоказ. Важно принести на подмостки тот опыт любви, который свершился в жизни, по крупинкам собранный. И вот это возжигание любви на сцене — волшебство, завести партнера — удовольствие, великое счастье. Но самое главное — надо уметь все это оставлять на сцене, отделять реальное от театрального.

— **Вы умеете переключаться?**

— Безусловно. Я же не могу сесть в машину и рулить, будучи царственной Елизаветой Петровной. Снимаю костюм, грим, парик, и я — Надя Басаргина. Никогда не тащу в жизнь своих героинь. Здесь, в театре, я с ними, дома, когда репетирую — тоже с ними. Но в жизни — нет. Четко разделяю роли и действительность. И всегда умела это делать.

— **Были случаи, когда вам приходилось убеждать зрителей, поклонников, что вы в жизни — совсем не та героиня со сцены?**

— Был случай. В театре шла постановка «О, Милый друг!». И один поклонник закидывал меня письмами, звонил, пытался познакомиться. Он искренне видел во мне Клотильду де Марель, считал, что я в жизни абсолютно такая же. И не мог понять, почему не хочу быть с ним. Приходилось объяснять, что я не Клотильда, что в жизни у меня совсем другие ориентиры, запросы, что я — Надежда, и не де Марель. Вообще, конечно, много поклонников, которые видят не Басаргину, а вожделенные театральные образы. Что делать? Разговариваю, объясняю, что не могу поддерживать со всеми общение. Но это издержки профессии, и я отношусь к ним с пониманием, без раздражения. Если человек пришел к нам, пусть он «безумный» поклонник, но он увлечен театром. Он пребывает в мире искусства, что гораздо лучше, чем пить под забором.

— **Возвращаясь к искусству любить на сцене: как вы справ-**

Елизавета («Екатерина Великая»)

лялись с обстоятельствами, в которых ваш партнер не очень-то мог выразить свои чувства?

— У меня был такой партнер. На сцене видел себя, меня — нет. Ругалась с ним, разговаривала, объясняла. В какие-то моменты он понимал, слышал, а в какие-то его снова заносило. Но всегда можно найти компромисс. Именно для этого нужны репетиции. Даже давно поставленный спектакль требует репетиционного процесса. Надо осознавать, что некоторые

Надежда БАСАРГИНА поет в сопровождении ансамбля «Измуруд»

С. А. Бродским
в спектакле «Принцесса цирка»

нюансы уходят, затираются спустя время. И необходимо вспоминать, искать. Мы говорим друг другу, чего не хватает, находим точки соприкосновения, которые могут быть основаны на взгляде, на повороте головы. Партнерам нужна обоюдная реакция. Эти тонкие нити могут найтись только тогда, когда мы на одной волне.

– **Репетиционный процесс – особенное время? Вы любите этот период сценического поиска?**

– Репетиции – прекрасное, совершенно волшебное время. Это инструмент для поддержания жизни, свежий ветер, воздух. Недавно приезжала режиссер Нина Чусова, посмотрела свою «Екатерину», ведь с ее постановки прошло уже 11 лет, пришло время что-то подправить. Несмотря на то, что спектакль хорош, все равно не хватает «нового вдоха». Стали репетировать, Чусова какие-то сцены подправила. Маша Виненкова вдруг спела один куплет на немецком..., мы встрепенулись! Некоторые мизансцены поменялись, и вот она – легкость, словно открылась новая возможность дышать.

Все требует перемен: и спектакли, и артисты. Потому мы часто репетируем сцены даже и просто друг с другом. Иногда нам не нужны для этого большие репетиции, а надо только лишь поговорить. Что-то находим, предлагаем, пробуем. Чтобы зритель чувствовал – мы не просто так отговорили, спели и ушли, что случилась какая-то история. Публике интересно, если есть история.

Когда я только пришла в театр, мы намного больше репетировали. Трудно сказать, почему сейчас иначе. Может быть, время как-то ускорилось. Все в суете. В памяти хранятся воспоминания о потрясающих репетициях с Владимиром Акимовичем Курочкиным. Спустя два-три года после премьеры он все еще смотрел спектакли, слушал то, что ему говорили, но, кроме всего прочего, для него было важно и интересно постоянно видеть что-то своим режиссерским глазом. Он знал, какие сцены в спектакле «проваливаются» и знал, кому на что указать и как поправить. Артист смотрит со стороны своей роли, а режиссер «измеряет» спектакль

Сильва в оперетте «Княгиня чардаша»

Долли («Хелло, Долли!»)

в целом, видит все. Я могу чего-то не понимать, и режиссер объяснит. Работа с режиссером необычайно важна для любого артиста. Очень важно, чтобы артисту и самому было не все равно. Только в этом случае он будет внимателен к тому, что происходит с ним и его партнером, будет замечать нюансы, думать над ролью. Чтобы не ушла свежесть партнерских отношений, надо над ними работать. Мне даже иногда жалко, когда заканчивается «думательный» постановочный процесс поиска, находок, мучений, предложений, убеждений, и надо уже играть спектакль.

– **Что самое сложное для вас в подготовке роли?**

– Признаюсь, я не очень хорошо владею своим телом. Не могу «схватить» танец сразу. Для меня это всегда было трудно. И в моей жизни был чудесный педагог, потрясающий мастер – ассистент балетмейстера Нина Стрельцова; к сожалению, она ушла из жизни. Очень много сделала Нина Сергеевна для того, чтобы я хорошо двигалась. Одной из первых моих работ в театре был спектакль «Фиалка

Монмартра». Кирилл Савельевич Стрежнев дал мне роль Нинон. И вот знаменитая ария героини «Карамболина», вся насквозь пронизанная танцем. Мне было невероятно тяжело выполнить все, что задумал московский балетмейстер: буквально на каждый такт новые движения. Нина Сергеевна дрессировала меня так, что я выходила из танц-класса совершенно мокрая. Но в итоге добилась своего. Такая бешеная ответственность: нельзя выпустить человека на сцену, пока он не сделает все как следует. Вот эти заложенные умения и навыки, к слову, остались у меня до сих пор. Если уж выучу, то навсегда.

— Такие сложные образы, как Елизавета в «Екатерине Великой», — как готовитесь к ним?

— Безусловно, читаю литературу. Как ни странно, о Елизавете Петровне очень мало написано. Старалась представить, как она жила, как одевалась, как принимала придворных, как общалась с окружающими. И что мне невероятно помогло почувствовать образ, так это костюм и парик. Когда облачилась, вдруг будто бы выросла: вытянулась шея, куда-то ушли плечи, выпрямилась спина. Это преображение — настоящее волшебство. Костюм очень важен.

— А в спектаклях, где костюмы просты, и образ нужно «лепить» с помощью других инструментов, в чем секрет преображения?

— Вообще, знаете, такие роли, которые играю сейчас, гораздо легче даются, чем салонные барышни. Потому что я живу плюс минус в то же время, и мне легко представить их. Кто такая Галина Сахно, которая ревнует своего жениха и готова убить стряпуху? Я понимаю ее, мне очевидны ее переживания. Понимаю и дисси-

дентку Панову, которая мечется в обстоятельствах времени. А дамы света ведь совсем из другой реальности...

— Вы с каждым зрителем лично разговариваете или со всем залом в целом?

— В момент выхода на сцену я не думаю о зрителе. Важно настроиться на определенные предложенные обстоятельства. Мне необходимо отрешиться, чтобы начать играть. И мне нужно иметь некую дистанцию физическую: сцена здесь, зал там. Поэтому, кстати, сложно было привыкнуть к совсем близкому присутствию зрителей в спектакле «Осторожно, бабушки!». Приходилось выстраивать воображаемую стенку. Кстати, в условиях подобной близости вообще нет даже малейшего шанса соврвать. Все твои реакции и действия, словно на ладони.

— Вы прокручиваете в голове прошедший спектакль, анализируете, ругаете себя за что-то?

— Каждый, пожалуй, не прокручиваю. Я обычно анализирую, где и что забыла, что не случилось. Ругаю себя, конечно, и мучаюсь, мне бывает очень обидно,

когда слово выпадает, или мы с партнером в чем-то не сошлись.

— Какую роль играет критика в вашей актерской жизни? И самокритика, и профессиональная?

— Конечно же, я чаще всего сама знаю, где не доработала. Но всегда читаю, если что-то обо мне написано и обращаю внимание на указанные ошибки. Прислушиваюсь и думаю над этим, даже если не согласна. Нужно проанализировать, почему критик говорит об этом. Для меня другое мнение не безразлично, поскольку это предпосылки для самоанализа. Считаю, что каждому актеру нужен взгляд со стороны. У меня нет нужды в похвалах, но меня интересует, что может не нравиться. Хочу исправить, но я же не вижу себя из зала.

— Исходя из тех желаний, которые у вас были на заре карьеры, можно ли сказать, что все осуществилось?

— Мне не на что жаловаться. Я ведь сыграла практически всю классику. И мюзиклы. У меня составилась очень разнообразный репертуар. И переход к нынешним ролям произошел плавно.

В роли Орловского («Летучая мышь»)

Кирилл Савельевич мне не запрещал играть героинь, только лишь сказал, что я сама почувствую, когда это должно произойти. Очень ему за это благодарна. И я сама потихоньку стала уходить с ролей героинь. Время пришло посмотреть в другую сторону.

— Нынче в вашем сценическом багаже есть и мужчина — Александр Орловский в «Летучей мыши»...

— О, это было очень непросто! Выпросила у Стрежнева эту роль. Безумно люблю Штрауса, просто находиться в этой музыке — большое счастье. И я хотела остаться в спектакле. При этом понимала, что Розалиндой быть уже не могу. Так что в четвертой постановке «Летучей мыши» в моей жизни действую по-мужски. Если раньше я не обращала внимания на детали манер наших кавалеров — партнеры и партнерши, то тут стала наблюдать: как они двигаются, разговаривают, сидят, чтобы от них что-то взять. Сложно играть мужскую роль, очень сложно. Нужно переключиться с женской своей сущности, но нельзя и переборщить, все должно

быть корректно. Очень люблю эту роль. Да все свои роли люблю! Они же разные. И в каждой есть что-то, что меня цепляет.

— Как вам работалось с молодым режиссером Сергеем Юнгансом?

— Мне по душе постановки, за которые берутся молодые режиссеры. С Юнгансом мы с нуля создавали и спектакль «Роман с Парижем». Сережа внимательно слушал мои желания, а потом писал. То, что он мне вначале принес от автора, являлось некоей философской притчей, и это было неинтересно. Требовалось придумать историю человека, женщины. Сергей переделал, вклинил все музыкальные произведения, которые я хотела исполнить. Получилось потрясающе, я была поражена. И мы очень много репетировали, как я люблю. И, мне кажется, есть неплохой результат.

— Как вы относитесь к театральным экспериментам?

— Театр без экспериментов не может развиваться. Он должен пробовать. Да, эксперимент может быть неудачным. Но как идти вперед, если ничего не пробо-

вать? У нас был поставлен совершенно потрясающий спектакль «Анри», но он не был рассчитан на массового зрителя. На постановку должен был прийти зритель, хорошо подготовленный. Во Франции или Германии «Анри» приняли бы на ура. Наша же публика не очень приучена идти в театр, перед этим что-то прочитай. Ждут лишь развлечения. А тут надо было думать, размышлять. И спектакль пришлось снять, потому что зритель не понял. Это был эксперимент. Хороший эксперимент. Несмотря на то, что спектакль не понравился зрителю, было сказано новое слово в развитии нашего театра, взято новое направление. Огромный опыт для театра, показавший возможности балета, его рост. Мне нравятся, например, мюзиклы Дрезнина. Смелые, острые, экспериментальные. Нравится, как композитор умеет сочетать классическое пение с роком или рэпом. Это здорово, что в нашей музкомедии есть все, не только классика. Хочется пробовать разное. Вообще наш театр и раньше называли лабораторией советской оперетты. Наряду с классикой шло огромное количество советских музыкальных комедий. Мы очень много спектаклей ставили и ставим первыми.

— В жизни вы руководствуетесь такой же философией? Любите пробовать, экспериментировать?

— Я считаю, что нужно познавать, осваивать, нельзя останавливаться. Если чего-то не понимаю, спрашиваю знающих, как этим овладеть. Мне хочется развиваться вместе с молодежью. Потому что бытие такое, надо ему соответствовать, разбираться, использовать все возможности. Движение ускорилось, время летит, нельзя от него отставать!

Прима и ее молодые партнеры

Ожидая подарков судьбы

«Когда я бросила филфак, чтобы поступить в театральный институт, моя мама, наверное, оценила этот шаг, как революционный. Но не противилась, хотя и переживала...», — говорит Елена.

Бланш Дюбуа из «Трамвая «Желание», Елена Станиславовна из «Двенадцати стульев», Анна Андреевна из «Ревизора», Епанчина из «Идиота», Джейн из «Клинического случая»... Ведущая актриса Нижнетагильского драматического театра Елена МАКАРОВА в мае отметила юбилей.

В честь праздника состоялся ее бенефис: артистка представила зрителям моноспектакль «Театр. Иллюзия жизни», где прозвучали фрагменты из романа Сомерсета Моэма «Театр» в сопровождении квинтета музыкантов из оркестра «Демидов-камерата».

ЦЕПОЧКА СЛУЧАЙНОСТЕЙ

Елена Макарова родилась в Нижнем Тагиле в семье инженеров. Актеров в роду никогда не было. Она тоже сначала не помышляла о сцене. Хотя в школе постоянно участвовала в конкурсах чтецов, всегда успешно. На этом, как призналась сама, ее творческая реализация заканчивалась. После школы — педагогический институт, филологический факультет. Будущее ясно и понятно. Но...

— Я размышляла на тему: «Как жизнь привела меня в театр?» и поняла — просто по цепочке случайностей.

В институте Елену опять пригласили на конкурс чтецов, во время которого она познакомилась с режиссером Дарианом Нахимовичем Дралюком. Тогда он руководил студенческим театром «ВАМ!». Знакомство с этим человеком стало судьбоносным.

— Он предложил мне прийти к ним в театр и посмотреть спектакли, — вспоминает Елена. — Я пришла и... осталась.

Забрала документы из пединститута и отправилась в театральный вуз.

ОБ АКТЕРСТВЕ — СЛОВАМИ МОЭМА

Макарова служит в Нижнетагильском драматическом с 1995

Елена МАКАРОВА после бенефиса

года. До этого работала в Молодежном театре и театре кукол. А последние 15 лет еще и преподает в колледже искусств сценическую речь. Благодаря одной из студенток и родилась идея бенефиса.

— У нас с ребятами много чтецких работ, — рассказывает Елена. — Мы берем интересный материал. У меня была очень талантливая девочка, теперь она уже профессиональная актриса. Мы с ней готовили отрывки из романа «Театр». С того момента у меня и зародилась идея воплотить на сцене образ главной героини романа Джулии Лэм-

берт. Она самоиронична. Ее восприятие жизни отчасти присуще и мне. Считаю, что относиться к себе крайне серьезно — неправильно. Юбилей как раз вернул меня к этому произведению. Мы обсудили тему с художественным руководителем театра Игорем Булыгиным и решили, что будет уместно почитать отрывки из романа в сопровождении струнного квинтета.

Несмотря на то, что Джулия Лэмберт — вымышленный персонаж, а действие «Театра» разворачивается в другой эпохе, Елена Макарова считает, что актерская природа — едина.

— Не важно, в какое время жил или живет артист, и где он работает: в столичном городе или провинции... В актерской профессии существует нечто общее, — рассуждает она. — Об этом мне и захотелось поговорить. Героиня «Театра» делает очень оригинальные выводы. С ними можно согласиться или нет, но ясно одно: они могут родиться только по эту сторону рампы, не видную зрителям. Ну, а бенефис посвящен некой круглой

дате... Тут все грустно! (Молчит несколько секунд. Потом смеется): – Шутка!

ОНИ ВСЕ МОИ ДЕТИ

Елена Макарова работала во всех трех театрах Нижнего Тагила. Сотни сыгранных ролей.

– Вообще я послушная актриса, – признается она. – В последнее время руководство театра делает актерам подарки: приглашает интересных режиссеров. У нас есть возможность поработать с разными мастерами. Каждая встреча – волнение. Но волнение радостное... Это каждый раз новое приключение. Процесс подготовки спектакля – период поиска, метаний, ломок... Что-то получается не сразу. Работаете с утра до вечера. Уже не смотришь на время – нужно прийти ночью, приходим ночью. Но этот период – счастье для актера. По крайней мере, для меня.

...Отсчет своей профессиональной актерской игры Елена начала с дипломной работы. Это была роль принцессы в спектакле «Обыкновенное чудо» по Евгению Шварцу.

– Она до сих пор живет во мне! Мы сыграли этот спектакль всего два или три раза, но я пом-

Бланш Дюбуа («Трамвай «Желание»)

ню все ощущения! А вообще не могу сказать, что мне стыдно за какую-то из своих работ! Это же мои дети. Рожденные мною! Они все мне дороги.

«ЖЕЛАНИЕ...», БЛАНШ И СКВОРЦОВ

Елена улыбается и продолжает:

– Но, конечно, душу греет последняя работа – Бланш Дюбуа из «Трамвая «Желание». Это была моя давняя мечта. Хотя мечтать я давно завязала...

– Почему?

– Когда-то я хотела сыграть Элизу Дулитл в «Пигмалионе», но в результате она досталась

другой артистке. Никто в этой ситуации не виноват. Та прекрасно сделала роль, но я подумала, что лучше не мечтать... Хотя образ Бланш не отпускал. Я даже предлагала художественному руководителю поставить на нашей сцене «Трамвай «Желание», но как-то все сводилось лишь к разговорам... Годы шли. И я решила, что уже вряд ли... И вдруг, совершенно внезапно... Это подарок судьбы! Владимир Скворцов ставит у нас этот спектакль! У меня было другое представление о Бланш, более классический вариант. Поначалу интерпретация режиссера меня немного напугала. Мы же все живем в плену стереотипов... Но я очень уважаю Владимира Евгеньевича, его творческий подход. И теперь понимаю, что его Бланш создана именно для меня. Она сделана из моей плоти. Конечно, она дорога мне в том виде, в котором есть. Хотя, если бы мне сейчас предложили роль Бланш в классическом варианте, такую, что мы видим, читая пьесу, я бы поучаствовала еще в одном «Трамвае...»

С московским режиссером Владимиром Скворцовым коллектив театра познакомился

Кристина («Ужин с дураком»)

В спектакле «Ангелочек».
(Лаборатория молодой режиссуры)

несколько лет назад, когда состоялся тагильско-московский проект «Мы, нижеподписавшиеся», с участием столичных артистов (Анны Большовой, Анатолия Кота, Андрея Кузичева), которые играли вместе с нашими. Два раза тагильские актеры ездили на репетиции в Москву. Премьера состоялась в Нижнем Тагиле.

Елена Макарова исполнила в том спектакле роль Виолетты Матвеевны Нуйкиной.

— Работа эта была периодом бесконечного счастья! — вспоминает Елена. — С хорошими партнерами очень легко и радостно сосуществовать. Хотя поначалу я очень переживала.

В роли Виолетты Матвеевны Нуйкиной.
(Московско-тагильский проект «Мы, нижеподписавшиеся»)

Особенно, когда наша команда только приехала в столицу, чтобы познакомиться с коллегами. Что говорить, мы — артисты провинциальные, а там люди, доказавшие свою состоятельность на всю страну, работают в очень хороших театрах. Все эти сомнения были ровно до того момента, пока не начались репетиции. Как только мы вступили в нашу общую стихию — барьеры, границы, глупые предрассудки разом улетучились. Мы стали говорить на одном языке. Это еще раз подтвердило мои мысли о единой актерской природе.

МОЖНО И НА ФРАНЦУЗСКОМ

Создавая роль, актер непрерывно общается с режиссером. Не всегда удается понять друг друга во время репетиций. Но Елена уже назвала себя послушной актрисой. Она считает, что всегда можно найти компромисс.

— У меня не было жестких конфликтов ни с партнерами, ни с режиссерами. Зачем? Только себе и делу в ущерб! Конечно, есть какие-то вещи, на которые я не пойду. Убеждаю режиссера, и мы находим компромисс. А так, конечно, я считаю, что

Елена Станиславовна
в спектакле «Двенадцать стульев»

артист должен расшибиться в лепешку, но сделать все, что предлагает постановщик, даже если это очень сложные вещи. В начале этого творческого сезона у нас была режиссерская лаборатория. Это стрессовый для артиста момент. За три-пять дней надо сделать эскиз спектакля. Мы работали с режиссером Екатериной Гороховской. Ей было необходимо, чтобы мы спели песенку на французском языке и станцевали. Я никогда в жизни не изучала французский. Но надо — значит, надо! За три дня мы выучили эту песенку, причем, исполнили в правильном произношении.

Юбилей — определенный жизненный этап. Время подведения итогов и раздумий о будущем. В такой момент творческих людей принято спрашивать о планах. Елена Макарова ничего не загадывает. Ее принцип — не говорить о мечтах. Ведь они могут сбыться, а могут — и нет.

— Жду подарков судьбы! — смеется она. — Порой она подкинет такое, на что ты и рассчитывать не смела.

Улыбается. Знает, о чем говорит. Проверено жизнью.

Ветер перемен, или Повинуясь импульсу...

Когда люди узнают, сколько ей лет – не могут скрыть удивления. Очень часто можно слышать вопрос от зрителей, впервые увидевших Ингу Матис на сцене: «У такой молоденькой актрисы уже есть ребенок?» Некоторые считают ее настоящим экватором человеческой жизни. Это время – как горный перевал, с вершины которого можно и окинуть взглядом пройденный путь, и попытаться прозреть перспективы, осмотреться вокруг и сделать какие-то выводы.

Уже многое случилось: и годы службы в лучшем театре нестоличной России, и номинация на «Золотую Маску»... А сколько еще предстоит! В середине апреля ведущей актрисе Каменск-Уральского театра «Драма Номер Три» Инге МАТИС исполнилось 40.

«Человек я, конечно, импульсивный, – говорит о себе Инга, – вот мне твердили, что 40 лет не отмечают, а я решила – буду, потому что хочется, потому что внутренний импульс такой. По-моему, это большое счастье – когда в день рождения с тобой близкие друзья, которые дарят положительные эмоции. А счастье влечет за собой только счастье... Так мне кажется. Свои 39 я отметила на день раньше, чем полагается. Тоже говорили: нельзя-нельзя! А у меня в тот год столько всего чудесного случилось! Я очень благодарна прошедшему году. Так что в приметы верить можно, но при этом голову терять не стоит. А вообще, мне кажется, большее значение имеет не сама примета, а настрой!»

Уже летом 2018 года Инга Матис почувствовала ветер перемен, который будто обновил ее любовь к профессии. В начале июня театр играл спектакль «Девочка из переулка. Хэллоуин» в Новороссийске на фестивале театров малых городов России. Именно там подобралась яркая «тусовка» ведущих режиссеров нестоличной России, столичных критиков, педагогов и других театральных деятелей. Благодаря усилиям худрука Театра

Инга МАТИС

Наций Евгения Миронова и его команды, у провинциалов есть возможность общаться в своем кругу и обмениваться творческой энергией. К тому же, именно там каменская актриса увидела спектакль, который потряс ее до самого глубокого уголка души. Это было «Вино из одуванчиков» по одноименному произведению Рэя Брэдбери. Показали его артисты театра «Парафраз» из удмуртского города Глазов. Игровой и легкий по форме спектакль удивительным образом так воздействовал на Ингу, что заставил переосмыслить не

только свое место в творчестве, в профессии, но и, казавшиеся уже банальными, постулаты о жизни, смерти и нашем пути на земле. «Я еще раз убедилась в том, что театр обладает невероятной силой и способен влиять на человеческие души. Он волшебен, и может дарить свет, иногда сквозь слезы. И то, что я к этому причастна – просто невероятно! Режиссера этого спектакля и исполнителя центральной роли я не могла называть иначе как «Дамир – мой кумир!», чем невероятно сместила своих коллег».

Фестивальное общение способствовало и началу работы с Артемом Терехиным, который в 2019 году приехал в Каменск на постановку. Работа над «Голубой жизнью» стала периодом творческого счастья. Прекрасный материал, и внутренне очень родной режиссер. Причем, такое ощущение было не только у Инги, но и, судя по отзывам, у многих ее сослуживцев. Сейчас есть надежда на то, что это сотрудничество продолжится, Артем собирается поставить в Каменске-Уральском новый спектакль.

Еще одно обстоятельство ободряет, радует и вселяет уверенность в собственные силы.

Это — работа над капустником «День театра в Год театра», который был показан вскоре после профессионального театрального праздника — 29 марта. «Мы работали как обычно. Сначала собирались креативной группой и накидывали идеи. Я потом придавала этим идеям литературную форму, ну и техническая организация тоже была на мне. И сама эта работа, и результат, признанный и коллегами, и зрителем, принесли мне невероятное удовольствие», — говорит Инга.

Зоной особой ответственности в том капустнике была пародия на сказку «Золушка», исполненная в жанрах музыкального театра. Ее так и назвали — «опера-перетта». Инга самостоятельно выбрала девять популярных арий из опер и оперетт, к семи из них написала новый текст и выстроила в сюжетную линию классической истории про хрустальную туфельку, потерянную на королевском балу. Первое исполнение этой пародии вызвало бурю удивления среди зрителей и заставило публику аплодировать стоя. Именно в Каменске, по словам Инги, в ней проснулись

В спектакле «Поляна счастья»

В спектакле «Голубая жизнь»

туте особой «ломки» не было: художественные постулаты оказались схожими.

Во время обучения случилось чудо. На очередной студенческой актерской ярмарке, которая проходила тогда в Омске, четвертому курсу ЕГТИ нечего было показать. Поэтому послали ее третий курс. Вот так и получилось, что Инга попала на глаза знаменитой Омской драме еще за год до окончания театрального вуза. Когда стала выпускницей — выбирала уже из нескольких предложений. Но когда узнала, что ее лично при-

В спектакле Омского театра драмы «Фрёкен Жюли»

спавшие до того драматургическо-постановочные способности. Ранее — в институте, в омской драме, где служила актрисой, — даже и в голову не приходило, что она такое может.

Да и вообще, как считает актриса, жаловаться не на что. Еще в Екатеринбургском театральном институте она попала на курс Владимира Марченко, человека внутренне и творчески очень схожего с ее мамой — Людмилой Матис. Азы профессии начала постигать именно в мамином любительском театре «Эльдорадо», потому и в инсти-

В спектакле «Бесприданница»

В спектакле «Невеста под диваном»

глашает на показ омский театр — не колебалась ни минуты — поехала. «После прослушивания, — говорит, — был странный момент. Артисты труппы и администрация расходятся, а мне ничего не говорят. Подхожу к представителю руководства: ну, и что мне теперь делать? А он, просто так: такого-то числа приезжай. Как будто это само собой разумеется. Так я стала омичкой на девять лет».

Инга попала в очередной золотой период Омской академ-драмы. Буквально через полгода после ее прихода главрежем стал Евгений Марчелли, оказавшийся впоследствии и локомотивом, и путеводной звездой того периода. Благодаря его спектаклю «Фрекен Жюли» Инга в 2006 году была номинирована на премию «Золотая Маска» в номинации «Лучшая женская роль». «Это было для меня невероятным удивлением, поскольку два моих партнера по постановке, Катя Потапова и Виталий Кищенко — очень талантливые артисты. Моя же роль, Кристины, выписана автором как второстепенная. Может, потому и свободы у меня было больше. Да и сам образ получился несколько

неожиданным. В пьесе Августа Стриндберга моя героиня толстая, недалёковидная и безвольная. Марчелли же сознательно выбрал артистку с другими внешними данными, характером, со своим взглядом на вещи. Может, и это, среди прочего, подкупило экспертов, отобравших спектакль на «Маску»?»

Многие, как оказалось потом, запомнили Ингу еще и в связи с ее конкурентками по номинации. Это были звезды первой величины: Алиса Фрейндлих и Марина Неелова. У обеих в тот год вышли грандиозные моноспек-

такли: «Оскар и розовая дама» и «Шинель». Победила Фрейндлих, но Ингу после церемонии утешали так: ты не говори, что тебя Фрейндлих обошла, говори — мы с Нееловой пролетели.

За время, проведенное в Омске, актриса побывала на множестве фестивалей, объездила массу стран. Ей посчастливилось работать с известнейшими режиссерами России и зарубежья. Но потом Евгений Марчелли ушел, и в театре наступил новый период. В жизни Инги тоже возникли перемены. На полгода перебралась в родной город, чтобы сориентироваться — куда дальше рвануть. Дольше оставаться не собиралась. Однако новый для нее театр приворожил каким-то особым душевным строем своих спектаклей — захотелось остаться подольше. «Невеста под диваном», «Тиль», «Поминальная молитва», «Зеленая зона» — большинство из них были поставлены самой Людмилой Матис, мамой Инги, на тот момент ставшей худруком городского театра в Каменске-Уральском. В это время было приобретено счастливое партнерство с Максимом Цыганко-

В спектакле «Заповедник»

вым. Они прекрасно сработались и в уже названных постановках, и в очень лиричных спектаклях московского режиссера Артемия Николаева: «Бесприданница» по Александру Островскому и «Заповедник» по Сергею Довлатову. Счастье длилось более четырех лет, и вершиной его стала встреча с невероятно талантливым режиссером Галиной Полищук. Роль Женщины в «Лодочнике» для актрисы – одна из двух любимых на настоящий момент. Примерно в то же время Инга стала мамой. Когда дочке было три месяца – снялась в картине «Война Анны» Алексея Федорченко. Этот фильм собрал множество призов самых престижных кинофестивалей, актрисе же запомнился очень живой и творческой атмосферой на съемочной площадке. Еще через пару месяцев – главная роль в другой, невероятно сложной и неоднозначной постановке Полищук – «Девочка из переулка...». А когда дочке исполнилось полгода, та вместе с родителями и «Лодочником» побывала на трех крупных фестивалях: в Екатеринбурге, Саратовской области и Новосибир-

В спектакле «Лодочник»

ске. Оставить дома ее было не кем, поскольку папа тоже играл в спектакле, а бабушка вообще руководила всем процессом. Вела себя «дочь полка», по словам актрисы, по-взрослому, благосклонно позволяла матери заниматься любимым делом, «хотя у нее явно был скептический взгляд на все это». На фестивале театров малых городов России в Вольске Саратовской области два федеральных телеканала даже включили эпизод про актрису с ребенком в свои репортажи с театрального форума. А дальше творческая

радость стала угасать. Уровень приезжающих режиссеров не всегда удовлетворял требовательную актрису. Начался период раздумий о своем месте в профессии, о дальнейшем пути. К счастью, прервал эти непростые раздумья режиссер Артем Терехин.

«Еще один мой любимый спектакль – это «Голубая жизнь». Роль там у меня совсем небольшая, но в самой постановке заложен... просто Космос, и все благодаря Терехину. Хотелось бы таких работ побольше, ведь на них и мы совершенствуемся, и зритель вместе с театром выходит в новые пространства смыслов. А это очень близко к тому, ради чего, мне кажется, стоит жить. Я в предвкушении перемен, но не потому, что в театре что-то не так. Он подарил мне чудесных друзей, очень родных по духу, и это для меня очень ценно. Просто я не могу долго находиться в одном и том же мироощущении. Либо что-то новое само придет, либо я сделаю что-то под влиянием внутреннего импульса, который, надеюсь, и придаст моей жизни новое, и безусловно верное для меня направление».

Мама – Инга МАТИС – с дочкой на гастролях

Приключение с «Маской»

Юлия ДЯКИНА начинала ведущей утренней программы на телевидении. Но выбрала театр. Поступила и в 2015 году окончила Екатеринбургский государственный театральный институт, отделение «Актер музыкального театра» (курс народного артиста России профессора К.С. Стрежнева). Уже на первом курсе ЕГТИ она попала на кастинг спектакля «Силиконовая дура. net» в Театре музыкальной комедии, получила роль и с тех пор служит в этом театре. Дякина – лауреат областной театральной премии «Браво!», международного конкурса молодых артистов оперетты и мюзикла имени В.А. Курочкина. Сыграв главную роль в «Орфее и Эвридике», Юлия поразила автора рок-оперы Александра Журбина, который назвал актрису будущей звездой мирового масштаба. Подтверждение этих слов композитора – «Золотая Маска», которую она получила нынче именно за Эвридику. Итак, обладательница «Маски» Юлия ДЯКИНА – о своем театре и о себе:

— В театральный институт меня заставили поступать родители. У многих родители против, а тут получилось все наоборот. Я с детства занималась вокалом. Музыка – мое все! Я постоянно пою, только недавно отучила себя от привычки петь в наушниках в метро. И при всей любви к музыке, планировала стать... журналисткой. Но родители буквально отправили в театральный. Мне повезло, потому что я попала на курс к Кириллу Савельевичу Стрежневу. Почти сразу после начала учебы я прошла кастинг на мюзикл «Силиконовая дура». Приходилось совмещать, что было невероятно сложно, так как руководство института было против того, чтобы студентка работала в театре. Это невероятно, но факт! Меня поставили перед выбором: театр или «корочки» (в смысле диплом). Я выбрала театр, выбрала быть в профессии. Диплом у меня с тройками, но я – на сцене!

Я весьма конкретный человек. Ни врать, ни изображать в

Юлия ДЯКИНА со своей «Золотой Маской»

жизни так и не научилась. Сцена позволяет примерять на себя новые лица. Я могу быть императрицей, могу быть мальчиком, девственницей или соблазнительницей... И вдруг обнаруживаю в себе их черты, их характеры, а после стараюсь развить и закрепить это в себе самой. Случаются и внутренние конфликты между мной и моими героинями. Например, Нора из «Силиконовой...». Я до сих пор очень сложно к ней отношусь, потому что никогда бы так не поступила, как она. Но, есть выражение

«актер – адвокат своей роли». Надо искать какие-то причины и оправдать героя. Вот Генриетта в «Казанове» – абсолютно мой персонаж! Все, что она делает, в точности показывает мой характер.

Актер каждый раз, работая над ролью, что-то берет от себя, но в какой-то момент внутренние ресурсы приспособления исчерпываются, и сегодня для меня самое сложное – не стать одинаковой. Я недавно подсчитала: у меня 17 спектаклей и 21 роль. Иногда замечаю, что

Эвридика в рок-опере «Орфей & Эвридика» — роль, за которую Юлия получила «Золотую Маску»

В мюзикле «Казанова»

«выезжаю» на каких-то сильных своих сторонах, в такой момент главное — остановиться, чтобы это не перешло в привычку. Иначе все роли станут похожими, что Нора в «Силиконе», что Генриетта в «Казанове»...

Театр для меня — и друг, и воспитатель. В Год театра я бы хотела сплоченной работы между театрами. Чтобы у нас, у актеров, была возможность принять участие в других крупных проектах в других театрах. Это же невероятный опыт, мне это очень интересно! Я очень люблю свой театр и ни за что не брошу его. Но столько всего

интересного происходит вокруг, и так хочется все успеть! Когда я смотрю на какую-то «чужую» постановку, то порой думаю: ну, почему тут не я, я бы могла лучше... Хочу интересной работы, много интересной работы! У меня нет цели получать награды и титулы, хотя то, что я стала лауреатом «Золотой Маски» за роль Эвридики — конечно, большой профессиональный успех! Мне почему-то казалось, что меня ждет судьба «вечной номинантки». Это когда из года в год, из роли в роль... а тут первая номинация — и мы с Игорем Ладейщиковым — «золотома-

сочники!»! Сказать, что это было неожиданно — ничего не сказать, хотя даже маска мне попала с характером: как-то утром она «сбежала»... просто отклеилась, свалилась с зеркальной рамы, и чудом не разбилась. Я сначала расстроилась, а потом устроила ей фотосессию в домашнем антураже, где кормила ее, водила на свидания и укладывала спать. Приключение! Я вообще за творчество. Если на пути к титулам у меня будет вялотекущая жизнь, то меня это не устраивает. Интересен процесс! И всем хочу пожелать творчества и ярких приключений!

В спектакле «Бернарда Альба»

В спектакле «Силиконовая дура.net»

Два его крыла

Так случилось, что в труппе Каменск-Уральского театра «Драма Номер Три» в мае — сразу две значительные даты: у ведущей актрисы Инги Матис и молодого актера Артема Герца. У Артема — первый юбилей: 25 лет. Он выпускник Екатеринбургского театрального института 2017-го, в театре — с начала сезона того же года. (Кстати, Артем еще и певец, композитор, мультиинструменталист, лидер екатеринбургской группы MarieL'). Нынче Герц плотно занят в репертуаре. Его роли: Медведь в «Обыкновенном чуде», Коммивояжер в постановке «Лето и дым», Исполнитель в «Последней женщине сеньора Хуана», а также в детских спектаклях «Золушка», «Каникулы в Лукоморье», «Ученик богатыря». Артем Герц говорит о театре и о себе.

— **Ч**итаю, что мне крепко повезло попасть в такой коллектив — «Драму Номер Три». По отзывам моих однокурсников, служащих в других театрах, понял, что здесь довольно редкое сочетание: и творческий процесс качественный, и отношения между коллегами человеческие. Правда, сейчас я от театра несколько отхожу, потому что сильно увлекся музыкой — еще одной моей страстью по жизни. Очень много времени занимает лидерство в группе MarieL' (Мариэль). С ребятами мы сейчас работаем над продвижением нашего альбома, каждая песня в котором будет звучать на своем языке — такой вот музыкальный интернационал! Очень рад, что руководство театра мне идет навстречу и позволяет выделять время для этого проекта.

Театр и музыка — два крыла, на которые теперь опирается моя душа. Но вошли они в мою жизнь в разное время. В четвертом или в пятом классе мама отвела меня в музыкальную школу в класс аккордеона и трубы. Как большинству мальчишек, мне это жутко не нравилось. И потом, ладно бы гитара — хоть во дворе блеснуть можно, а тут... аккордеон! Но, как обычно это случается, втянулся, к тому же, самоучкой, параллельно, освоил

Артем ГЕРЦ

ударную установку — бить по барабанам мне до сих пор очень нравится. В этом качестве я как раз «блеснул» в Каменском театре. В спектакле «Лето и дым» режиссер придумал сделать ансамбль под названием «Angel wings» (Крылья ангелов). Вот там я сидел за ударной установкой. Мы озвучивали весь спектакль и исполнили несколько песен. В двух солировал я. Было здорово!

Ну, так вот, возвращаясь к рассказу «о двух крыльях»... С театром я столкнулся на втором курсе эстрадно-джазового факультета Новгородского област-

ного колледжа искусств имени Рахманинова (моя родина — Великий Новгород), в тот момент меня выгоняли из колледжа, чему я был рад, потому что как-то скучно там было. Однако быть побежденным не хотелось. На мое счастье, ко мне подошла руководитель театрального факультета и предложила перевестись к ней, потому как в дипломный спектакль был нужен похожий на меня артист. Я перевелся и провел два года в каком-то невероятном счастье. Были, конечно, и разочарования, и недовольство собой, но театр в меня впаялся накрепко, особенно в Екатеринбургском театральном институте на курсе Андрея Ивановича Русинова, куда я попал после попыток «покорения» Москвы и Санкт-Петербурга.

Урал вообще стал для меня открытием и чудом. Здесь я до учебы никогда не был. А потом, вот так просто, по совету Григория Козлова, к которому пытался попасть в Питере, я приехал в уральскую столицу поступать к Русинову. Через пару месяцев заскучал здесь по музыке, благодаря этому в моей жизни случился «MarieL'». Мы создали группу вместе с однокурсником Сергеем Бондаренко. Именно в то же время, на Урале, я начал

писать музыку и петь. Ни тот, ни другой талант я раньше в себе даже не подозревал. Видимо, кто-то там, наверху, решил, что мое дело — создавать что-то.

По окончании ЕГТИ тоже был сложный период. После дипломных спектаклей поступили предложения от театров из семи городов, в их числе Сургут, Владимир, Севастополь. Но мне нужен был театр поближе к Екатеринбург, чтобы не «слопать» группу. Тогда мы стали с несколькими однокурсниками сами искать театры поблизости, ездили на показы. Однажды мой мастер Андрей Иванович нам сказал: те, кто не определился с театром — обратите внимание на Каменск-Уральский, там очень хорошая труппа. Мы съездили, показали. В вечер нашего приезда шел ужасик «Девочка из переулка. Хэллоуин». Остались, чтобы его посмотреть. Впечатление было сложным, но сразу ощутили уровень театра. Это тоже повлияло на наш выбор. Сейчас в театре со мной вместе служат два однокурсника: Таня Васильева и Сергей Юсупов.

В Каменском театре я занят в восьми постановках. Сре-

Инга МАТИС — Хозяйка, Артем ГЕРЦ — Медведь, Максим ЦЫГАНКОВ — Хозяин («Обыкновенное чудо»)

ди моих ролей — Медведь в «Обыкновенном чуде» Шварца, Трубадур в «Бременских музыкантах», Соловей-разбойник, у которого «свистящий зуб выбили», из сказки «Вниз по волшебной реке» Успенского — большие, интересные работы. Но одна из самых любимых — Тауэрский Ворон в спектакле по современной пьесе «Это все она». Там я играю компьютерного аватара подростка, который потерял контакт со своей матерью, — к сожалению, очень нередкая история. Режиссер Софья Капилевич сумела рассказать ее так, что в конце остается надежда на лучшее. Это, мне кажется, сейчас очень важно и

... Он еще и поет

В спектакле «Это все она»

нужно зрителю. Мне нравится, как в спектакле работают все мои партнеры. И костюм мне мой там нравится.

Как дальше сложится моя судьба — не знаю. Сейчас очень хочется «подправить» свое музыкальное «крыло», но понимаю, чувствую, что и от театра мне никуда не убежать. Я хочу заниматься и тем, и тем. Старшие коллеги, конечно, пугают, что, в конце концов, придется выбирать, но я надеюсь, все-таки, совместить и то, и другое в своей жизни. По крайней мере, очень постараюсь.

«Мы — одна команда!»

Ирина ЦВЕТКОВА служит в Нижнетагильском драматическом театре имени Д.Н. Мамина-Сибиряка с 2008 года. Окончила местный колледж искусств (курс В. Пашнина и И. Булыгина) и Екатеринбургский театральный институт (курс В.Двормана). Участница проекта Государственного Театра наций и НТД «Лаборатория современной драматургии» в 2017 году, фестивалей: международного «Коляда Plays» и региональных «Ирбитские подмости» (Дарья, «Дикое счастье») и «Зазеркалье» (Снежная королева, Царевна Лебедь в «Сказке о царе Салтане»). Актриса рассказывает:

— **М**ое детство прошло в маленьком городе на границе с Китаем. В семье все любили музыку, папа пел в самодеятельном хоре, я училась в музыкальной школе, и, как многие мои сверстники, пыталась сочинять что-то свое. Когда семья переехала в Нижний Тагил, решила поступить в колледж искусств, но выбрала не музыкальное, а театральное отделение. Мои педагоги стали главным режиссер Нижнетагильского драматического театра Валерий Павлович Пашнин, актеры Игорь Булыгин, Ольга Малиновская. Это люди, благодаря которым я состоялась как актриса. Практику проходила в театре и потому легко вошла в коллектив, когда стала «официально» работать на сцене, заочно учась в театральном институте Екатеринбурга. «Мы одна команда!» — говорю я теперь. Зрители стали узнавать после спектакля «Ревизор», где я играла роль Марьи Антоновны, дочери Городничего. С волнением тогда ждала оценки режиссера моей работе, и, по невозмутимому лицу Валерия Павловича, поняла: поставленную им задачу выполнила.

А потом была Настасья Филипповна в спектакле «Идиот», роль — мечта любой актрисы. Я

Ирина ЦВЕТКОВА

полюбила свою героиню, сначала считала ее властной, легко покоряющей сердца мужчин, и, в целом, благополучной. Сейчас воспринимаю как человека с большой душой, понимаю ее отчаяние, прибавляя свой жизненный опыт, стараюсь все это передать. Спектакль идет уже несколько лет, он востребован зрителями, как и «Ревизор».

Я была удивлена и даже расстроена, что роль Ханумы в одноименном спектакле досталась мне. Понимала, что сваха — умудренная житейским опытом. Но режиссер Игорь Булыгин видел Хануму как молодую красивую женщину, а мне сказал: «Когда

отметишь свое сорокалетие, и тогда будешь играть эту роль». Кстати, зрители в своих отзывах о спектакле уже оценили удачное распределение ролей.

Интересно ли живет наш театр? Еще как! Благодаря спортивной Театралиаде, конкурсам капустников «Золотая кочерыжка», мы стали чаще встречаться с коллегами из других театров области, лучше узнали друг друга. На конкурсе молодых актеров АПАРТе новички могут проявить себя в ролях, которые выбирают сами. На одном из них я выступала как поющая актриса, исполнила свою шуточную песню, получив приз зрительских симпатий. После таких показов победители конкурса могут рассчитывать и на главные роли в будущих спектаклях. Стимулом для творчества стали в нашем театре «зрительские награды» из того самого сундучка, что несколько лет назад появился в фойе театра. Там после каждого спектакля зрители оставляют свои письменные отзывы о работе актеров, и к концу сезона именно они решают, кто достоин приза как лучший актер или актриса. Это приз имени Мастера сцены, главного режиссера театра Валерия Пашнина, с которым мне посчастливилось вместе работать. Горжусь, что у меня есть такая награда.

А еще мне нравится наш театр тем, что увлечение творчеством, и не только актерским, у нас поощряется и поддерживается. Иначе не было бы группы актеров-музыкантов «Шляпу сдул», где исполнителями на разных инструментах выступают Юрий Сысоев и Даниил Зинеев, и звучат песенные ком-

*В роли Жени Комельковой
(«А зори здесь тихие»)*

В роли Варвары Гондлевской («12 стульев»)

В роли мадам Грицацуевой («12 стульев»)

позиции в исполнении автора. Мои песни лирические, в жанре латино или рока. «Живая музыка» теперь звучит на сцене. Так, первого апреля мы исполняли песенные композиции на фести-

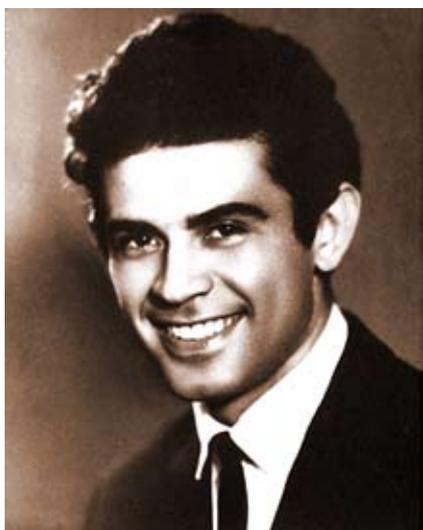
вале «Золотая кочерыжка». Несколько концертных номеров группа исполнила в уличном «Театрограде», который входит в программу празднования Дня города.

Сегодня у нас в театре всю идет работа над спектаклем «Господа Головлевы. Маменька» по произведению М. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Впервые он был показан как эксперимент на малой сцене, когда в театре проходила Лаборатория молодой режиссуры. Режиссер из Краснодара Даниил Безносков решил, что и молодую Маменьку, и старую, буду играть я. Очень люблю характерные роли, в которых можно быть не похожей на себя, «похулиганить». И когда зрители не узнали актрису Цветкову в этой роли, мне было лестно.

Грех жаловаться на свою актерскую судьбу: я много занята в спектаклях, занимаюсь музыкальным творчеством, в этом году доросла до категории «Мастер сцены». О чем мечтаю? Хочу сняться в художественном фильме, попробовать себя в новом жанре – киноактрисы. Продолжается Год театра, и хочется, чтобы больше было интересных постановок на нашей сцене, и чтобы гастролы настоящие, многодневные были! А то пока мы, молодые актеры, даже не знаем, что это такое...

В роли Ханумы («Ханума»)

Семен ДУХОВНЫЙ

Кумир

Именно так, безоговорочным кумиром не только свердловских зрителей, но и многих почитателей Свердловского театра музыкальной комедии в разных уголках нашей страны и мира, был и остается народный артист России Семен Духовный. Он не выходил на сцену уже тридцать лет, а в 2006 году покинул этот мир навсегда.

Но живы эмоции, которые дарил нам любимый артист, а значит, жива память. 28 мая 2019 года Семену Федоровичу исполнилось бы 85 лет.

Его родные места – Украина, где родился и сегодня живет его брат Лев, и Молдавия, там Семен рос и учился. С детства мальчишке было дано многое. Он мог стать серьезным математиком, благодаря способностям к точным наукам, или художником, так как прекрасно рисовал, и даже скульптором, поскольку еще и лепил. Но, в конце концов, любовь к пению и красивый от природы голос взяли верх

и привели талантливого юношу в Кишиневскую консерваторию. Все баритоны, как правило, мечтают о партии Евгения Онегина, и Семен Духовный не был исключением: пел ее в дипломном спектакле и готовился исполнить на сцене театра. Словом, путь молодого вокалиста лежал в оперу. Однако, оказавшись случайно на спектаклях Свердловского театра музыкальной комедии, Семен решил попробовать себя в оперетте, прослушался – и сразу был принят в прославленный коллектив. Благословил начинающего актера на творческую жизнь, которая окажется долгой и счастливой, главный режиссер театра Георгий Иванович Кугушев, в двух спектаклях которого он дебютировал практически одновременно. Таинственный мистер Икс из кальмановской «Принцессы цирка» много лет будет в его репертуаре, а инженер Курбатов в оперетте уральского композитора Е. Родыгина «Простор широкий» останется в памяти, как одна из первых ролей. И все-таки свои звездные роли Духовный сыграл в постановках Владимира Акимовича Курочкина, сменившего Кугушева на посту главного режиссера. Первым в этом списке стал мужественный и бескомпромиссный капитан Дмитрий Аверин из «Севастопольского вальса» К. Листова. Впоследствии военную форму актер надевал не раз, в образах морских офицеров: Вячеслава Селиванова из «Сердца балтийца» К. Листова, капитана Олега Никольского и даже адмирала Рагозина из оперетт В. Баснера «Полярная звезда» и «Южный крест», летчика Артема Багреева из «Дарю тебе любовь» В. Гроховского, командира торпедного катера Ивана Торопова и майора-десантника Рюмина из музыкальных комедий О. Фе-

льцмана «Пусть гитара играет» и «Полоса препятствий». Не носил мундир разведчик Николай Востряков из «Черной березы», тем не менее, именно он исполнял в спектакле песню «Эти люди военные...» Актер убедительно показал и отважную натуру греческого полководца Ликона в «Лисистрате» Г. Дендриню. Даже рафинированных героев классических оперетт Духовный делал более цельными и содержательными, ведь и им было, что отстаивать. Эдвину из «Сильвы» И. Кальмана – право жениться по любви. Секретарю посольства графу Данило из «Веселой вдовы» Ф. Легара – свое особое место в светском обществе. А скрипачу Пали Рачу из кальмановского «Цыгана-премьера» – сохранять достоинство, грустя об ушедших молодости и славе.

Специфические черты были свойственны двум любопытным личностям, оригинально воплощенным актером. Профессор фонетики Генри Хиггинс из мюзикла Ф. Лоу «Моя прекрасная леди» был излишне нетерпелив и категоричен, обучая цветочницу Элизу Дулиттл хорошим манерам и правильной речи. А избалованный успехом кинорежиссер Аскольд Чегодаев из оперетты В. Баснера «Требуется героиня» подчас рубил с плеча в стремлении сделать из обычной девушки Вики Шумиловой кинозвезду. В результате оба все же претворили свои планы в жизнь, но, к счастью, осознали, что нет ничего важнее взаимопонимания и подлинных чувств.

Красавцу и обладателю роскошного тембра голоса сам бог велел играть героев, что Семен Духовный с успехом и делал на протяжении многих лет. Тем любопытнее оказались для него сатирические и острохарактер-

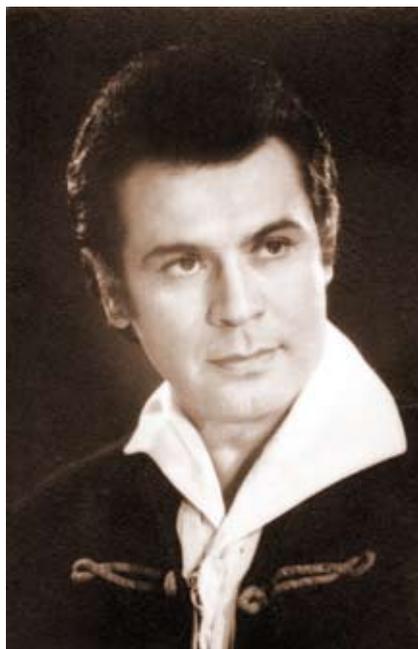
Ринальдо («Черный Дракон»)

ные персонажи. Жозеф из «Бородатых мальчиков» Н. Минха — наглядный и опасный пример потребительского отношения к жизни и к людям. В роли молодого повстанца Жуана из оперетты Ф. Зуппе «Донья Жуанита» вся соль была в том, что по ходу действия он перевоплощался в... очаровательную девушку Жуаниту! Миллионер Горас Вандергельдер из мюзикла Дж. Германа «Хелло, Долли!» потребовал еще более резкого рисунка, который актер прочерчивал уверенно и с явным удовольствием.

Из восьми десятков сыгранных Духовным ролей, пожалуй, нет проходных, но среди такого богатства и разнообразия есть одна, которая стала поистине судьбоносной — это Ринальдо из мюзикла Доменико Модуньо «Черный Дракон». Спектакль был настоящим прорывом в отечественном музыкальном театре середины 1960-х годов. Сам актер в одном из интервью признавался: «Иногда мне кажется, что я родился для того, чтобы сыграть Ринальдо...» Режиссер

Владимир Курочкин вновь сделал верную ставку, веря в актерский дар и темперамент Духовного. Этот непокорный и страстный герой прошел непростой путь от хотя и благородного, но все же разбойника, до борца, сражающегося за свободу Италии и любовь Анджелики. Вместе с Ринальдо-Духовным в роли Анджелики в разное время на сцену выходили талантливые и неповторимые актрисы: Нина Энгель-Утина, Полина Яновицкая, Алиса Виноградова, Галина Петрова. «Черный Дракон» был в репертуаре театра полтора десятилетия, а Семен Духовный — основным исполнителем роли Ринальдо, сыграв ее более 300 раз.

В последнее десятилетие творческой жизни актер сыграл еще одну знаковую для себя роль, к которой относился с особым трепетом, — Константина Гусятникова в музыкальной комедии «Поздняя серенада». В этой постановке тоже многое совпало: «нежный и тревожный» сюжет Алексея Арбузова, созвучные ему музыка Вадима Ильина и стихи

Тассило («Графиня Марица»)

Мистер Икс («Принцесса цирка»)

Юрия Рыбчинского, энергетика молодого режиссера Кирилла Стрежнева и на редкость гармоничный актерский ансамбль: мэтры М. Викс, Н. Энгель-Утина и С. Духовный вместе с молодыми, набирающими силу Г. Петровой, А. Зангиевым, И. Калмыковым, А. Шамбером, В. Мишариным... Уже тяжело больной Семен Духовный в далеком Израиле не раз вспоминал Гусятникова, которого наделил почти детской наивностью, душевной тонкостью и деликатностью, и его жизненную позицию — переносить все трудности стойко и с юмором.

Жизнь актера на пятнадцать лет продлили не только врачи Земли обетованной, но и самоотверженная забота его семьи — жены Нины Григорьевны и сына Юрия. А еще поддержка партнеров по театру и зрителей, которые продолжали любить его безгранично и преданно. Не каждому, даже очень популярному артисту, ставшему кумиром при жизни, удастся остаться им и после ухода. Семену Духовному это удалось!

Две ипостаси Льва Невлера

При упоминании о Льве Невлере кто-то, и их будет меньшинство (старшие), назовет его актерские работы на сцене Свердловского театра музыкальной комедии, а большинство – поставленные им спектакли. Вспомним и мы самобытного актера и режиссера. 18 мая – 105 лет со дня его рождения.

Он родился в 1914 году в Екатеринбурге, и многое испытал уже в юности. Отец, работавший переплетчиком, был репрессирован в 1938-м, матери не стало, когда Лев учился в музыкальном училище. Очевидно, любовь к музыке и помогла ему выстоять. Творческую деятельность молодой певец начал, являясь студентом Уральской консерватории, на сцене Свердловского театра оперы и балета. Но в какой-то момент поманило солнечное искусство оперетты, и в 1943 году он стал солистом Свердловской музкомедии. Этому театру актер, без сомнения, подошел по всем параметрам: задушевный лирический тенор, бросающая внешность и огромное обаяние. Повезло ему и на роли, в основном главные. Одной из первых и самых памятных стал Ахмет в первой постановке «Табачного капитана» В. Щербачева,

Лев НЕВЛЕР

осуществленной Г.И. Кугушевым в 1944 году и удостоенной Государственной (Сталинской) премии. Холоп боярыни Свиной, командированный присматривать за ее непутевым сыном Антоном за границу, не только

верно служил своему господину, но и прошел вместо него весь курс обучения морскому делу. В результате именно Ахмет, по велению Петра I и по заслугам, стал капитаном российского флота. Автор сделал своего героя достойным этой чести и показал, что не только знатное происхождение, но и природный ум вместе со стремлением к знаниям могут порой проложить дорогу в жизнь. Не менее содержательный образ настоящего героя – летчика Кукушкина создал Невлер в спектакле «Бронзовый бюст» И. Ковнера. Автором либретто, как и в «Табачном капитане», выступил Н. Адуев, а режиссером-постановщиком Г. Кугушев. Вновь прозвучал мощный патриотический посыл, да и тема Великой Отечественной войны в те годы воспринималась с особым трепетом. В начале 1950-х актер создал еще два патриотических образа – француза Люсьена в оперетте О. Фельцмана «Шумит Средиземное море» и революционера Андрея Самойлова, мечтающего о лучшем будущем для рабочих, в музыкальной комедии Г. Свиридова «Огоньки». Образы людей волевых, решительных, несомненно, были близки актерской индивидуальности Невлера, хотя драматургическая основа советских оперетт не всегда была безупречной. Не остались без внимания его Олег в «Чемпионе мира» С. Каца, Микола в «Трембите» Ю. Милютина, дьяк Юрий Токмаков в его же «Девичьем переполохе», сумел он передать

Работа над спектаклем «Где-то на юге» (1957): В. ВАЛЕНТА, А. КУЗНЕЦОВА, А. МАТКОВСКИЙ, Миклош СИНЕТАР (режиссер, Венгрия), Л. НЕВЛЕР, В. КУРОЧКИН

В спектакле «Прекрасная мельничиха» (1954)

красочный восточный колорит в образах Аскера («Аршин мал алан» У. Гаджибекова) и Галимжана («Башмачки» Д. Файзи).

Герои классических оперетт тоже представлены в творчестве актера во всей красе. Тут и принц Раджами из «Баядеры» И. Кальмана, и его же загадочный мистер Икс из «Принцессы цирка», древнегреческий Парис из «Прекрасной Елены» Ж. Оффенбаха и Гектор в «Жюстине Фавар» того же автора. Неизменная партнерша по многим спектаклям Мария Густавовна Викс так отзывалась об их совместной работе в легаровской «Фраските»: «Моим прекрасным партнером в этом спектакле был Лев Невлер, взволнованно и искренне игравший Армана». Незабываемые лирические дуэты сложились у актера и с другими ведущими актрисами театра: Валентиной

Валентой, Александрой Кузнецовой, Людмилой Сатосовой, Ниной Энгель-Утиной.

Необычным опытом можно считать сотрудничество с венгерским режиссером Миклошем Синетаром в постановке «Где-то

на юге» Э. Кеменя, в которой Невлер сыграл композитора Петери, волею судьбы покинувшего родные края, но не теряющего надежды вернуться.

Столь разнообразная и насыщенная актерская жизнь однажды привела Льва Александровича в режиссуру, и это был закономерный процесс. В новом для себя качестве ему также удалось добиться немалых успехов. В арсенале режиссера Невлера спектакли: «Жили три студента» А. Петрова и А. Чернова, «Улыбнись, Света» Г. Портнова, «Вольный ветер» И. Дунаевского, «Принц и нищий» В. Гевиксмана, «Парни янтарного берега» А. Жилинскиса (совместно с В. Пуце), «Король на четверку с минусом» И. Шахова (совместно с В. Курочкиным), «Свадебное путешествие» Н. Богословского, «Свадьба с препятствиями» В. Соловьева-Седого, «С первым апреля!» Ж. Оффенбаха (по ранней оперетте «Муж за дверь»). В его спектаклях так же, как и в постановках Г. Кугушева и В. Курочкина, блистали разными, подчас необычными гранями своего таланта многие актеры театра. В «Донье Жуани-

Музыкальное училище. Постановка «Богемы» Д. Пуччини (1937). В центре преподаватель М. Уместнов

те» Ф. Зуппе роль молодого человека Жуана, по ходу действия вынужденного переодеваться в девушку Жуаниту, каждый по своему неожиданно, сыграли С. Духовный, Ю. Осипов и В. Сытник. Всех троих режиссер не раз занимал в своих спектаклях. А в новой постановке «Табачного капитана» 1969 года, режиссером которой стал Курочкин, Невлер «из рук в руки» передал роль Ахмета Семену Духовному. В «Дамах и гусарах» Л. Солина целый каскад комических образов под руководством режиссера создали П. Емельянова, В. Пимеенок, Ю. Чернов, Б. Боровский, Г. Энгель... В оперетте А. Эшпая «Девчонке было двадцать лет» одну из своих первых ролей сыграла молодая Г. Петрова. В «Девичьем переполохе» потешным и чванливым боярином Сапун-Тюфякиным предстали как маститые А. Маренич и Н. Бадьев, так и 30-летний Р. Галямов, а мельником Агафоном – тоже отнюдь не возрастной В. Барынин. Здесь отметились два весельчака Бесомыки – Э. Жердер и В. Сытник. Они же были великолепны в «Летучей мыши»... В «Кварталах Парижа» Н. Минха образ

Спектакль «Табачный капитан». Л. НЕВЛЕР – Ахмет (1944)

шофера Пьера Назье создавали три главных героя театра В. Барынин, С. Духовный и Ю. Осипов, а актрисы Мари Дюбуа – Л. Трусова и Э. Шабельникова.

Солидный режиссерский опыт пригодился Льву Невлеру и в работе с самодеятельными коллективами дворцов культуры «Урал» и имени Лаврова, которые неоднократно становились лауреатами областных и городских конкурсов.

А самое ценное то, что любовь к музыке и театру Лев Александрович передал по на-

следству. Сын Валерий, проживающий ныне в Израиле, много лет стоял за пультом Самарского театра оперы и балета. Пошли по творческой стезе и внуки. Константин окончил Уральскую консерваторию по классу композиции, сейчас тоже живет за рубежом. А Анатолий, известный сегодня в Екатеринбурге музыкант, на вопрос: «Каким Лев Александрович был дедом?», ответил: «Любящим, но строгим, крайне щепетильным в смысле порядка и дисциплины. Возглавлял родительский комитет в музыкальной школе-десятилетке и добился установки светофора на углу Ленина и Сакко-Ванцетти». И еще добавил: «Он и бабушка обожали классику и, при всей своей любви к оперетте, ставили оперу и инструментальную музыку на первое место».

Лев Александрович Невлер ушел из жизни тридцать лет назад, в 1989 году, но и он сам, и его роли, и созданные им спектакли навсегда заняли свое достойное и почетное место в 85-летней истории Свердловского театра музыкальной комедии.

Спектакль «Бронзовый бюст». В роли Кукушкина

Спектакль «Марийкино счастье». Л. НЕВЛЕР в роли Сергея (1952)

Спектакль «Баядера». В роли Раджами

Как открывали Чапека и де Филиппо

23 мая 1939 года на сцене Свердловского государственного драматического театра состоялась премьера пьесы чешского драматурга Карела Чапека «Мать». Поставил ее художественный руководитель театра Иван Ефремов с участием молодого режиссера Георгия Георгиевского, а оформил художник Александр Кузьмин. Нынешней весной, получается, у события юбилей. Случилось все ровно 80 лет назад, и спектаклю суждено было стать вехой в истории коллектива. Он властно встал в число постановок, определивших характерную черту этой сцены — тягу к публицистичности, к разговору об актуальных проблемах жизни и поведения в ней современного человека.

Для постановки была выбрана пьеса, на российской сцене не ставившаяся и очень непривычная по характеру художественных приемов. Она была только что переведена на русский язык, но театры не заинтересовала — ее посчитали несценичной и трудной для воплощения. Не случайно свердловчане сочли необходимым снабдить программку подробными пояснениями.

Автор текста В. Головин писал: «Пьеса недавно умершего чешского писателя Карела Чапека нова и необычна не только на советской сцене. Ее замысел, форма и приемы не использовались еще ни одним автором ни в литературе, ни в драматургии. Неподготовленному зрителю все происходящее в пьесе может показаться мистикой. Действие развивается в неизвестной стране в наши дни, но трудно сказать, когда именно — сегодня, завтра или вчера. Из десяти действующих лиц шестеро мертвые, а двое — голоса по радио...

Мертвые на сцене — в этом нет ничего необычного. В памяти нашей мертвые живут...

Чапек делает просто, с гениальной смелостью он переносит на сцену то, что происходит в сознании. Что же касается непонятно какой страны, то любая из западных буржуазно-демократических стран может стать местом действия, и некоторые уже становились. Это всякая страна, подвергшаяся фашистской агрессии...».

Действительно — любая, всякая. Фашистская Германия тогда уже начала завоевание Европы и двинула все силы на Восток. В том, 1939 году, через полгода

М. ТОКАРЕВА и М. МАНСУРОВА
в спектакле «Мать»

после премьеры, свершится оккупация Польши.

При этом пьеса отнюдь не была примитивной агиткой. В ее основе лежал философский вопрос человеческого выбора в трудных жизненных обстоятельствах, умения пойти на жертвы, даже очень большие, если этого требует совесть.

Мать пережила смерть мужа и сыновей, и душа ее протестует против этих потерь. «Почему всегда я, почему в течение всей древней, и средней, и новой истории только я, я — мать, я — женщина должна платить такой ужасной ценой за ваши великие дела?» — вопрошает она умерших.

Мария Токарева, игравшая роль, произносила эти слова с огромной эмоциональной силой, и была, конечно, права. Поначалу Мать даже не интересовало, за какие цели отдали жизнь дорогие ей люди. Ее сознание зрело у нас на глазах в мысленных диалогах с мужем и сыновьями. Тем трагичней звучала главная тема — борьба Матери за самого младшего сына, Тони. Нет, она не отпустит его на погибель, он должен остаться с ней.

И вот последняя сцена. Голос из репродуктора сообщает о зверствах неприятеля, напавшего на мирную страну. Мать закрывает уши руками. Она не желает этого слышать. И все же вновь слушает и спорит с тенями близких. А радио продолжает: убиты женщины, дети. «Дети! Маленькие шалунишки дети...», — повторяет она, как бы в полусне. Мы словно видим, как разрывается на части ее душа, и она

принимает решение. Уже совсем другим тоном, подавая сыну винтовку, она произносит: «Иди!».

Ставя спектакль, Ефремов считал чрезвычайно важным «возбудить огромную ненависть к фашизму на материале живого свидетеля».

— Дело в том, — обращался он к труппе после просмотра генеральной репетиции спектакля 22 мая 1939 года, — что мы, в какой-то степени, часто недостаточно глубоко воспринимаем огромнейшие события, происходящие в наши дни. Ну, скажем, захват Австрии, Чехословакии, вся героическая эпопея Испании. Мы очень часто воспринимаем их так, как воспринимает Отец, показанный в пьесе, который говорит, что, по существу, ничего особенного не произошло, убито всего 52 человека. А Мать великолепно понимает, что убито 52 человека, то есть живых, мыслящих существ, у которых имеются и своя семья, дети, и у каждого из них была мать».

Иван Семенович категорически отрицал утверждения, что публику не заинтересует серьезный спектакль, что от театра она ждет развлечения. Наблюдая реальную жизнь своего детища, он не раз убеждался в живой реакции зала, в том, что актеры и публика хорошо понимали друг друга.

«Трагической актрисой наших дней» назвала Токареву местная пресса. Восторженными отзывами были полны и оценки ее игры в обеих столицах: в 1939 году театр показал свой спектакль во время гастролей в Ленинграде, а затем и в Москве. Авторитетнейший критик и театровед Сергей Дурылин даже сравнил игру Марии Александровны с игрой великой Ермоловой, которой одной, как он считал, был бы под силу подобный художественный подвиг.

*М. ТОКАРЕВА и Д. ДАЛЬСКИЙ
в спектакле «Мать»*

Критика хвалила театр за творческую смелость, проявленную в борьбе за включение пьесы в репертуар («Советское искусство», 1939). Спектакль получил комплименты и от такого уважаемого столичного специалиста, как С. Цимбал, который поддержал театр еще во время просмотра репертуара в Свердловске перед московскими гастрольями и вновь посмотрел «Мать» в Москве.

В моем личном архиве хранится восьмой номер журнала «Театр» за 1939 год с пространной рецензией Цимбала на эту яркую творческую работу, подробно разбирающей спектакль — «Во имя живых, в память о мертвых».

Автор говорит о выбранной театром пьесе, в которой (и с этим невозможно не согласиться) по-новому в современной драматургии прозвучала горьковская великая тема матери. «Если она, мать, сказала «Иди!», значит надо идти. Если великая цель активной защиты человечества от варваров сломала ее упорное и всепоглощающее материнство, значит, можно не сомневаться, надо брать винтовку и идти... Так чех

Карел Чапек дополнил выразительную картину, нарисованную в стихах русского поэта, подсмотревшего «слезы бедных матерей», единственные в мире «святые, искренние слезы». Чапек показал не только искренность материнского чувства, он показал еще и его беспримерное мужество».

При этом, по мнению критика, театр сумел успешно преодолеть двойственность существования чапековских персонажей. Что бы ни делали они в доме Матери, о чем бы ни спорили и ни говорили, они проделывают это не только от своего имени, но и от имени разделяемых ими воззрений на жизнь. Живым, естественным словам в пьесе Чапека нередко приходится потесниться, чтобы уступить место политическим афоризмам и декламациям. И это не только уязвимая особенность пьесы. Это сознательный прием драматурга, с которым приходится считаться и из которого режиссеру во многом следует исходить. Подтекст разговора персонажей открыто публицистический, а не психологический, но если это слишком открыто показывать, то пьеса может прозвучать сухо и догматично. Не прозвучала! Свердловчанам удалось создать спектакль, идеи которого не вынесены за скобки живого сценического действия. Актеры и режиссура оказались на высоте.

Одобрительную рецензию на спектакль дала тогда и главная газета страны «Правда». А газета «Советское искусство» после московских показов отдала должное репертуарной самостоятельности театра. «Свердловский театр, — читаем в номере от 4 июля 1939 года, — обнаружил настоящую творческую смелость и великолепное мужество, отстаив свое право на постановку этой пьесы».

Свердловская постановка «Матери» стала событием театральной жизни всей страны.

Кстати, за рубежом, кроме нескольких театров Чехословакии, «Мать» поставили тогда лишь в одном театре Парижа, что, конечно, неудивительно. В нашей стране, после свердловчан, постановку пьесы осуществили театр «Красный факел» в Новосибирске, Одесский русский драматический театр и Ленинградский театр драмы имени А.С. Пушкина.

А свердловчане в 1940 году, тоже впервые в нашей стране, поставили еще одну пьесу К. Чапека — «Средство Макропулоса» с Зоей Малиновской в главной роли (режиссер — все тот же Иван Ефремов). В этой пьесе впоследствии блистали многие звезды советской сцены.

Встреча с драматургией Чапека способствовала росту престижа молодого свердловского театра, созданного в 1930 году.

«Свердловский драматический театр, — писал критик Е. Лебедев в статье «О спектакле и по поводу спектакля» в № 8 журнала «Театр» за 1940 год, — коллектив, в котором чувство нового растет с каждым годом. Театр, один из немногих на периферии, освобождающийся от подражательства и слепого копирования репертуара столицы. Театр, отыскивающий свой путь, свой собственный стиль, не боясь экспериментов».

Открытие западной пьесы, которой суждена большая судьба, повторится у свердловчан еще раз в 1956 году. Это будет Эдуардо де Филиппо, его ныне знаменитая «Филумена Мартурано», которую свердловчане поставили первыми в стране. Имя этого автора, актера и режиссера практически было тогда не знакомо нашей публике. Лишь

в 1955 году была переведена на русский язык первая его пьеса — «Ложь на длинных ногах», в 1956-м поставленная Ленинградским театром комедии и Киевским русским театром имени Леси Украинки. В тот же год «Филумену Мартурано», написанную в 1946 году, воплотил на сцене Свердловский драматический театр (режиссер Ю. Сергеев, художник М. Улановский).

Эта постановка тоже станет триумфом актрисы. На этот раз Елизаветы Константиновны Амман-Дальской, исполнение которой подтвердит репутацию коллектива как театра глубоких страстей и характеров. И это вновь будет тема матери, которую театр поднимет до важнейшей темы жизни, подчеркнет ее созидательное значение. Историю итальянки, преподносящей урок привыкшему к безответственности стареющему жуиру во имя счастья своих детей, театры страны играют и до сих пор. Меняются только поколения исполнителей и какие-то связанные со временем детали.

В спектакле 1956 года, например, по понятным причинам, те-

*Е. АММАН-ДАЛЬСКАЯ и М. БУЙНЫЙ
в спектакле «Филумена Мартурано»*

атр делал акцент на социальный аспект проблемы, что отразилось уже в первом монологе Филумены по поводу прожитой ею жизни:

— Известны вам трущобы... эти подвалы... на Сан-Джованьелло, на Верджине, Фурчелле, виа Трибунале, Палуметто? Мрачные, полные копоти, битком набитые людьми. Вот в одном из таких подвалов в переулке Сан-Либорно я и жила вместе с семьей... Эти просящие глаза, постоянные драки...»

Филумена сделает все, чтобы такую участь не повторили ее дети и ради этого вступает в борьбу с готовым предать ее человеком. Столкнулись два колоритных характера, две философии жизни, что придает событиям особую остроту.

Свердловский спектакль во время гастролей в Москве стал не просто украшением уральской афиши, но актом сближения двух самобытных культур. Посмотреть его в театр пришли посол Италии в СССР, представители дипломатического корпуса, прессы. Сотрудник газеты «Унита», восхищенный спектаклем, дал на него доброжелательную рецензию. Прочитав ее, драматург направил на Урал телеграмму: «Я горжусь моей счастливой встречей со всеми Вами — авторами, публикой и прессой. Мне бы хотелось, чтобы до Вас дошло в той же мере живое и взволнованное чувство моей почтительной благодарности. Тот ход, который Вы дали моему произведению, является результатом великой традиции русского театра. Искусство еще раз пользуется мыслью для преодоления пространства. Чувствуйте меня рядом с Вами каждый вечер и обнимите от меня Филумену. Эдуардо де Филиппо».

После Свердловска пьесу сразу поставили 11 театров.

«Квартирник» у Булата»

«В Нижнем Тагиле на улице Восьмого марта стоял кирпичный одноэтажный дом», — так в романе «Упраздненный театр» поэт вспоминал родительский дом, и в этом же произведении есть описание Нижнего Тагила 1936 года, каким он запомнился школьнику Булату Окуджаве. Сохранилась и запись голоса поэта, сделанная на одной из его встреч с читателями, где отрывки из романа читает сам автор. Теперь их могут услышать гости этого дома, ставшего культурным центром. А гостей, начиная с апреля, побывало как никогда много: 95-летие со дня рождения Булата Шалвовича Нижний Тагил отметил большой и разнообразной программой.

ОТ ВАШЕГО ДОМА — НАШЕМУ

Только в библиотеках города прошло 29 книжных выставок, литературных вечеров, музыкальных гостиных для читателей всех возрастов. В «Дом Окуджавы» приходили целыми семьями, самыми благодарными посетителями стали дети. Их родители, можно сказать, и собирали экспонаты для новой выставки «Время детства моего». Это игрушки из прошлого века, где в компании кукол и сказочных зверушек Буратино выглядит главным. Булат Окуджава — автор нескольких песен из любимого детворой фильма «Приключения Буратино», им написана детская книга «Прелестные приключения».

— И эта выставка, и обстановка дома, где жил с родителями будущий поэт, дополнили наши знания о детстве Булата, — сказали гости из Москвы. Впервые Государственный мемориальный музей Б.Ш. Окуджавы в Переделкине отправил в Нижний Тагил своих специалистов, и экскурсовод Сергей Безруков так оценил увиденное в культурном центре: «Мы и раньше были уверены, что все здесь на высоком уровне, но не знали, насколько хорошо! Нижний Тагил не только трепетно хранит память о Булате Окуджаве, но и память о его родителях».

«Квартирник» у Окуджавы»

Особо привлекли внимание москвичей фотоархивы. Копия снимка, на котором секретарь ЦК ВКП(б) на Уралвагонстрое Шалва Окуджава с группой партийных работников, скоро пополнит экспозицию музея в Переделкине. Как говорится, от нашего дома — вашему. «Мы бесконечно благодарны тагильчанам за любовь и память о великом поэте!» — сказал заместитель директора переделкинского музея Михаил Вирозуб, выступая на открытии Всероссийского фестиваля-конкурса «Возьмемся за руки, друзья...», посвященного творчеству Булата Окуджавы. Концертная программа заслуженного артиста России Евгения Дятлова сопровождалась зрительскими овациями и возгласами «Еще!»

после исполнения песен поэта-фронтовика.

«ЗДЕСЬ ЖИЛ ОКУДЖАВА, ЧЬИ СТРОЧКИ НЕ ХУЖЕ БРОНИ!»

Фестиваль, собравший полный зал драматического театра имени Мамина-Сибиряка, прошел уже в шестой раз, и не по накатанным рельсам. Учтены пожелания конкурсантов прошлых лет: номинация «Песни, стихи и авторские музыкальные произведения, посвященные Б. Окуджаве» привлекла одаренных музыкантов, поэтов, создателей ярких творческих коллективов. Впервые принял участие в фестивале, как член жюри, певец, композитор, литературовед, ар-

тист Театра Елены Камбуровой Андрей Крамаренко. Оценивая конкурсные выступления участников, он пожелал каждому из них глубокого погружения в отечественную литературу, больше читать стихов и не только Окуджавы, а, посвящая ему авторские произведения, сохранить в них главное, что отличает творчество Булата, – совесть, благородство и достоинство.

14 ансамблей и 29 солистов выступили в конкурсной программе перед жюри, возглавляемым председателем Союза композиторов Свердловской области Александром Пантыкиным. Возрастной ценз участников впервые изменен в пользу юных певцов и музыкантов, победителей городского фестиваля «Виноградная косточка», прошедшего в школе № 32, где учился Булат Окуджава. А гала-концерт на сцене театра драмы проходил в формате «квартирника» – как бы в гостиной дома на московском Арбате, куда с экрана пригласил друзей сам хозяин: «Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощение!»

«Угощение» было музыкальным, да таким, что весь зал подпевал артистам. 12 номеров стали блистательным финальным аккордом фестиваля-конкурса,

Обладатель Гран-при Анатолий ШЕНБЕРГ (Нижний Новгород) и Александр ПАНТЫКИН

Детская комната Булата в культурном центре «Дом Окуджавы», воссозданная по роману «Упраздненный театр»

представив певцов, музыкантов, поэтов из Челябинска, Новокузнецка, Нижнего Новгорода, Пермского края, Тюменской области, Екатеринбурга, городов и поселков Свердловской области, и, конечно, из Нижнего Тагила. «Песни Окуджавы часто пели мои родители, я слушал, стал сам их петь, а теперь уже поют мои дети», – сказал перед выступлением приехавший из Нижнего Новгорода Анатолий Шенберг. Отец и дочь, Вадим и Мария Савицкие из Богдановича составили семейный ансамбль, Сергей Подборнов из поселка Суксун Пермского края выступил как автор музыки на стихи Булата Окуджавы «Черный ворон». Вокальный ансамбль «Белый парус» детской музыкальной школы № 3 Нижнего Тагила так проникновенно исполнил песню про десантный батальон, что уверенно подтвердил свою победу на «Виноградной косточке».

– Всероссийский фестиваль «Возьмемся за руки, друзья...» живет и развивается, он как созвездие талантов! – подвел общий итог председатель жюри Александр Пантыкин, и началось то, чего с нетерпением ждали таланты и их поклонники.

Лучшими исполнителями песен признаны ансамбли «Малахитовая гостиная» из Полевского и «Автограф» из города Заводоуковска Тюменской области. В конкурсной номинации «Художественное слово» победила Любовь Киселева из села Покровское, Сергей Подборнов получил награду как ком-

позитор, специальным дипломом порадовала папу солистка Мария Савицкая. Обладателем Гран-при фестиваля стал Анатолий Шенберг из Нижнего Новгорода за лучшее исполнение песни Булата Окуджавы «До свидания, мальчики!»

Всем тагильчанам посвятил свое музыкально-поэтическое произведение «Спасибо Тагилу!» член жюри конкурса, президент международного фестиваля авторской песни «Балаклавские каникулы», гость из Крыма Андрей Соболев. В этой песне об уральском городе есть такие слова: «Здесь жил Окуджава, чьи строчки не хуже брони!»

Отец и дочь САВИЦКИЕ из Богдановича

Директор фестиваля Людмила СКОБЫРСКАЯ с его гостями

Сысерть встретила гостей из Китая хлебом-солью

Музыка мира

Фестиваль, который в первые годы жизни дважды поменял название, сегодня известен в России и во всей Европе под именем «Земля – наш общий дом». Название очень красивое, емкое, правильное и точное. Особенно в условиях нынешнего шаткого и беспокойного мира. Ведь фестиваль в формате реального времени, реальных впечатлений и ощущений позволяет тысячам людей разных национальностей прикоснуться к другой культуре, почувствовать обаяние подлинника – национальных инструментов, народных костюмов, песен и танцев.

На XVII международный юношеский фестиваль музыкального творчества «Земля – наш общий дом», который уже почти сорок лет проводит Свердловская детская филармония, приехали посланцы 11 стран Азии, Африки и Европы, детские музыкальные коллективы из разных регионов России, участвовали в нем коллективы Екатеринбурга и Свердловской области. Открытие праздника стало первым погружением в мир нашей культуры, наших традиций, нашего гостеприимства. Музыкальную юность Земли «угощали» леденцовыми петушками и пряниками, русской гармошкой и частушками. Многие делегации пришли в красочных национальных костюмах, все танцевали, подпевали и, конечно, улыбались, аплодируя концертным номерам, с гордостью замирали на вынос

флагов. Гости и участники увидели спектакль «Алые паруса» Свердловского театра музыкальной комедии. Спектакль, посвященный силе мечты. И это очень символично. Потому что фестиваль прошел в год сорокалетия Детской филармонии, живущей

под знаком Мечты. Потому, что президент фестиваля, один из его основателей, Михаил Сафронов – генеральный директор Театра музыкальной комедии. И потому, что выступая на одном из телевизионных каналов, председатель жюри конкурса Владимир Мишарин

Гости из Индии во время финала в театре музыкальной комедии

Репетиция на сцене в Сысерти

Артисты из Бурятии

вручил ведущему эфира Александру Копылову, участнику первого фестиваля 1982 года (!!!), символический подарок со словами «Верь в мечту!». И потому, что многие участники верили в нее, мечтая попасть на Урал. Матлуба Несимова, руководитель делегации Узбекистана, говорила: «В Навои об этом фестивале знают многие. Наши коллективы не раз в нем участвовали. И нынешним ребятам очень завидовали, что они едут в Екатеринбург. А как нас провожали! С наставлениями – и свою культуру достойно представить, и у других опыта набраться. Мы невероятно счастливы».

Гости фестиваля узнали Россию во всем ее многообразии: гостеприимную и щедрую, веселую и мудрую, открытую и вкусную, веселую и заводную, колокольную и камнерезную, гончарную и художественную. И даже... зимнюю в разгар весны! Древний Невьянск и старинный Каменск-Уральский, промышленная Ревда и историческая Сысерть стали городами-спутниками фестиваля, куда в один из дней разъехались все коллективы-участники. Ребята поднимались на башни и колокольни,

учились писать русской вязью и лепили пельмени. В концертах драйв наших деревянных ложек смешивался с ослепительным огнем восточных танцев, чешское пение с монгольским инструментом... Мягкие линии крымско-татарского «Янардага» были созвучны гитарах и домрам уральского «Апельсина», а загадочный мир Индии становился ближе к тайнам Невьянской башни.

Конкурсный день – один из важнейших на фестивале. К нему особо тщательно готовится, стараются отдохнуть накануне, заранее смотрят площадки

(все-таки, новая сцена!), проверяют костюмы и инструменты, волнуются и подбадривают друг друга. Четыре номинации, восемь профессионалов-судей, двадцать два коллектива, сотни талантливых детей, влюбленных в танец, песню, инструменты, десятки педагогов, хореографов, дирижеров, хормейстеров, которые так же, как и ребята (а может и еще сильнее), переживают за результат выступлений. В Екатерининском зале Детской филармонии соревновались хореографические и фольклорные коллективы, в камерном – хоры и инструменталисты. При

Жюри фестиваля

Обладатель Гран-при оркестр «Малахит»

всей строгости конкурсных правил, можно было с удовольствием рассматривать узоры на платьях и украшения, наблюдать необычные инструменты и способы игры на них, различать характерные для разных народов движения рук и ног, особую манеру вокала. Очень музыкальные от природы ребята из бурятского ансамбля песни и танца «Наран», пожалуй, единственные, кто умудрился выступить в двух номинациях (и занять призовые места!). Исконное народное искусство бурятов тяготеет, все-таки, к вокальному, а танец больше напоминает обрядовый шаманский ритуал – завораживающий и манкий.

Международное жюри – народный артист РФ, главный балетмейстер Центрального пограничного ансамбля ФСБ России Геннадий Минх, основатель и художественный руководитель чешского ансамбля «Сарабанда» Мартин Шеда, художественный руководитель камерного хора «Таврический благовест» из Крыма Владимир Николенко, член Исполнительного совета Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО Юлия Аверина

и другие – было принципиально и единодушно, присудив первые места хорам «Кармина» (Чехия) и «Рондо» (Екатеринбург), китайскому оркестру «Обаяние ритма», узбекскому ансамблю танца «Ширин» и фольклорному коллективу «Алов» из Баку. Особая гордость, что Гран-при остался в Екатеринбурге: главный приз фестиваля был вручен образцовому оркестру русских народных инструментов «Малахит» ДМШ № 12 под руководством Виктора Волохова. «Разумеется, главное – не победа. Гораздо важнее, что дети, молодежь обращаются к истокам, к культуре своих стран.

Для чего это надо? Чтобы люди крепко стояли на ногах. И прежде всего, дети. Потому что через 10 лет все будет в их руках. Для этого нужны такие фестивали», – подвел конкурсный итог член жюри, директор международного проекта «Танцолимп» Алексей Бессмертный.

Фестиваль «Земля – наш общий дом» завершился гала-концертом в Театре Эстрады, искрометным и немножечко грустным. Как всегда и бывает: на самой высокой ноте дружбы, общения, музыки. Живой и настоящий хоровод культур, состоящий из трехсот юных артистов! Пять дней, которые для многих останутся в памяти навсегда...

«Именно молодые фестивальные таланты формируют мнение о наших людях, о нашем Урале, о нашей Родине. Если дети поймут, в том числе, благодаря фестивалю, что Земля действительно наш общий дом, то, став взрослыми, они будут мудрее в вопросах взаимопонимания, международных отношений». В этих словах заместителя губернатора Свердловской области Павла Крекова – все благородство помыслов и гуманистическая направленность фестиваля.

На финале в театре музыкальной комедии – Джаз-хор Свердловской детской филармонии

Растет «АРТ-СМЕНА»

В Свердловской области с успехом прошел первый художественный фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «АРТ-СМЕНА». Площадкой для его проведения стал детский технопарк «Кванториум».

«АРТ-СМЕНА» – уникальный и новый для Екатеринбурга социально-культурный проект, который представил выставку художественных произведений, созданных детьми и подростками в возрасте от шести до 17 лет, и культурно-образовательную программу.

Одна из участниц – ученица детской художественной школы Верхней Пышмы Анастасия Чернышова – обладатель множества наград самого высокого достоинства всероссийских, региональных и областных конкурсов. Кроме того, она обучалась в образовательном центре «Сириус» по направлениям «Живопись» (в 2018 году) и «Графика и скульптура» в марте 2019-го. В художественной школе была представлена ее персональная выставка «Сириус», часть которой позже демонстрировалась в поселке Красное в рамках проекта «Город селу».

«Самое важное то, что в таком конкурсе на ребенка смотрят другими глазами, причем, не

только его родители, но и сверстники. У детей есть уникальная возможность, отличительная от большинства фестивалей, смотров и конкурсов детского творчества, а художественного в особенности, – непосредственное общение друг с другом и мастерами, с художниками», – сказал заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко.

Конкурс проводился в двух номинациях («Живопись» и «Графика») в трех возрастных категориях. В жюри конкурса вошли известные художники и деятели искусств Екатеринбурга.

«Мы рады тому, что тесно взаимодействуем с правительством региона. Нам в прошлом году удалось реализовать совместный проект по созданию инновационной площадки дополнительного образования детей «Кванториум». Это то место, где дети могут получить дополнительные компетенции, которые позволяют им быть успешными и востребованными во многих сферах», – отметил директор гимназии № 8

«Лицей имени С.П.Дягилева» Андрей Кадочников.

В программу фестиваля вошли творческие встречи, мастер-классы и конкурс рисунков и картин от 59 участников фестиваля. «Критерий оценки – это совершенно просто: гармония, линия, цвет – то, без чего не может быть искусства, это определяется моментально. И открытие главное – в младшей возрастной группе, потому что там искусство наивное, откуда-то из космоса приходит, они делают вещи просто гениальные», – сказал председатель жюри «АРТ-СМЕНИ», профессор кафедры монументально-декоративного искусства УрГАХУ Борис Клочков.

Цели мероприятия, по словам организаторов, – выявление талантов, развитие творческой инициативы, воспитание активной жизненной позиции и удовлетворение потребности в творческой самореализации детей и подростков. В течение шести дней фестиваля можно было стать участником образовательной программы. К «АРТ-СМЕНЕ» присоединились учащиеся детских художественных школ, школ искусств, воспитанники Центров культуры, учащиеся общеобразовательных школ, а также творческие коллективы Екатеринбурга, Верхней Пышмы, Серова и Ярославля.

«Чаще всего конкурсы проходят между учащимися детских художественных школ, специализированных школ. У нас же принимаются любые участники: дети из обычных общеобразовательных школ, которые никогда не учились изобразительному искусству, но являются самородками», – сказала организатор и куратор «АРТ-СМЕНИ» Марина Линкер.

Только раз в году

В тринадцатый раз в Екатеринбурге, как и во всей России, состоялся мультикультурный проект «Ночь музеев». В 2019 году музейный праздник посетителей совпал с профессиональным праздником «хозяев» – Международным днем музеев 18 мая. По екатеринбургской традиции, музеи в свой день во время дневной программы «Ночи...» принимали гостей бесплатно.

Год театра в России и 140-летие Павла Петровича Бажова стали тематическими контрапунктами музейной «Ночи...» Музеи предоставили «сцены» друзьям-театрам – профессионалам и любительским коллективам, а Екатеринбургский театр кукол, ТЮЗ и Камерный театр Объединенного музея писателей Урала позвали зрителей в свое закулисье. В Музее литературы Урала XIX века (ОМПУ) состоялась особая программа «Любовь по системе Станиславского». Первой же театральной сценой «Ночи...» стал ее Информационный центр рядом с Водонапорной башней – самым старым зданием города, музеем и символом акции на европейской карте. По этой башне музейщики других стран узнают Екатеринбург уже 13 лет.

Павел Петрович Бажов, кажется, присутствовал в каждом фрагменте ночного большого музейного «пазла» – выставками, квестами, театральными представлениями. Разумеется, побывали посетители «В гостях у Бажова» в Мемориальном доме-музее нашего знаменитого земляка-писателя на Чапаева, 11, и не только как созерцатели экспонатов и интерьера, но и как зрители концерта-эксперимента из цикла с интригующим названием «Курсы музыкально-актерских чтений по методу П. П. Бажова».

Многое из того, что происходило в музеях вечером и в ночь с 18 на 19 мая, можно было увидеть только однажды в

Rock Museum в Екатеринбургском музее изобразительных искусств

году. Конечно, никто не убирал с глаз долой постоянные экспозиции, текущие выставки. Так, в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, как и у других участников праздника, каждые полчаса шли экскурсии, собирали людей у Каслинского павильона, но то, что происходило у входа, – ежегодный эксклюзив ЕМИИ: фестиваль ROCK MUSEUM. Прямо над парадной дверью, на «козырьке», в течение пяти часов со своим «немузейным» творчеством выступали знакомые и новые группы, которые когда-нибудь войдут в историю рок-музыки Екатеринбурга. В тринадцатую музейную ночь это был шестой рок-музей-фестиваль.

В «Ночь музеев» появился новорожденный. Первых посетителей в БЦ «Высоцкий» принял «Музей платья» известного дизайнера одежды Натальи

Соломеиной. Своего рода театральная костюмерная, в которой одевались когда-то не актеры, а екатеринбургские модницы разных лет. Коко Шанель говорила, что наряд должна завершать капелька любимых духов. Какие духи были любимыми, как они появились у нас, артистично рассказывал экскурсантам Музея истории Екатеринбурга на выставке «Парфюмерная карта города» ее куратор – сотрудник МИЕ Юрий Марченков. И многочисленные зрители (не одни лишь дамы и барышни) замороженно путешествовали по душистому маршруту среди коробочек, флаконов, фотографий – зримых экспонатов невидимых ароматов.

Только один раз в году в МИЕ проходила «бородатая» программа. Разнообразная растительность на подбородке сегодня в модном тренде у парней и

«Ночь музеев». Екатеринбург. Плотинка. Из музея в музей...

мужчин. Но вне моды — борода Павла Петровича Бажова, по которой создателя «Малахитовой шкатулки» опознают на портретах и стар, и млад. В музее каждому желающему предлагали примерить на себя образ Бажова (вне зависимости от гендерной принадлежности) — с помощью бород, предоставленных постижерным цехом ТЮЗа. Те же, кто имел собственные бороды и бородки, участвовали в конкурсе бородачей. Так в 21.10, когда пятнадцать конкурсантов уже прошли необходимые измерения, самой длинной оказалась шестисантиметровая борода. Однодневная «полуночная» фотовыставка «Знаменитые борода-

дачи Екатеринбурга» доказала, что бывали бороды разные — и такие же, и побольше. И не борода красит человека, а совсем наоборот. Многие узнавали на портретах драматурга и режиссера Николая Коляду, кузнеца Александра Лысякова, художника Мишу Брусиловского, изобретателя радио Александра Попова, писателя Дмитрия Мамина-Сибиряка... Многим же в новинку были другие борода-

В Музее истории Екатеринбурга

тые образы, например, доктора медицины, почетного гражданина города Александра Миславского, чьим именем сегодня названа Центральная городская больница № 2. И далеко не каждый сумел узнать «дедушку Бажова» на фотографии в мо-

В Музее истории Екатеринбурга

Очередь в Музей природы

лодые годы, хотя и тогда у него была борода.

Дебют — театральное слово — соответствовало в «Ночь музеев» пятнадцати ее участникам. Они впервые открыли двери в мае 2019-го для зрителей-полуночников в темное время суток. В том числе и «Немузей» мусора, показавший тот «культурный слой», который остается от нас городу и из которого при желании можно сотворить интересный объект. Включился «Ночью..» свет и в екатеринбургском Доме журналиста для общения и просвещения в Музее уральской журналистики: от Бажова до блогеров. «Дом Маклецкого» (не путать с Концертным залом Маклецкого, который находится по соседству в музыкальном училище имени Чайковского) — знаком многим как бывшая детская поликлиника на углу улиц Первомайской и Тургенева. В апреле этот дом вошел в новую роль, стал филиалом Музея истории Екатеринбурга — центром городских практик. Здесь проводятся круглые столы и дискуссии на темы культуры и ее истории, лекции «в тему» и даже спектакли нового экспериментального театра «Место». И, конечно, экскурсии по самому дому, где уже развернуты музейные экспозиции. «Семь жизней одного Дома» —

экскурсия, которую вели в «Ночь музеев» сотрудники МИЕ Светлана Булатова и Евгений Бурденков, была по-театральному увлекательна и по-музейному документальна.

На самом здании, объекте культурного наследия областного значения – табличка: «...здесь жил директор Екатеринбургского отделения Волжско-Камского банка, почетный гражданин города Маклецкий И. З., 1880-е–1902 годы». От интерьера дома банкира и мецената остался камин, который «Ночью музеев» для посетителей «зажигали», и его «огонь» освещал пустые рамы картин на стенах покинутого семейного очага, фотографии дочерей Ильи Захаровича, одна из которых впоследствии стала оперной певицей в Мариинском театре. В большевистские 1920-е в доме располагался Нарсуд, который, помимо разбора уголовных дел, с пролетарской бескомпромиссностью выносил расстрельные приговоры «чуждым элементам». В одной из комнат, залитой красным светом, мы увидели тройку судей, зачитывающих жестокие вердикты. В центре инсталляции – человек с

Фрагмент экспозиции в Доме Маклецкого

Экскурсия в Доме Маклецкого

«непролетарским» интеллигентным лицом. Это Павел Быков. Одна из екатеринбургских улиц и сегодня называется улицей братьев Быковых (Виктор Быков тоже был революционером). Интересно, что завершив «юридическую» деятельность на Урале,

Павел Быков стал в Ленинграде одним из первых директоров фабрики «Совкино» – будущего «Ленфильма».

Еще до революции наследники Маклецкого решили расстаться с екатеринбургской недвижимостью, и дом перешел в собственность доктора Николая Арнольдова, старшего врача Уральского горного управления. Здесь он и жил, и вел врачебную практику. Эта практика была «унаследована» домом в 1931 году, когда тут открылся центр здоровья детей и детская поликлиника. Медицинскому периоду посвящена специальная экспозиция о работе педиатров. В поликлинику посетители поднимались по самой обычной лестнице, старая парадная лестница с красивыми перилами была закрыта, «замурована», и вот сегодняшние экскурсанты снова идут по ней, «овожденной»,

Зрители знакомятся с архитектурными стилями

В Музее дизайна и архитектуры

как когда-то дореволюционные жильцы дома.

Буратино – герой музейной ночи в Музее дизайна и архитектуры УралГАХИ. Не единственный, конечно, среди нескольких выставок в этом музее, но, пожалуй, ставший самым популярным. Фестиваль, посвященный длинноносому персонажу «Золотого ключика» Алексея Толстого, устроен музейщиками вместе с Уральской ассоциацией художников по куклам. В фестивальной экспозиции «танцует», по крайней мере, дюжина деревянных человечков-марионеток, словно из театра Карабаса-Барабаса, – их приводят в движение сами посетители, дергая за «ниточку». Каких только Буратино нет на этой выставке! Деревянные и из текстиля, живописные и в графике. Буратино-шкаф, Буратино с друзьями, Буратино с братом, Буратино юный и постаревший, на ножках, согнутых подагрой, и даже Буратино, похожий на Фаину Раневскую. А на почетном месте, как на троне, – классический Буратино в полосатом вязаном колпачке. Отдельным произведением представлен «Инструментарий папы Карло». А в миниатюре из дерева

Главный герой «буратинского» фестиваля

В детской и основной программах екатеринбургской «Ночи музеев-2019» участвовали все муниципальные и государственные музеи, многие ведомственные музеи, музеи екатеринбургских вузов и школ, частные музеи и галереи, концертные организации, театры... Всего на этот раз – 121 участник и ответственное число «ночных» площадок, для сравнения – в прошлом году их было 114. Больше всего посетителей приняли: Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера (17 674 человека), Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история. Свердловская область» (15 812), Музей истории Екатеринбурга (11 177), Екатеринбургский музей изобразительных искусств (7 493) и объединенный Музей писателей Урала (6 745 человек). В Свердловской области в «Ночь музеев», по данным организаторов, мероприятия посетили более 300 тысяч человек. Была продолжена практика выездных экскурсионных туров. Так, желающие могли побывать в музеях, расположенных в Ирбите, Алапаевске, Нижнем Тагиле, Богдановиче, Сухом Логу, Дегтярске и Полевском.

Пьеро, Буратино, Мальвина – куклы Елены Гостюхиной

Стас Дерябин. Буратино Фаины Раневской

с кованным декором воплощена замечательная черта Буратино – любопытство. Длинный нос протиснут в замочную скважину: первое проникновение в тайну. Для этого замка отыщется золотой ключик, и тогда Буратино откроет

Театр. Кстати, наш длинноносый герой, появившийся на книжных страницах в 1935 году, не только по-настоящему театральный персонаж, неустанно выходящий на сцену, но и современник Павла Петровича Бажова.

Одна из самых успешных недавних выставок краеведческого музея имени О. Е. Клера «Фабрика счастья», посвященная 85-летию Свердловского театра музыкальной комедии, провела «Ночь музеев» на «гастролях». До этого, отработав с перевыполнением (была продлена) в родном выставочном центре «Доме Поклевских-Козелл», она переместилась на полтора месяца в поселок Арти. А музейный праздник встретила в Сысертском историческом музее. Выставка соединила театральное время и бажовское место и обе «ночные» темы – Год театра и Год Бажова.

История не терпит домыслов

«Ночь музеев» в Свердловской области была открыта в Уральском военно-историческом музее, более известном как Музей Воздушно-десантных войск «Крылатая гвардия». Это не случайно: в мае ему исполнилось 25 лет.

Такое событие – замечательный повод рассказать о прошлом и нынешних достижениях коллектива музея. Об этом мы беседуем с его генеральным директором Андреем СЕРГЕЕВЫМ, человеком с богатой военной биографией. В 1985 году окончил Тбилисское высшее артиллерийское командное Краснознаменное ордена Красной Звезды училище. Служил в частях Закавказского военного округа, после командовал курсантскими подразделениями в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище. Полковник запаса. Окончил Уральский государственный университет по специальности «социология и политология» и Уральскую академию госслужбы по специальности «юриспруден-

Андрей СЕРГЕЕВ — генеральный директор Военно-исторического музея

Торжественное открытие музея ВДВ «Крылатая гвардия». В центре директор музея Н.И. Михайлова. 21 мая 1994 года

ция». Музей возглавляет с марта 2017 года.

— Андрей Валерианович, не могу не спросить, как в тяжелый период отечественной истории, в мае 1994 года удалось создать новый музей?

— Энтузиазм, уверенность в правильности дела, упорство Надежды Ивановны Михайловой-Гагариной. Музей – ее детище. Она понимала значение армии для нашего государства. Надежда Ивановна сама прошла войну, участвовала в знаменитом Днепровском десанте, который понес большие потери, но боевую задачу выполнил с честью. К тому же в начале 90-х годов прошлого века не зарубцевались раны Афганской войны, и музей стал своеобразным памятником ветеранам той кампании, в том числе десантникам,

на долю которых выпали самые тяжелые операции.

Со временем музей трансформировался в военно-исторический, в состав которого сегодня входят мемориальные музеи разведчика Николая Ивановича Кузнецова и генерала армии Ивана Ивановича Федюнинского.

Наша задача достоверно, вопреки всяким домыслам, отразить военную историю Урала, очень богатую и разнообразную. Только добровольческий танковый корпус чего стоит! Центральный военный округ имеет интереснейшую летопись. Не надо забывать и сотрудников органов государственной безопасности, МВД и Росгвардии, воевавших в горячих точках. В нашем регионе живет множество ветеранов-десантников, мы

должны сохранить память об их заслугах перед Родиной. Наши материалы – основа для патриотической работы с детьми и молодежью. Представляете, у нас разработана программа даже для детских садов, где в игровой форме рассказываем малышам о подвигах, о военной истории. Дети должны понимать, что мир, увы, далек от гармонии, и добро порой надо защищать с оружием в руках.

– Екатеринбург богат музеями, выбор большой. Ваш – не пустует. Чем привлекаете посетителей?

– Бытует традиционное представление о музее: витрины, тишина в залах, пыль веков и прочее. Сегодня все изменилось, музей – очень динамичная структура. Наши сотрудники проводят множество передвижных выставок в школах, колледжах, вузах. В рамках реализации программы «Доступная среда» посещаем учреждения, где проходят лечение люди с ограниченными возможностями. Все это расширяет нашу аудиторию. Разработаны познавательные и культурно-просветительские программы для разных возрастов. Мы сотрудничаем с общественными организациями, такими как «Арсенал», «Офицеры России». Нас поддерживают педагоги школ, понимая, что воспитание патриотов эффективнее при взаимодействии с нашим музеем. Неоценимую помощь и поддержку нам оказывает Свердловское отделение Российского союза ветеранов Афганистана. Словом, форм привлечения зрителей немало.

– Сейчас в музейную практику активно внедряются новые технологии. Их использует ваш музей?

– Мы не можем оставаться в стороне от прогресса. Создали

Музей ВДВ «Крылатая гвардия»

виртуальный музей. На большом мониторе представлены различные разделы экспозиции. «Работает» у нас аудиогид, помогающий в знакомстве с экспонатами.

– Знаю, что ваши музейные фонды постоянно пополняются. Какие приобретения последнего времени считаете наиболее интересными?

– Из чего мы исходим? Считаем, что особую ценность имеют предметы и документы,

принадлежащие конкретным людям. Они интересны подлинностью, личностным содержанием. Недавно нам передали парадный китель и награды ветерана войны подполковника Дмитрия Никифоровича Мокроусова, форму Героя Советского Союза генерал-полковника Валерия Востротина, легендарного десантника. Эти вещи обладают как бы аурой хозяев, что чувствует и зритель. Получили в дар от библиофила

Экспозиция зала ВДВ

Экспозиция зала «Спецназ»

брошюру 1942 года издания, в которой приведены тактико-технические характеристики вооружения Германии, США, Великобритании.

– **Поскольку ваш музей военно-исторический, взаимодействуете ли вы с современной российской армией?**

– Наши сотрудники постоянно выезжают в воинские части с выставками и лекциями. Особенно хорошие отношения сложились с Суворовским учи-

лищем, Екатеринбургским филиалом Академии МЧС, подразделениями Росгвардии. Уверен, мы обязаны сегодня заботиться о завтрашнем дне армии. Офицерский корпус должны пополнять патриоты, а не случайные люди. Поэтому в зоне нашего постоянного внимания находятся кадетские классы и Екатеринбургский кадетский корпус войск национальной гвардии Российской Федерации. В феврале этого года совместно с

Культурно-просветительская программа «Парашиютия»

Екатеринбургским кадетским корпусом мы объявили конкурс творческих работ «Реликвия моей семьи». В каждой семье, уверен, есть раритеты, передающиеся из поколения в поколение. Об этом мы и просим рассказать ребят. Итоги подведем в сентябре.

– **Андрей Валерианович, трудно ли живется сегодня музею?**

– Когда задают такой вопрос, подразумевают, как правило, недостаточное финансирование. Могу сказать, что министерство культуры Свердловской области всегда поддерживает наши начинания. В 2019 году нам выделили средства на обновление экспозиции Дома-музея генерала армии И.И. Федюнинского. Это очень серьезная и интересная работа, которая требует от нас усилий и в исследовательской, и в экспозиционно-выставочной работе. Постараемся раскрыть всю мощь полководческого таланта. Минкульт поддерживает нас и при реализации других проектов: выставок, культурно-просветительских программ. Мы же стараемся экономно и в то же время эффективно использовать поступающие средства. Хочу заметить, что и сами их заботимся.

– **И последний вопрос. О чем мечтает директор?**

– Мне нравится, когда наш музей посещают дети. Это значит, что они приобщаются к истории Родины, пусть пока через игру. Интерес к истории пробуждает интерес к окружающему, а значит, к жизни. Как военный человек, добавлю: всего мы добьемся, если на планете Земля будет мир. Именно военные люди больше всего мечтают о нем, поскольку знают реальную силу оружия.

«На сцене» — ежедневно!

...Кружились аудиодиски, крутились фильмы, звучали чарующие звуки гитары — так Ирбитский музейно-выставочный комплекс «Ирбит-экспо» встречал гостей нынешней международной акции «Ночь музеев», посвященной Году театра в России и 140-летию П.П. Бажова.

На площадках комплекса разместили свои экспозиции три музея — Ирбитский государственный музей мотоциклов, музей-студия мотоциклетного конструирования и музей истории техники. Все три хранилища распахнули свои двери, чтобы показать ирбитчанам и гостям города магию музейной ночи.

На «параде» мотоциклов посетители могли познакомиться с уникальной коллекцией, которая отражает основные этапы развития отечественного и мирового мотоцикlostроения. Музей-студия конструирования «двухколесных коней» — один из самых удивительных мотоциклетных музеев мира, где экскурсоводы предлагали настоящий спектакль. Рассказанные ими легенды оживали в уникальных экспонатах: мотокарета, мотопечка, мотосамовар, мотовездеход, мотопаровозик, мотоцикл плавающий, летающий, ползающий, снегоход, кастомы знаменитых спортсменов, чемпионов России. Мастер-класс на мотоциклах — часть спектакля, не ограниченного временными рамками. Ведь музей — это всегда сродни сцене.

Интересную и насыщенную программу предложил музей истории техники, который привлек гостей квестом «Ночь наступает, экспонаты оживают».

— Мы всей семьей приняли участие в акции. Интерактивная игра увлекла дочку с подругами. В ходе интересного путешествия по залам музея они погрузились в историю самых различных ве-

щей, узнали, какие тайны хранят швейные машины, печатные машинки, часы, весы, утюги, даже попытались передать информацию с помощью азбуки Морзе, — делится впечатлением от увиденного действия ирбитчанин Олег Чуган.

Ночь музеев имеет грандиозное объединяющее значение. В эту ночь не только семьями, с друзьями, школьники целыми классами шли на встречу с историей, но и эксперты, настоящие творцы увлекали своими талантами. Знатоки хранящихся в музеях экспонатов помогали ориентироваться в экспозиционном пространстве. Например, с коллекцией фотоаппаратов любителей пленочных раритетов знакомил известный в городе фотограф и увлеченный коллекционер Виктор Стихин. После общения с ним и взрослые, и дети

уходили с богатым багажом новых знаний и открытий.

С волнением взрослые вслушивались в голоса любимых в молодости мэтров советской эстрады, звучавшие с редких сегодня виниловых пластинок из коллекции музея техники, а дети с любопытством наблюдали, как их бабушки смахивают слезу, погрузившись в воспоминания.

Общий лирический настрой поддержал новый уникальный проект — в музейно-выставочном комплексе состоялась встреча с творческим объединением «Ли́ра».

В уютной камерной обстановке музея собрались участники акции и ценители таланта этого любимого в городе коллектива. Удивительное обаяние и завораживающие голоса дуэта Ирины Камянчук и Елены Воложаниной, глубокое поэтическое слово и выразительная манера подачи песни Петра Романова, талантливое чтение стихов исполнителя Владимира Сыскова — просто заморозили аудиторию.

Незаметно пролетел час, который стал мощным восклицательным знаком на завершающем этапе самой интересной ночи в году. Опустился занавес, закрылись двери хранилища. Но музеи остаются «на сцене» каждый день и каждый час!

Участники творческого объединения «Ли́ра»

«Богемная кухня» — днем и «Контрабанда» — к полуночи

«Ночь музеев» в Нижнем Тагиле привлекла более шести тысяч человек. Куда пойти? Что посмотреть обязательно? Как не опоздать на самое интересное? Перед трудным выбором оказались тагильчане 18 мая. «Ночь...» предложила им программу, которая экскурсантов превращала в создателей художественных творений, в зрителей театрализованных постановок, слушателей концертов, участников квестов и встреч с актерами и режиссерами.

Работали все 13 площадок музея-заповедника «Горнозаводской Урал», включая самый маленький музей в России — башню на Лисьей горе — и завод-музей под открытым небом. Не уменьшался поток посетителей выставки, занявшей сразу несколько залов в главном здании музея. В 2019-м, объявленном в России Годом театра, экспозицию назвали просто: «Про театр». Сказать, что артефактами представлена жизнь трех тагильских храмов Мельпомены, значит, ничего не сказать. Впервые партнерами создателей выставки стали научные сотрудники архивов и театроведы Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, наши музейщики поработали в академическом театре имени Ленсовета, актеры которого в годы Великой Отечест-

Фрагмент выставки «Про театр»

венной войны были эвакуированы в Нижний Тагил. Документы, фотографии, афиши уводят и вглубь веков, в заводской театр, первое представление которого состоялось в 1862 году...

— Выставка удивила своей многоплановостью и современ-

ным оформлением. К ней стоит вернуться еще раз, ведь узнаешь столько нового про тагильские театры, — говорили посетители. Например, семья тагильчан Муравьевых. «Надо еще побывать в историко-краеведческом музее. Там мастер-класс «Пальчи-

Представление по сказам Бажова в Музее подносов

Выставка о Нижнетагильском театре кукол в НТМИИ

Фото Татьяны КОНОНОВОЙ

кового театра» – сыну это будет интересно, – спешила Ирина Муравьева, работник районного суда. – А в музее природы мы уже посмотрели выставку «Манси».

«Богемная кухня», органично вошедшая в пространство выставки «Про театр», собрала ценителей творчества поэтов «серебряного века»; с тайнами театрального закулисья познакомила директор Молодежного театра Наталья Мозжакова, а творческая мастерская предложила всем желающим попробовать себя в ролях тех, кто всегда остается за кулисами, – бутафоров, художников, гримеров. «Вся жизнь – театр?» – на эту тему был готов подискутировать со зрителями художественный руководитель Нижнетагильского драматического Игорь Булыгин.

Вопросительный знак не нужен там, где звучал рассказ о жизни народной артистки России Изы Высоцкой, отдавшей почти полвека служению тагильскому театру драмы. В мемориально-литературном музее А.П. Бондина ей посвящена выставка, а студенты педагогического колледжа № 1 дали здесь театрализованное представле-

Рисование кукол на Демидовской даче

«Богемная кухня»

ние о детстве Изы Константиновны, ее студенческих годах и первых ролях. Среди благодарных зрителей была Елена Колядина, одна из составителей книги И. Высоцкой «С тобой и без тебя». Воспоминания самой актрисы и воспроизвели ее юные коллеги в театрализованном представлении.

Музыкой, и не органной, что звучит здесь в концертах, встречал гостей музей изобразительных искусств.

– Сейчас дает отчетный концерт музыкальная студия «Серебряные струны», а ближе к ночи сыграют рок-музыканты, – директор музея Марина Агеева не сомневалась в успехе этих выступлений у молодежи. Но и днем в залах было не протолкнуться: на выставку «75 лет играем в куклы: открываем секреты театра кукол» тагильчане шли целыми семьями. Экскурсоводом стала педагог-организатор Нижнетагильского театра кукол Екатерина Баранова, актеры театра теней показали сказку о золотой рыбке, зрителей от мала до велика увлекли показы создания масок и кукол. На спектаклях театра выросло не одно поколение тагильчан, сегодня даже не верится, что 75 лет назад никто не пришел на первое представление, и, чтобы привлечь зрите-

лей, актеры с куклами вышли на улицу. Нынче свою программу НТММИ назвал так: «Музей – театр... игра в ночи...».

Праздником всех искусств стала тагильская «Ночь музеев», и, что особо отмечают ее организаторы, привлекла к участию молодежные творческие коллективы и волонтеров – школьников и студентов. Муниципальные музеи предложили программы, интересные для семейного посещения, для любителей музыки, литературы и, конечно, театра. Жаль, что не выходят «в ночь» наши ведомственные хранители исторического наследия – музейные комплексы Уралвагонзавода, металлургического комбината. Но, думается, все впереди.

Посвящение Изе Высоцкой в Доме-музее Бондина

Наивный Пушкин: из «бурга» в «бург»

Выставка «Всегда Ваш, Пушкин» открылась в мае к 220-летию Поэта в екатеринбургском Музее наивного искусства и будет представлена публике до 14 июля. Это совместная экспозиция – произведения наивных художников из собраний Оренбургского музея изобразительных искусств и ЕМИИ.

Артур ДАВЫДОВ — куратор выставки из Оренбургского музея

Осенью 1833 года Пушкин побывал в Оренбурге, городе-крепости, находившемся в свое время в эпицентре «пугачевщины». Он отправился в непростое путешествие из Санкт-Петербурга, чтобы своими глазами увидеть места событий Пугачевского восстания. Позже читателям явились его завершённый шедевр «Капитанская дочка» и незаконченная «История пугачевского бунта». То, что Александру Сергеевичу удалось приехать в Оренбург, возможно, объясняется влиятельностью военного губернатора – графа Василия Перовского. Участник Отечественной войны 1812 года, Русско-турецкой войны, генерал-адъютант был известен при императорском дворе, знаком со многими знаменитыми людьми своего времени, в числе которых Гоголь, Жуковский, Вяземский, Карамзин... С Пушкиным

это была не первая его встреча. А ведь по пятам за поэтом следовали предостережения: «он под надзором»... Вот из Оренбурга в Екатеринбург Пушкин так и не сумел добраться. Но через бездну времени это путешествие все-таки состоялось: из «бурга» в «бург» приехали к товарищам по искусству картины наивных художников Оренбуржья, где на каждом полотне Александр Сергеевич Пушкин – лично или своими персонажами.

На вернисаже объединенное «собрание сочинений» на пушкинскую тему представляли кураторы выставки. От Оренбургского музея – старший научный сотрудник Артур Давыдов, от Екатеринбургского музея изобразительных искусств – молодой сотрудник Музея наива (отдел ЕМИИ) Елена Тимошенко. Предваряя знакомство зрителей с произведениями, специалисты

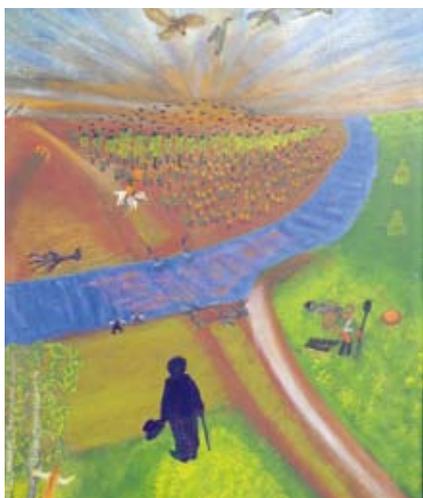

Елена ТИМОШЕНКО — куратор выставки от Музея наивного искусства

рассказали, что в наивном искусстве Пушкин – не столько историческое явление и реальная фигура, сколько культурный герой, мифологизированный временем образ Поэта с трагической судьбой. «Посредством своего искусства наивные мастера вступают в «диалог» с поэтом – таким же творцом, как и они сами».

Владимир Трубин. «Путешествие Пушкина из Петербурга в Оренбург»

Искандер Бикеев. Фрагмент картины «Пушкин в Оренбуржье»

Лариса Нестерова. «Вальс»

Елена Калугина. «Болдинская осень»

В Оренбурге нет отдельного музея наивного искусства, но коллекция в музейном собрании, начиная с 1970-х, собрана внушительная – более 500 произведений. Среди них эти 37 работ – часть оренбургской наивной «пушкинианы» – в Екатеринбурге. В Оренбурге Пушкин был меньше двух суток (17-18 сентября 1833 года), всего 43 часа. Но каждый час этого недолгого пребывания описан историками и краеведами, бережно хранится в памяти современных оренбуржцев. А наивные художники воплотили это путешествие так, словно сами сопровождали поэта в те два дня вместе с его «экскурсоводами» – с Владимиром Далем, писателем, создателем «Толкового словаря русского языка», с графом Перовским...

Владимир Трубин создал целую серию картин «почасового» пребывания Александра Сергеевича в Оренбургском крае, документально и «житийно» снабдив свои работы письменными объяснениями в уголках красочных полотен: что, где, когда, с кем. С губернатором, с бердинской казачкой, современницей Пугачевского восстания, с Далем. И совсем уж бытовой сюжет: Пушкин со слугой Калашниково-

вым покупают жареных рябчиков на Бузулукском карьере. Здесь точно такой же стихийный базарчик, какие и сегодня имеются в провинции, – с кое-как сколоченными деревянными прилавками, с деревенскими «продавщицами», привечающими покупателя. Кажется, что Александр Сергеевич зашел на базар за рябчиками по «неведомым дорожкам» напрямик в XXI век. У Трубина есть и «неоренбургские» картины. Его Пушкин на дуэли с Дантесом, как юный поэт Ленский, а вот Дантес – отнюдь не Онегин...

Оренбургские наивные художники, как и везде, – люди разных профессий, без художественного образования, занявшиеся изобретательным искусством по потребности души. Искандер Бикеев, бывший кинооператор, избрал для своего «Пушкина в Оренбуржье» особый ракурс, который, наверное, только он и мог выбрать. Это взгляд с высоты полета птиц, мечущихся в огненных сполохах над рекой,

разделяющей берега. На дальнем берегу – всадник в красной рубахе и его войско, на другом – девушка у берез (Маша Миронова?), у самой кромки, у речной волны – офицеры-дуэлянты в белых рубахах (Швабрин и Гринев?), солдат в боевой готовности рядом с пушкой и ядрами. Черным узнаваемым силуэтом фигура с цилиндром и тростью – Пушкин, среди своих героев, готовится ступить на дорогу, разделенную рекой времени.

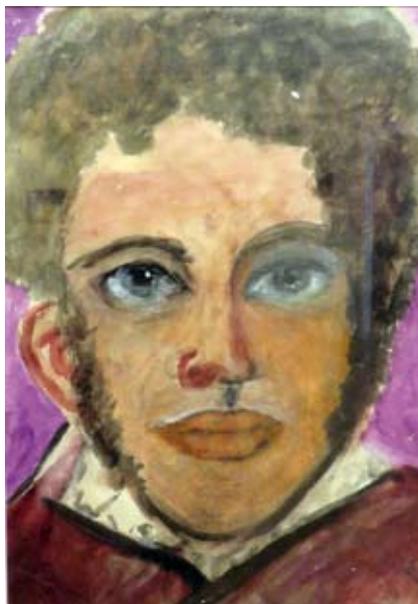
Тема дороги зримо и незримо проходит через всю выставку. Да, это и дорога по снежному насту из Санкт-Петербурга в Оренбург, и через осенние пламенеющие леса по проселочному пути по пугачевским местам из стани-

Владимир Трубин. «Пушкин и слуга Калашников покупают жареных рябчиков»

цы Чернореченской в Илекскую слободу — в картинах Трубина. Но прежде всего, дорога художников к своему Пушкину, очень личная, прочувствованная, радостная. Будь это собственная интерпретация пушкинских стихов и сказок, или интерпретация интерпретаций подлинных событий и мифов из пушкинской жизни. Оренбурженка Лариса Нестерова кружит вихрями красочных линий в пушкинском «Вальсе», включается в беседу поэта со сказочно огромным Котом Ученым, легко и акварельно «повелевает» посадить вещего Золотого петушка над царством Додона. Ее земляк Василий Зоренко идет вместе с Пушкиным в мудрый и светлый мир сказок от истока — от Арины Родионовны, и наглядно уводит нас к волшебным героям лукоморья. Наталья Стуколова воплощает свои пушкинские впечатления в собственной технике — из цветной пряжи на картоне родились ее «Очей очарованье» и «Лукоморье».

«Музыкальная», фантазийная картина Розы Писаревой «Пушкин и цыгане» из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, кажется, звенит и поет, и «цыганы шумною толпой» надвигаются прямо на зрителя. А Пушкин стоит под

Нина Горланова. «Мой Пушкин»

деревом, наблюдает, улыбается и сам вызывает у нас улыбку сходством с Яшкой-цыганом из «Неуловимых мстителей».

Творчество Анны Ивановны Трофимовой присутствует в стенах Музея наивного искусства со дня открытия, и на выставке «Всегда Ваш, Пушкин» мы встречаем ее «пушкинские» высказывания — в портрете поэта, в групповом портрете его персонажей «Из Пушкина». Произведения недавно ушедшей из жизни Елены Калугиной (1953-2018), искусствоведа по образованию и живописца по зову сердца, осенью были пред-

ставлены в Доме Поклевских-Козелл, выставочном центре Краеведческого музея имени О. Е. Клера. В Музее наивного искусства ее картины впервые — пушкинские картины, тревожащие, выразительные, экспрессивные. Старожил музея — писатель и одновременно наивный художник Нина Горланова: «Мой Пушкин» назвала она свою работу. И не она одна. Вне зависимости от удаленности наших «бургов», где жили и живут эти наивные художники, они по наитию, по чувству личной необходимости пришли к Пушкину собственной дорогой.

Совсем не наивный поэт Серебряного века и русского зарубежья Георгий Иванов «наивно» признавался: «Александр Сергеевич, я о вас скучаю. / С вами посидеть бы, с вами б выпить чаю. / Вы бы говорили, я б, развесив уши, / Слушал бы да слушал...» И это признание, моему, совпадает с тем, что чувствовали создатели наивной пушкинианы в Оренбурге и в Екатеринбурге. Откликается в ощущении тех, кто сейчас приходит и еще придет на выставку к очень личному Пушкину. Неважно, в юбилейные или не юбилейные дни...

Василий Зоренко. «Что за прелесть эти сказки!»

Роза Писарева. «Пушкин и цыгане»

Кино с уральским характером

Страшная и таинственная бабка Синюшка; строгий руководитель ансамбля комаров-скрипачей Комар Комарович; маленький, наивный, но вежливый и благородный Пингвиненок; везучий Емеля; рассудительная девочка Вера с непоседливой и озорной обезьянкой Анфисой; добрый Лесной Снег, совершающий в вагоне поезда «путешествие» в город; самобытный дед Евлампий – все это герои фильмов одного из основателей уральского анимационного кино, режиссера и художника-аниматора, а также театрального режиссера и художника Валерия Фомина, который встретил свой 80-летний юбилей. На Свердловской киностудии он сделал множество детских мультфильмов, в основе которых лежит уральский фольклор с его неиссякаемой житейской мудростью и идеей сохранения духовной памяти народа.

Валерий Фомин родился в Свердловске. Окончил живописно-педагогическое отделение Свердловского художественного училища и до сих пор увлекается живописью. Затем работал на Киевской студии научно-популярных фильмов художником-мультипликатором. Там был цех анимации, где наш герой познакомился с такими известными режиссерами этого жанра кино, как Давид Черкасский и Евгений Сивоконь, у которых многому научился, получил свои первые серьезные профессиональные навыки. Характер движения персонажей он изучил именно в киевской школе анимации, чтобы потом многократно применить эти умения в своих разнообразных работах.

Вернувшись в родной город, он пришел на Свердловское телевидение, где, вместе с другим замечательным режиссером-мультипликатором, автором знаменитой «Буренки из Масленкина» Анатолием Аляшевым, стал делать заставки для передач и снимать анимационные фильмы. Некоторое время работал художником-постановщиком Свердловского театра кукол. Затем перешел на Свердловскую киностудию, где был в то время

Валерий ФОМИН

отличным цех технической мультипликации, который, как и цех комбинированных съемок, служил для создания научно-популярных лент. Художественные «мультки» для детей тогда на студии еще не делали. Первым стал именно «Синюшкин колодец», снятый Валерием Фоминым по сказу Павла Петровича Бажова в 1973 году, в технике перекладки. И с того времени на нашей киностудии начали регулярно выходить анимационные фильмы.

Фомин создал еще несколько мультипликационных картин в той же технике; среди них – чудесные музыкальные ленты

1980-х годов: «Сказка про Комара Комаровича», «Травяная западенка», «По щучьему велению». Поучительная, наполненная юмором и современными реалиями «Сказка...» (по мотивам произведения Мамина-Сибиряка) рассказывает про скрипичный ансамбль Комара Комаровича, незадачливого Медведя-трубача и хитрую противную Жабу, которая провоцирует конфликт между наивным Мишкой и строгим, привыкшим к порядку заглавным героем. Но, в конце концов, Мишка подружился с комариками, а Жаба удалась обратно в свое болото.

Ансамбль скрипачей-комаров. Фаза из фильма «Сказка про Комара Комаровича»

Эскиз В. Фомина — персонажи фильма «Сказка про Комара Комаровича»

Художник-аниматор Ирина Климова так вспоминает о работе над этим фильмом: «Я пришла на Свердловскую киностудию в 1978 году. С Валерием Ивановичем познакомилась в 1979-м. Это был первый режиссер, с которым я там работала. Он пригласил меня в качестве художника фильма «Сказка про Комара Комаровича». Картина создавалась в технике перекладки с элементами рисованной анимации. Я делала персонажей — Мишку и комаров, а также рисовала фоны».

В дальнейшем Климова работала с Фоминым и на других его картинах: «Травяная западенка»

(1982) и «Пингвиненок» (1983). «Травяная западенка» и «Синюшкин колодец» (1973) созданы по одноименным сказкам П. Бажова. Одного из героев озвучивал Анатолий Папанов. В разных мультфильмах Фомина звучат голоса знаменитых актеров. Например, Николая Трофимова, Олега Басилашвили, Юрия Волынцева, Бориса Рунге, Михаила Светина, Натальи Крачковской, известной всем благодаря Зайцу из мультфильма «Ну, погоди!» Клары Румяновой.

Режиссер работал и с другими знаменитостями. Так, музыку к фильму «Синюшкин колодец» написал автор прекрасных пе-

сен о Свердловске и уральской рябинушке Евгений Родыгин, а к фильмам «Буренушка» (1974) и «Сказка про Комара Комаровича» (1981) — автор музыки ко многим мультипликационным и художественным фильмам Владислав Казенин. Детский кукольный мультфильм «Буренушка» сделан по мотивам русской народной сказки «Крошечка-Хаврошечка». Поражает в нем тщательно воссозданный с помощью предметной среды русский народный колорит.

Лента «По щучьему велению» (1984), художником-постановщиком которой был будущий лауреат премии «Оскар» Александр Петров, также создана по мотивам русской народной сказки, причем, в яркой юмористической интерпретации, в жанре мюзикла. В картине звучат песни разных стилей: кантри, советской эстрады, русских частушек. Они написаны композитором Григорием Гладковым, автором многочисленных произведений для детей, в том числе музыки к знаменитым мультфильмам Александра Татарского «Пластлиновая ворона» и «Падал прошлогодний снег».

Тот же Гладков написал музыку и к трилогии Валерия Фомина «Про Веру и Анфису» (1986), «Вера и Анфиса тушат пожар» (1987), «Вера и Анфиса на уроке в школе» (1988), на слова мэтра детской литературы Эдуарда Успенского, который выступил и автором сценария, созданного по мотивам его собственной повести для детей. А между тем, сценарии к целому ряду своих картин Фомина писал сам. Среди них «В гостях у деда Евлампия», «На пасеке», «Мы все из сказки».

«Валерий Иванович очень требователен в работе, — продолжает свой рассказ Ирина

Климова. — Он всегда знает, чего хочет. Если утром он определяет задание и говорит, что его нужно выполнить к завтрашнему дню, несмотря на сложность, все должно быть сделано в срок. Сам он умеет совмещать все функции: в большинстве случаев выступает одновременно как сценарист, режиссер, аниматор и художник-постановщик. Не любит, когда у него за спиной стоят и смотрят, не любит, когда под руку что-то говорят, потому что полностью погружается в творческий процесс».

Продолжая работать в кукольной мультипликации, в 1990-е годы Фомин был также режиссером Краснотурьинского театра кукол. В сезоне 1995-96 годов получил диплом лауреата областного театрального конкурса «Браво!» за спектакль «Сэмбо» — как лучший спектакль в театре кукол.

Валерий Фомин всегда хорошо и с удовольствием работал с разными текстурами. Но в наибольшей степени его талант раскрылся именно в кукольной анимации. Например, в самых лучших фильмах, сделанных в 1990-е годы — трилогии «В гостях у деда Евлампия»: «Супостат», «Гармонь», «Жабенок» — автор сумел тонко воссоздать мельчайшие детали крестьянского быта, в частности, устройство русской избы времен Демидовых. Да и сам дед Евлампий получился исключительно колоритным персонажем. В ореоле седых волос и бороды, наделенный природным умом, редкой смекалкой, твердым уральским характером и хозяйской жилкой, герой решает все сваливающиеся на него проблемы, никогда не пасуя перед трудностями. В этом сериале можно обнаружить мотивы разных русских народных сказок.

Повествование ведется от лица главного героя голосом режиссера, сценариста, актера Олега Николаевского, говорящего с характерным уральским «акцентом». В фильме звучит русская народная музыка в исполнении фольклорного ансамбля «Аюшка».

Рассказывает Ирина Климова: «Кукол делал сам Фомин, совместно с механиком Юрием Михайловичем Ушаковым, из хорошо высушенной липы. Ее брали, потому что она легкая. При изготовлении ножек использовали свинец, чтобы кукла не падала. Обклеивали поролоном, сверху шили одежду. Размер кукол составлял от 15 до 25 сантиметров».

За эту трилогию Валерий Фомин получил Государственную премию Российской Федерации, а также приз как лучший художник-мультипликатор на открытом российском фестивале анимационного кино в Тарусе в 1996 году. Автор взял тогда и уникальный приз за лучшего персонажа. В тот же год за художественное решение этого сериала режиссер получил дипломы на международных кинофестивалях «Золотой витязь» и «Золотая рыбка».

Приехав на Тарусский фестиваль уже в 2001 году, Валерий

Фомин оказался старейшим из его участников, представив свой новый фильм «На пасеке». Картина автобиографична, как рассказывал сам режиссер: «Я ничего не выдумывал. Это реальная история. Дедованя — мой отец, а Миколка — я». Старик пытается обучить внука пчеловодству, но мальчик увлекается другим: любит вырезать из дерева затейливые безделушки. Разница лишь в том, что будущий режиссер ничего не вырезал, он рисовал. «Так отцовская пасека и осталась в тайге невостребованной. Зато я вот стал мультипликатором...»

За годы работы в кино Валерий Иванович Фомин снял 25 анимационных фильмов, участвовал в создании 15 кукольных спектаклей, писал сценарии, озвучивал мультфильмы. Один — тот самый, «На пасеке», про него самого. Другой — знаменитую «Нюркину баню» его коллеги по цеху и тоже лауреата Государственной премии РФ (им эти высокие награды вручали в один день) Оксаны Черкасовой, которая сказала о Фомине: «Он самостоятельный, уральский, сам от земли, уникальная личность. Другого такого кино, как у него, нет и быть не может». Все его творчество подтверждает эти слова.

Кадр из фильма «В гостях у деда Евлампия. Гармонь» (реж. В. Фомин)

Градообразующая

Свердловская областная универсальная библиотека имени В.Г. Белинского отметила в мае 120 лет. За эти годы несколько раз менялись ее адрес и официальный статус (из городской становилась окружной и т. д.), но неизменной оставалась роль в жизни региона: главная библиотека Среднего Урала определяла и определяет уровень культуры жителей края.

КРЕМЛЕВСКИЙ ПРОЕКТ

Появление в Екатеринбурге первой публичной библиотеки было настолько закономерным, что, казалось бы, здесь нет места случаю. Только в реальности все было иначе. И с долготы лет диву даешься тем судьбоносным переключкам, что были в ее биографии. Судите сами, даже дата открытия Белинки – 26 мая – чудесным образом совпадает (плюс один день) с отмечаемым ныне праздником – общероссийским Днем библиотек. Или, попросту, профессиональным Днем библиотекаря (кто назовет так, не ошибется – это праздник всех тех, кто берегает и хранит книгу). А ведь его учредили лишь в 1995-м Указом № 539 первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

Среди тех, кто еще в конце XIX века остро почувствовал необходимость появления в городе этой важной культурно-социальной институции, был писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк. В заключении к своему известному историческому очерку «Город Екатеринбург», которым открывался одноименный «сборник историко-статистических и справочных сведений», выпущенный в 1889 году в качестве приложения к еженедельной газете «Екатеринбургская неделя», Дмитрий Наркисович зафиксировал динамику культурного процесса в крае, при этом констатировал: «Увеличилось число

Читальный зал. Вторая половина 1930-х годов

библиотек, открылось несколько новых типографий; появилась первая литография; не достает только публичной библиотеки и большого книжного магазина».

И внятности словам классика добавляло то, что подобные настроения тогда владели многими представителями местной культурной элиты. Не случайно именно они (смотрим на кадровый состав учредителей: учительница, врач, журналист, нотариус, директор банка, юрист и т. д.) самоорганизуются для создания общедоступной библиотеки. Точнее, сами обстоятельства борьбы за храм чтения заставят энтузиастов объединиться и предпринимать активные действия.

Владелица одной из первых городских частных библиотек Елизавета Михайловна Кремлева поколесила со своим книжным собранием по Екатеринбургу: изначально читателям предлагали приходить в один из домов на Главном проспекте, затем на

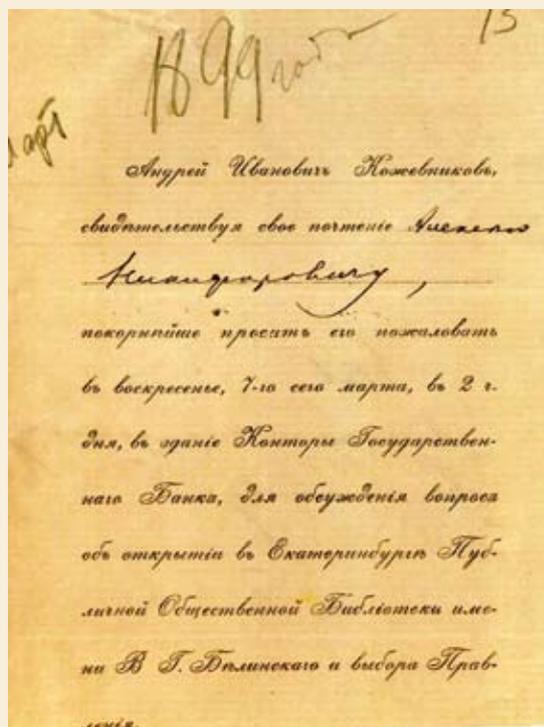
улицу Полковская (теперь Сакко и Ванцетти), а в конце 1883 года адрес звучал так: Колобовская, 2 (это сегодняшняя улица Толмачева). И вынуждена была в 1893-м из-за нехватки средств закрыть доступ к книгам, искать поддержки у города. Она предложила главе Екатеринбурга И.И. Симанову передать в дар городу фонд своей библиотеки, но это предложение Илья Иванович в силу объективных причин отклонил. Лишь в декабре 1897 года, когда Елизавета Михайловна познакомилась с А.Н. Батмановым, который по линии Общества любителей изящных искусств собирал пожертвования на общественную библиотеку, Кремлева поняла, куда ей отдать свои книги. В подписной лист Алексея Никифоровича она вписала 10 рублей наличными, 2 235 книг и 436 номеров журналов (на сумму 1 486 рублей). Это собрание и стало основой фонда Екатеринбургской публичной обществен-

ной библиотеки имени В.Г. Белинского. А сама Е.М. Кремлева более двадцати лет возглавляла библиотеку.

На торжественном открытии библиотеки, 26 мая 1899 года, Андрей Иванович Кожевников, управляющий Екатеринбургской конторой Госбанка, обратился к собравшимся с такими словами: «Помолимся, чтобы Екатеринбургская публичная общественная библиотека служила во славу и на пользу екатеринбуржцам, настоящим и будущим, и чтобы она была всегда достойна того высокого имени, которому посвящается, — имени великого русского мыслителя и борца за духовное просветление народа, имени Виссариона Григорьевича Белинского!»

ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ

Белинка — это не только престижное место чтения, где — еще до ощущения обволакивающей тишины читальных залов и испуга от безбрежного по информации зала каталогов (а там, кроме алфавитных ящичков, есть доступ к поисковой сети) — на пользователя воздействуют скульптурные образы писателей и мыслителей прошлого: и чугунные бюсты на фасаде, и гипсовые изваяния в вестибюле.

Письмо А.И. Кожевникова об открытии и выборе правления библиотеки Белинского (1899 год)

Это еще и место интересных встреч — в конференц-зале ли, в арт-гостиной, или на многочисленных выставках, устраиваемых в фойе старого здания или возле лестничных переходов нового корпуса. Да, у Белинки сейчас два здания, и никто не скажет, что это много: скорее, соответствует книжным богатствам библиотеки.

Однако главное богатство — это люди: как читатели, без которых само ее существование

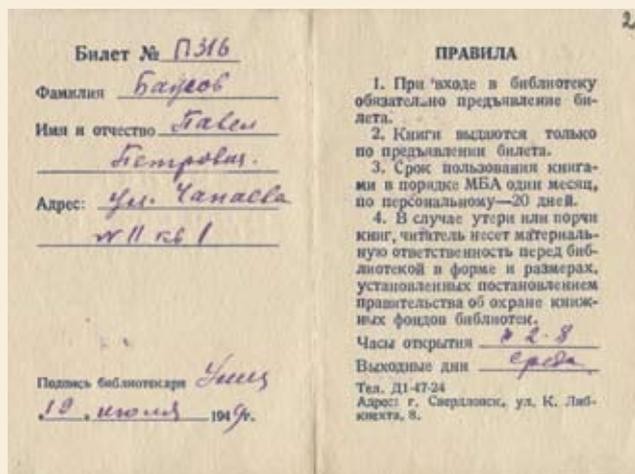
теряет смысл, так и сотрудники, из поколения в поколение, выстроившись в живую цепочку, перемещающие книги по этажам и отделам, передающие сам дух профессии от одной возрастной генерации к другой, преодолевающие ис-

пытания, уготованные судьбой. А имя этой судьбы — «Белинка».

Так что «Белинка» — это еще и годы испытаний коллектива на соответствие вызовам времени. В 1920-30-е таким было участие в борьбе с неграмотностью. Тогда на волне культурной революции в библиотеку пришли новые люди. Среди них, конечно же, легендарный директор военных (с 1944-го) и последующих лет Елизавета Макаровна Григорьева (она доработает на этом посту до конца 1977-го). Муж ее погиб на фронте еще в 1941-м,

на руках будет двое малолетних детей, но она с величайшей жизнестойкостью и убежденностью в значимости дела, которым занимается сама и ее коллеги, найдет лидерский подход к сердцам и умам окружающих. Это при ней построят, наконец, новое здание библиотеки на улице Белинского (до этого обитали на Карла Либкнехта). Только сейчас эпитет «новое» здание используют уже про тот корпус, что был сдан в эксплуатацию при директорстве Надежды Евгеньевны Цыпиной в декабре 2002 года (теперь даже не верится, что когда-то его в библиотеке по-свойски называли «пристроём»). Впрочем, в том что данный долгострой был, в конце концов, завершен, немалая заслуга и заместителя директора библиотеки Белинского тех лет Людмилы Федоровны Туголуковой, не так давно ушедшей от нас...

Нынешний директор Ольга Дмитриевна Опарина, недавно удостоенная почетного зва-

Читательский билет П.П. Бажова

ния «Заслуженный работник культуры РФ», ведет свою команду вперед, отважно отправляясь в плавание по книжным морям и новым компьютерным технологиям XXI века и решая для себя значимый вопрос о месте библиотеки в новом информационном пространстве и собственной роли в нем.

Заместитель губернатора Свердловской области Павел КРЕКОВ, министр культуры региона Светлана УЧАЙКИНА и директор «Белинки» Ольга ОПАРИНА

РОДИНОВЕДЕНИЕ

Чтобы остаться востребованными в мире, где происходят стремительные социальные и технологические изменения, библиотеки не могут не меняться в соответствии с общественными ожиданиями.

Опыт «Белинки» в XX столетии — это путь многих, весьма радикальных порою обновлений: чего стоят одни только «чистки» книжного фонда в моменты социальных преобразований после Октября 1917 года, периода хрущевской «оттепели» или горбачевской перестройки. Не говоря уже про неизбежные технологические преобразования, в частности, те, что наступили в последние годы, когда всеобщая компьютеризация меняет принципы библиотечного обслуживания и взаимодействия, заставляя библиотеки серьезно модернизироваться. Меняются и сами библиотекари — вместо исполнителей, от которых требовалось в основном неукоснительное следование инструкциям, теперь востребованы инициативные специалисты, способные анализировать общественные запросы и реагировать на них, создавая для этого новые структуры, продукты и услуги. Все

изменения происходят, как правило, в инициативном порядке и обеспечиваются в основном энергией лидеров.

Давний «конек» «Белинки» — изучение «малой родины». В июне 1963 года в библиотеке был открыт кабинет краеведения, и с тех пор в ее стенах ведется интенсивная работа по систематизации справочно-библиографической и краеведческой литературы. Результатом чего будут вышедшие в свет научно-вспомогательные указатели «Периодическая печать Урала» (сост. Г. Савиных), «Д.Н. Мамин-Сибиряк» (сост. Л. Лигостаева), «Писатели Среднего Урала» (сост.

Л. Зыкова), «Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов» (сост. В. Рябухина). Фундаментальный указатель «Павел Петрович Бажов» (сост. В. Горева, Н. Кузнецова) вышел в 2011 году, завоевав кучу дипломов на престижных профессиональных конкурсах.

В последние годы в библиотеке работает информационный Интернет-проект «Свердловская область: Справочная система для познавательного туризма».

«Белинка» — это еще и популяризация родной уральской литературы. Встречи с поэтами и прозаиками (Виталием Кальпиди, Игорем Сахновским, Анной Матвеевой, Леонидом Юзефовичем, Алексеем Сальниковым и др.) происходят здесь с конвейерной непрерывностью. Оттого под мероприятия библиотеки подвешивают свои акции и творческие союзы, и другие учреждения культуры Екатеринбурга, в частности, Объединенный музей писателей Урала, который часть «бажовских» мероприятий провел на площадках областной библиотеки. Так ведь и Бажов был читателем «Белинки»...

Сегодня в «Белинке»

Больше века спустя

За двенадцать десятилетий библиотека не раз меняла свое официальное название, но для нескольких поколений читателей остается просто «Белинкой». Ведь и открыта она была не по решению государства, а по инициативе частных лиц, и все они были прежде всего читателями.

Читателями, для которых публичная библиотека являлась не только вопросом общественного престижа, а еще и личной потребностью. То, что у истоков нашей библиотеки стояли читатели, отразилось на всей ее последующей истории. Как бы ни менялась жизнь, ни ужесточались правила, «Белинка» всегда была своей. Местом, где ты не только получаешь знания и расширяешь свой кругозор, но и встречаешь близких по духу людей. Территорией свободы, где преодолевается неравенство и теряют остроту внутренние и внешние противоречия. Домом, за благополучие которого ты чувствуешь ответственность. То, что первые десятилетия своего существования «Белинка» пополнялась и благоустраивалась во многом за счет даров читателей-подписчиков — это и вынужденно, и глубоко оправданно.

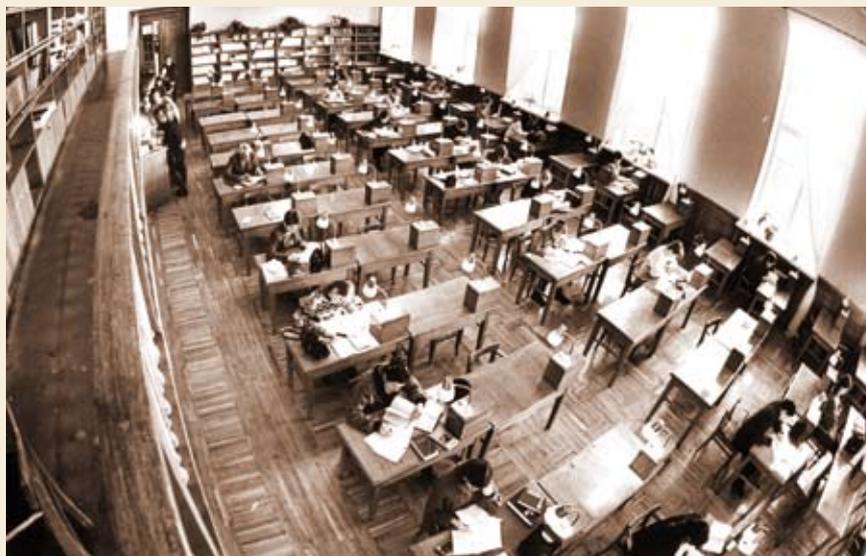
1960-е годы. Читальный зал гуманитарных наук (Северный зал)

К сожалению, мы очень немногое знаем о своих первых читателях, даже о тех, кто вошел в число пятидесяти четырех учредителей Екатеринбургской публичной общественной библиотеки имени Виссариона Григорьевича Белинского. Дворянка Мария Михайловна Марчевская,

или фельдшерица Н. Земляничина, присутствующие в этом списке, известны нам только по именам. Но они тоже были, как нотариус и библиотекарь Алексей Никифорович Батманов, «мечтателями об открытии» библиотеки. Вносили деньги на ее нужды, кто сколько мог: от 25 копеек до 500

Т. И. МОЛОСТОВА — ударница библиотечной работы, «Ударница Урала». 1936 год

Северный читальный зал. 2001 год

Поиск в старых газетах...

Дайте, пожалуйста, почитать...

рублей. Дворянин Алексей Дрозжилов подарил обстановку для устройства электрического освещения в библиотеке. Фабрикант Иван Ятес — произведенную на его сибирских предприятиях бумагу для печатания каталога (на огромную сумму 800 руб.). Художник Алексей Кузьмич Денисов-Уральский — портрет Белинского своей работы. Помогали не только пожертвованиями, но и «безвозмездным интеллигентным трудом».

И конечно, книгами. Христорфор, епископ Екатеринбургский и Ирбитский, при открытии передал в библиотеку 1145 томов разных

духовных журналов и отдельных сочинений богословского содержания. А легендарная Елизавета Кремлева завещала нам все свое двадцатитысячное книжное собрание. Елизавета Михайловна долгие годы была заведующей библиотекой имени Белинского и чуть ли не все жалование тратила на покупку книг. Маленькая седенькая старушка со стриженными волосами и неизменной папирсой, болезненная и нестигаемая, один из символов и ангелов-хранителей «Белинки»...

«Радость» и «свет» — вот два слова, которые то и дело встречаются в рассказах о «Белинке».

Даже в самые темные и холодные времена она умела поддерживать в очаге тот огонь, который с таким терпением и упорством разжигали ее строители и первые читатели. Здесь всегда было то, что потом назвали «особой атмосферой» и что привлекало красноуфимского мещанина и горного инженера, девочку из хорошей семьи и гимназиста, который никак не научится аккуратно обращаться с книгами — но его тоже тут любили!

«Белинку» создавали читатели — и она всегда стремилась быть библиотекой для читателей. Далеко не каждая библиотека присуждает звание Почетного читателя. И не для каждой так важно, что думают о нас те, кто приходит к нам или только собирается прийти. Наши читатели сегодня, конечно, очень отличаются от тех, что переступали порог первой публичной библиотеки Екатеринбурга 120 лет назад и навсегда запомнили «просторную и светлую комнату с тремя окнами, выходящими на улицу». Современная библиотека Белинского — это два здания на улице Белинского (какая топографическая удача!) и 14 тысяч квадратных метров, высокие залы и загадоч-

Сегодня в «Белинке»

ные закоулки, техника и технологии, которые даже присниться не могли нашим предшественникам. Это культурный центр, школа чтения, место уединения и место встреч. Вчера к нам приходили почитать заветный синий томик Мандельштама, которого больше нигде не было, а сегодня – подшивку дореволюционных газет с подробностями, которые не найти ни в каком интернете. В любые времена у нас было и будет то, чего нет нигде. Это судьба. И общие контуры этой судьбы были намечены еще 120 лет назад, когда люди с высокими принципами и критическим умом боролись за свою библиотеку.

И сегодня к нам приходят и возвращаются. Приходят за знаниями и воспоминаниями. Приходят, чтобы снова почувствовать неуловимое и неповторимое. Чтобы почувствовать себя среди своих.

Писатель Алексей Сальников:

Мне очень нравится и сама «Белинка», особенно своими всякими инициативами и мероприятиями, там мои друзья работают, в конце концов.

Конечно, дружеские отношения с лучшими писателями – это одна из фундаментальных традиций нашей библиотеки. Но

Писатель Алексей САЛЬНИКОВ выступает в «Белинке»

Сегодня в «Белинке»

нам дорог каждый читатель, тем более что каждый в эпоху социальных сетей имеет шанс писателем стать. И в подтверждение этого – несколько мини-новелл о встречах с «Белинкой», о любви, о людях, переменах и о том, что не изменится никогда.

Надежда Каповская:

Вам кажется, что в библиотеках скука-скучная, туда шастают только нафталиновые бабуси и ботаники? А вот и нет! Вчера была в Белинке, на Библионочи! Живая музыка, выставка авторских кукол, мастер-классы, живое общение с авторами, мини-спектакли... Я держала в руках и бегло читала книги, которым 100 лет! Я кайфовала от видео «О книгах, которые изменили нас» и сформировали, как личности...

Люди, читайте! Может, тогда мы реже будем слышать и произносить: «можно пожалуйста; звонит; потуда-посюда; да ты чё» и прочие шедевры разговорной речи?

Игорь Заров:

Пошел на мероприятие первый раз и в библиотеку, нашу «Белинку», тоже первый раз. И сразу куча эмоций! «Белинка» ничуть не камерна, можно даже потеряться, если впервые, но добрый и отзыв-

чивый персонал тебе подскажет и поможет всегда.

Ольга Кириченко:

Как давно вы были в библиотеке? – Где? В библиотеке? Так интернет же есть! А как давно ваш ребенок был в библиотеке? – Ребенок? Зачем? Гугл и все! Людииии, в библиотеку необходимо ходить, считайте, что рецепт выписываю: сходить в библиотеку, желательно с ребенком. Зачем? Есть зачем! Давно ли вы держали в руках бумажную книгу и с наслаждением вдыхали ее запах? А знаете, как пахнет Библиотека? Волшебнo!..

Анна Владимировна:

В моем детстве не было тотального домашнего интернета, что уж говорить о ПК. Мы ходили в библиотеку. В читальном зале чуть слышно журчало радио, а библиотекари казались беспечными счастливыми. Можно было читать книги не из школьной программы и листать взахлеб девчоночьи журналы. Эта особенная библиотечная «шуршащая» обстановка погружала меня в транс. Сейчас-то я понимаю, что это мы, желторотики, были беспечными счастливыми, но библиотеки до сих пор действуют на меня гипнотически.

«При благосклонном участии... имеет быть концерт»

Это история о том, как артисты, оперные певцы и «Кружок любителей драматического искусства» бескорыстно помогали библиотеке. История, запечатленная в афишах благотворительных вечеров, концертов и спектаклей 1900-1910 годов «в пользу Екатеринбургской Публичной Общественной библиотеки имени В.Г. Белинского» в первое десятилетие ее существования. Воспоминание об особенностях организации юбилейных торжеств и праздничных мероприятий начала века в честь «Белинки».

Старинные афиши, оригиналы которых были в свое время обнаружены в архиве Свердловского оперного театра, сохранили для нас бесценную информацию о благотворительной деятельности более чем вековой давности в отношении возникшего тогда любимого детища просвещенной публики Екатеринбурга – публичной общедоступной читальни, названной именем великого русского критика. Это еще и наглядный рассказ о том, как праздновали юбилеи и годовщины библиотеки имени Белинского, как собирали средства на ее содержание и развитие.

Организованная на рубеже веков стараниями подвижников, библиотека в дореволюционный свой период жила на общественном попечении, как говорится, на народные деньги. Однако небольшая плата, взимаемая с читателей за пользование библиотекой, и частные пожертвования не могли покрыть всех ее нужд, среди которых была и насущная необходимость регулярного пополнения фонда.

Поэтому ежегодно, обычно по осени, устраивались большие вечера с музыкой, танцами, выступлениями артистов, благотворительными базарами. Весь сбор с билетов, а также доход от розыгрыша призов

в лотерею – шли в пользу библиотеки.

Афиши сберегли не только «аромат эпохи», милые обороты архаичной речи типа «имеет быть концерт», старую орфографию, нелепые опечатки, но и имена давно забытых кумиров местной сцены, подробности организации вечеров искусств и содержание программ, а главное – сведения о культуре тогда еще уездного города. Удивляет, к примеру, высокий уровень любительских кружков, способных освоить сложный репертуар, серьезность тем рефератов, читавшихся во время праздничных мероприятий. И, разумеется, укорененность традиций меценатства в Екатеринбурге среди разных сословий.

«При благосклонном участии...» – неизменная формула, предваряющая буквально на каждой афише список выступающих артистов, означала, что поют и играют они бесплатно. Но отмечено и «благосклонное участие» зрителей, которые покупали довольно дорогие билеты, потому что «с включением благотворительного сбора», судя по расценкам. Хотя любой мог приобрести себе место по карману, даже учащийся, по входному за 50 копеек, и поучаствовать в общем деле. Билеты обычно заблаговременно

продавались в музыкальном магазине Е.И. Иванова, в книжном магазине Клушиной, да и не только в них. Дамы-благотворительницы не чурались торговать в буфете напитками и сладостями, зная, что вырученные деньги пойдут на «величайшее сокровище», каковым Белинский называл библиотеку.

Особым почетом у слушателей пользовалась опера, ее фрагменты и целые постановки – главный «гвоздь программ» тех лет. Но и о другом театральном жанре не забывали, благодаря «Кружку любителей драматического искусства».

Узнаем из афиш мы и о порядке проведения массовых развлекательных мероприятий в то время, в тексте обязательной была приписка «с дозволения начальства». Выпуск рекламной продукции тоже происходил под строгим надзором. Печатать афиши в разные годы разрешал полицмейстер И.Н. Скорупский, а до него М.Я. Корнейчик-Севастьянов и Н.Ф. Хлебодаров. Выходили в свет они на базе типографии газеты «Уральский край».

Давайте пройдемся по тексту старинных афиш, внимательно вчитаемся в полуистершиеся местами строки и попытаемся представить, какими они были, эти «пользительные» мероприятия в поддержку чтения.

Вот самая ранняя афиша благотворительного мероприятия, организованного уже в 1900-м, через год после создания библиотеки. «На участие в концерте изъявил свое благосклонное согласие Петр Феофанович Давыдов», данного особого упоминания на рекламном плакате удостоился музыкальный премьер тех лет. Танцы происходили не сами собой, а «под управлением Э.Ф. Талецкого». Цена билета на сюрприз составляла 25 копеек. О размахе мероприятия свидетельствует тот факт, что в качестве главных призов для доброхотов были заявлены «золотые и серебряные вещи».

Афиша от 1902 года (датировка по карандашной приписке) приглашала желающих в Концертный зал И.З. Маклецкого. Средства на этот раз собирались в пользу Решетниковского отделения Публичной

(и с недавно появившимся в ту пору добавлением) Общественной библиотеки. «Екатеринбургским музыкальным кружком дан будет оперный спектакль в следующей программе...» — отметим, предполагающей хорошую музыкальную подготовку и изрядные вокальные данные. Музыкальный кружок мог осилить спектакль в трех частях, состоящий из одноактной оперы «Рафаэль» Аренского, одной картины из «Царской невесты» Римского-Корсакова и третьего действия оперы Рубинштейна «Демон».

Не только концертами завлекали потенциальных меценатов. В 1903-м всех ожидал базар с сюрпризами, устроенный также ради благого дела — «в пользу Екатеринбургской Публичной Общественной Библиотеки имени В.Г. Белинского». Большая подробная афиша радуется местных меломанов сообщением: «Главный приз граммофон» — привлекательный «гаджет» того времени.

1905 год. В России первая революция. Но в Екатеринбурге помощь библиотеке, как всегда, производится по расписанию — с концертом артистов русской оперы, с благотворительным базаром и танцами. Традиционной остается и дата — 21 ноября, несмотря на то, что в тот раз она выпала на понедельник. «Тяжелый день» и тяжелая политичес-

кая ситуация поддержке общедоступного чтения не помеха, и это хорошо.

Юбилей десятилетия Екатеринбургской публичной библиотеки имени В.Г. Белинского по неизвестной причине отмечался не в мае, а был почему-то перенесен на осень. Масштабное празднование состоялось в воскресенье 18-го октября 1909 года, и даже судя по длине сохранившейся афиши (примерно полутораметрового размера), имело соответствующую значимости события протяженность. Как бы сейчас сказали, праздничный марафон проходил с утра и до самого позднего вечера, и на нескольких площадках. Сперва в помещении самой библиотеки отслужено было молебствие, затем провели официально-протокольную часть с чтением отчета о десятилетней деятельности (вход по особым приглашениям). Потом читали рефераты уже в здании городского театра, «вход бесплатный». Доклад о просветительском значении зачитал г-н Федоровский. О «солнце русской критики» в своем реферате говорил г-н Скороходов. В этот же день, в семь вечера означенные рефераты были повторены перед почтеннейшей публикой

«на бис», в качестве первого действия. Вторым актом стало «совершенно невероятное событие» – представление по сочинению Н. Гоголя «Женитьба». Вход свободный. Для самых выносливых Правлением библиотеки была подготовлена еще и заключительная часть торжеств, в помещении Общественного собрания. Начало в девять вечера, вход платный. Понятно, что начали с рефератов – естественно, куда же без них, опять на те же темы о просветительском значении и о Белинском-батюшке, но в исполнении уже других докладчиков «из второго состава» – Соловьева и Сумарокова. Потом любителей прекрасного ожидало литературно-концертное отделение: вначале опера, далее стихи, венцом чтений стали «Сцены из лирической комедии «Медвежья охота» Некрасова, прозвучал отрывок, посвященный Белинскому.

Отдельная афиша о представлении «Женитьбы» Гоголя в постановке Кружка любителей драматического искусства с предварительным чтением рефератов в театре при доме Орлова подробно расписывает действующих лиц и исполнителей. При том, что сам вход бесплатный (по билетам, каковые можно получить при входе в театр), у гардероба свои виды на кошелек и жизнь. Милая приписка информирует: «За сохранение верхнего платья 5 коп. с персоны». Загадочно звучит фраза «При театре можно посучать чай и фруктовые воды» (библиографы называют это эффектом «пьяного наборщика»).

Еще одна афиша 1909 года, приглашающая в субботу, 21 ноября, в помещение Екатеринбургского Общественного

собрания, сразу же начинается с опечатки «Еатеринбургъ». Сообщается, что в пользу библиотеки «имеет быть концерт при благосклонном участии артистов оперной труппы и гг. любителей». В программе концерта в первом отделении, например, прозвучали «Баркарола» из итальянской оперы «Джиоконда», вальс из оперы Гуно «Ромео и Джульетто» (sic!), эпиталама из оперы «Нерон». Во втором отделении серенады и романсы перемежались чтением стихов.

После концерта «ТАНЦЫ. Цѣны мѣстам с включением благотворительного сбора от 1 р. 25 коп. до 4 р. Входныя билеты 1 р. и для учащихъ 50 к. Начало в 8:30 вечера. В антрактах и во время танцев будет производиться (?) прохладительных на-

питков, продажа мороженого и фруктов».

Анонсы того же мероприятия были предельно краткими, зазывая на оперных артистов, умалчивали даже о танцах после концерта. Но отмечен благотворительный характер вечера. Приглашение подписано председателем правления библиотеки Д.М. Веселовым.

Во многом благодаря поддержке артистической среды, опеке и заботе горожан, библиотека, не имевшая тогда стабильного финансирования, сумела преодолеть неизбежные трудности на этапе своего становления и навсегда остаться в истории Среднего Урала важнейшим и крупнейшим центром общедоступного чтения и книгохранения.

Нотный — for ever!

Не стоит спрашивать, любите ли вы музыку, — кто же не найдет в ней свое и для себя? Но — любите ли вы ноты? Хотя музыка звучит и в залах, и в душе, и в плеере, наконец, есть фанаты нотных изданий: хранители и специалисты. Место их встреч — неизменно: библиотека, и, конечно, первая в области и городе — «Белинка». Отдел музыкально-нотной литературы, в обиходе — Нотный Белинки. Разумеется, здесь всегда рады и просто любителям, которые не переводятся.

Нотный идет в ногу со временем, хотя время неумолимо к людям, отдел создававшим, заботившимся о его постоянном развитии. И кому, как не постоянным читателям, оценить эту дистанцию огромного размера...

Многолетний коллектив отдела. И. МАТВЕЕВА,
В. БАБУШКИНА, О. ГАЙДУК, Л. ЗАРИПОВА, Е. ВЬЛЕГЖАНИНА

Истоки. Год 1955 — рождение Нотного. А я помню его всего пятью годами позже, когда в отдел записалась мама — брать ноты, которых не было в музыкальной десятилетке. Фонд представлялся истинной сокровищницей, сберегаемой своим *genius loci* — коллективом Хранителей, которым правила заведующая-основательница Зинаида Фе-

доровна Уткина, впоследствии ветеран, награжденный почетным знаком «Чсть и гордость «Белинки» № 1. Зинаида Федоровна не случайно возглавила новоиспеченный отдел: ее старший брат был пианистом и дирижером в Театре музыкальной комедии и в консерватории. И далее Нотному везло на заинтересованных руководителей:

Р.А. Паршину, стратега развития, преданных своему делу И.М. Матвееву и О.В. Гайдук, креативную и артистичную Л.И. Зарипову, продолжающую их миссию сегодня И.В. Сысоеву.

Миссия — точное слово, выражающее деятельность Нотного. Миссия хранения, благодаря которой и, вопреки пертурбациям в жизни отдела, сбережены и умножаются фонды — гордость любой библиотеки. Не сказать о них — непростительно, поэтому статистика необходима: более 100 000 нот; более 6 300 книг; около 5300 CD и DVD; особая уникальность — около 22 300 грампластинок; помимо того, выписываются 22 журнала о музыкальной жизни.

Раритеты. Еще в 1990-х музыковед Л. Шабалина и краевед С. Швецова, исследовав редкий фонд старинных музыкальных изданий, заключили: «Ресурсы фонда богатейшие... В фонде хранится множество изданий ценных в музыкальном отношении произведений, не публиковавшихся в советское время по идеологическим причинам. Они нуждаются в изучении музыковедами, введении в каталог и в возрождении к жизни в исполнительской практике». Причем ресурсы — не только опусы академического направления, но и популярная музыка дореволюционных лет: песни, романсы, арии из оперетт, салонные пьесы, которые выпускало, например, издательство «С. Я. Ямборь».

Раритетами становятся и более поздние издания, о чем рассказывает Ирина Владимировна Сысоева: «Мы не списы-

Зал нотного отдела

Композитор Семен ЛОШАКОВ и Ирина СЫСОЕВА

ваем и храним музыкальные произведения идеологического содержания советского периода нашей истории: про коммунистическую партию, комсомол, пионерия. При этом журналы по музыке («Музыкальная жизнь», «Советская музыка», «Нотная летопись» и др.) хранятся в отделе с 1930-х годов».

Уральский фонд. Когда в 1990-х был упразднен Музфонд Свердловской области, то, к счастью, большую часть рукописей наших композиторов передали в «Белинку», и тем спасли. Этот архив стал основой собрания произведений уральских композиторов — как изданных, так и рукописных, полученных непосредственно от авторов: О. Ниренбурга, В. Кобекина, Г. Белоголазова, С. Сиротина. В

2000-м свой творческий архив передала Нотному К. Кацман, и к 95-летию композитора отдел создал «Биобиблиографический указатель» наследия Клары Абрамовны. Решил доверить Нотному свои рукописи и издания маститый Л. Гуревич, причем в электронном каталоге библиотеки сразу создали «Коллекцию Л. И. Гуревича». Композитор-патриарх В. Горячих тоже передал в фонд большое количество опусов — романсов и песен из репертуара Уральского русского народного хора, а также CD-диски с записями разных произведений.

К уральскому фонду нельзя не отнести и книги, посвященные музыкальной культуре Урала — композиторам, исполнителям, музыкальному театру,

концертному процессу. Помню, какими яркими и многолюдными были презентации книг Ж. Сокольской «Урал музыкальный» и «Напев об уральской рябине». Недавно Нотный получил солидное издание о свердловском музыковед В. Мезриной, содержащее большой раздел рецензий и статей о музыкантах нашего края. В свое время отдел оказал информационную поддержку пианисту Б. Бородину для справочника «Уральская композиторская организация: история и современность». Певец Б. Зубков и музыковед О. Грозных представили здесь свои книги о выдающихся уральских мастерах академического вокала В. Баяевой, С. Зализняк, М. Владимировой. Музыкальная история Урала пишется...

«Дореволюционная попса»

Нотные раритеты

Зинаида УТКИНА

Лилия ЗАРИПОВА

Елена ВЫЛЕГЖАНИНА

Однако богатство фондов, регулярно освещаемых на выставках, не исчерпывает миссии Нотного; не менее важная часть ее — живое музыкальное просветительство, начавшееся практически с рождением отдела.

Звучащий зал. О том, как музыка начала осваиваться в Нотном, вспоминает заслуженный деятель искусств РФ, музыковед-лектор Свердловской филармонии Наталия Моисеевна Вильнер, начавшая здесь свои выступления десятиклассницей: «Я приходила в маленькую, почти домашнюю аудиторию из 20-30 человек, которые смотрели на меня очень доброжелательно, ... просветительство было окрашено в живые, эмоциональные тона, потому что хотелось рассказать то, что ты пережил сам, слушая эту музыку».

Новая музыкальная волна началась с инициатив Лилии Ирековны Зариповой: в 2007 году родился проект «Музыкальные вечера в «Белинке», который курировали сначала сама заведующая, а потом главный библиограф отдела, музыковед Елена Юрьевна Вылегжанина. Она свидетельствует: «Начался настоящий концертный сезон. Тематика вечеров была самой разнообразной — от юбилеев

великих композиторов прошлого, таких как Вивальди, Мендельсон-Бартольди, Верди, до вечеров с танцами и эстрадным ансамблем «Танго Милонг», выступлений исполнителей на экзотических инструментах».

Конечно же, проводились творческие встречи с композиторами Екатеринбурга — А. Пантыкиным, Е. Щекалевым, С. Сиротиним, В. Горячих, А. Бызовым, обычно с участием артистов разных театров и филармонии, студентов музыкального училища и консерватории, учащихся Уральского музыкального колледжа. На недавней апрельской встрече молодой композитор Семен Лошаков показал свой фортепианный альбом «Свердловские фотографии». Выступали в «Белинке» и целые коллективы — хоры (знаменитая «Аврора» Буланова, университетский «Хорал», камерный хор консерватории), и фольклорные ансамбли. «Белинские» концерты оказывались порой стартом для начинающих музыкантов, как, например, для ансамбля «Flos Florum» — теперь коллектива филармонии.

Разнообразием тематики отличался созданный при Нотном музыкальный клуб «Ad Libitum», организатором и ведущей ко-

торого была Е. Вылегжанина, — еще один вариант музыкально-просветительской работы. Мне тоже довелось внести лепту в эти беседы о музыке, наряду с такими асами, как Н. Вильнер и И. Сендерова. Сколько благодарных отзывов хранит специальная тетрадь Нотного! «Потрясающий был вечер, посвященный творчеству Верди»; «Счастье — это состояние души. Спасибо вам за это состояние, которое вы подарили нам своим концертом»...

Да, эта благодать сочувствия — тоже источник увлеченности коллектива Нотного. Неслучайно здесь отдают любимому делу всю жизнь, как всем памятная подвижница Ирина Михайловна Матвеева, как ветераны отдела Валентина Андреевна Бабушкина и Ольга Васильевна Гайдук. И как — хочется верить — нынешняя молодежь, Ирина Корюкова и Мария Тулякова. Когда после вдохновляющих и душевных встреч, концертов, бесед слушатели становятся нашими завсегдатаями, спрашивают ноты и книги по теме — это лучший показатель эффективности работы, искомый результат. Иначе говоря, по формуле Н. Вильнер: «Все, что связано с библиотекой, — это одна из самых красивых констант жизни».

«Как поживешь, так и прослывешь»

В 2018 году 89-летняя жительница Екатеринбурга Вера Васильевна Сибирёва стала литературным открытием года не только на Урале, но и во всей России. Стремительно, точно по волшебству, в соответствии с любимым ею жанром, она переместилась со ступенек супермаркета, где пыталась торговать тоненькой книжкой своих сказок, под камеры множества телеканалов. А также получила премию «Народный герой» городского портала E1.

С новой книгой сказок

С УЛИЦЫ НА ЭКРАНЫ

Первое публичное знакомство писательницы с ее неожиданно образовавшейся армией поклонников состоялось в библиотеке имени В.Г. Белинского в январе 2018 года. Тогда Вера Васильевна впервые представила широкой общественности ту самую книжку «Сказы и сказки», выпущенную еще в 1996-м, которую продавала на морозе и из-за которой выдержала «сражение» с охранником супермаркета. Он предлагал ей «немедленно покинуть территорию», она доказывала, что

является ветераном Великой Отечественной войны и имеет полное право скромно торговать плодами собственного интеллектуального труда. Кончилось тем, что пришел начальник смены и со словами «почем там, по десять рублей?» скупил какое-то количество тиража.

По счастливой случайности одна из читательниц разместила предложение — помочь необыкновенной старушке — на сайте соцзащиты Чкаловского района. Последовал репортаж на «41 канале», историю подхватили другие СМИ, включая московские, и она получила

неожиданный резонанс. Стоит сказать, что в «Белинке» после презентации разрывались телефоны, иногородние и иностранные читатели умоляли помочь им с приобретением «чудесных сказок». Разыскивая автора, звонили представители итальянского книжного издательства.

В конце концов, Веру Васильевну позвали принять участие в популярной программе Андрея Малахова. И она полетела в столицу, но не для того, чтобы «получить пятнадцать минут славы», а для того, чтобы найти денег на переиздание своей книги сказок. Других путей, несмотря на всю шумиху, не нашлось. Волна народной любви достаточных средств не принесла, модный нынче краудфандинг Сибирева не освоила. Варианты, предложенные издательствами, тоже не уст-

Вера в юности

Жители села Вавож перед войной

раивали. «Эта книга, — твердо говорила Вера Васильевна, — должна была быть посвящена памяти моего мужа, уральского писателя, поэта и журналиста, фронтовика Владимира Сибирева, и моей дочери Светлане, которая всю жизнь проработала инженером-конструктором на военном заводе и в 57 лет умерла от рака. Я хотела, чтобы в книге были мои иллюстрации, картинки Светланы, ее графические виньетки на заставках, автограф мужа на титульном листе, а в издательствах хотели контролировать макет, хотели другого художника, который все перерисует на их усмотрение».

После выступления в токшоу Сибиревой перевели на специальный счет 500 тысяч рублей, она сочинила еще четыре сказки, сделала новую расширенную редакцию ранее написанных, нарисовала несколько новых иллюстраций, сама следила за работой над макетом и заключила договор с типографией. И уже через полгода, в сентябре 2018-го, опять в библиотеке имени Белинского было представлено новое,

подарочное издание большого формата.

Когда спрашиваешь Веру Васильевну, как у нее на пороге 90-летия хватило сил на подобное, она отвечает: «Мы, военное поколение, еще и не такое видели!».

«НАПИСАТЬ ОБО ВСЕХ, О КОМ Я ПОМНЮ»

Однако как бы удивительно не выглядела со стороны история женщины, неожидан-

но прославившейся на склоне лет, «вдруг» подобные вещи не происходят, хотя элемент чуда никто не отменял. Но вот в чем оно? Откуда берутся настоящие сказки?

Начнем с того, что литературным трудом Вера Васильевна, окончившая пединститут и всю жизнь проработавшая библиотекарем, начала заниматься давно, в 1995 году, после смерти мужа, известного в Свердловске поэта. Они познакомились в Ижевске в 1957-м: молодой следователь, фронтовик зашел в ведомственную библиотеку МВД, которой заведовала красавица Вера, тогда еще Несмелова. После скоротечного романа они поженились в Свердловске, откуда Сибириев был родом, и прожили здесь вместе 38 лет.

Владимир Петрович ушел на фронт добровольцем, семнадцатилетним, служил в морской пехоте, десантных частях и на подводных лодках на Черном море. После войны занялся журналистикой, стал писать стихи и прозу. Из всего литературного наследия супруга Вера Васильевна больше всего ценит

Вера с сестрами

детские книжки: «Взрослые его книги — политические, а вот детские вообще неповторимы, и с такой выдумкой написано, что не сразу и придумаешь».

Вера Сибирева написала воспоминания о муже, а еще книгу о жизни и творчестве своего земляка — художника Аркадия Вычугжанина «Открыта еще одна звезда». Много занимаясь краеведением, она всякий раз возвращалась и в своих очерках, и в сказках к милой ее сердцу малой родине — удмуртскому селу Вавож, где выросла, к рассказам о его жителях.

У Сибиревой меняются голос и интонация, когда она начинает говорить про страну своего детства: «Село наше Вавож старинное, старше города Ижевска, на выгодном месте расположено, на высокой горе, как бы на полуострове — с одной стороны река Ува, с другой стороны река Вола. И церковь, о которой я написала книгу «Храм на Вавожской горе», стоит в самом его центре и построена в 1835 году. А мои предки Несмеловы, с папиной стороны, все церковники были и в клиросовых ведомостях числятся с XVIII века. У Несмеловых и лица иконообразные. Я похожа на папу. Прабабушка моя Анна Терентьевна из рода Калининых, приехала в село из Вятской губернии, она прожила 102 года, у меня про нее есть сказка «Наговорные глаза». Вот вы знаете, почему за меня сейчас схватились? Не просто так. Мне сам Бог велел написать обо всех, о ком я помню, обо всем вавожском населении».

**«НЕ СМОТРИ
НА МЕНЯ КОМОМ,
СМОТРИ РОССЫПЬЮ»**

Автобиографические воспоминания в сказках Сибиревой

Отец Веры Сибиревой

легко и привольно переплавляются в увлекательные истории. Вот в зачине сказки «Дедушка Селий» вполне узнаваемы и ее родное село, и отец Василий Александрович:

«В ту пору село наше совсем маленьким было. Как говорилось, начиналось с Туранов и кончалось избой Несмеловых. Дальше сельские ворота стояли. Большие, скрипучие. Поперек кривая жердь прибита. За воротами дорожка да крестьянское поле.

А у тех Несмеловых был парнишечка, такой шустренький да востроглазенький. Василием звали. Бывало, в летнюю пору с восхода солнца до глубоких сумерек у ворот толчется. Едет конный или обоз какой, а он ворота откроет: «Въезжайте! Милости просим». Василий Александрович прошел войну, вернулся в родной Вавож, где всю жизнь проработал врачом. Он увлекался физикой, химией, радиотехникой, первым электрифицировал больницу и завел фотоаппарат. Все жители деревни сняты им на пленку. Сибирева навсегда запомнила сказочный момент появления изображения на снимке при красном фонаре: останавливая мгновенье, ее отец пытался продлить время и своей жизни, и тех, кого снимал. Вера Васильевна считает, что ее сказки — продолжение работы отца по сохранению коллективной памяти.

У нее самой много детских фотографий, особенно с двумя родными сестрами. Все они одеты по сельским меркам нарядно (мать Нина Ивановна хорошо шила), но все одинаково,

Вера СИБИРЕВА с мужем и дочерью

чтоб никому не было обидно. Этот мотив нашел своеобразное преломление в сказке «Красно солнышко».

«Достает Настенька подарки ижевские. Пять нарядных платьев, материалу единого, только размеру да фасону разного. Младшая дочка прыгает, в ладоши хлопает.

— Всем одинаковы, всем одинаковы...

— Да как же иначе-то? Вы у меня, как пять пальцев на руке. Любой ущипни, больно будет. А тебе, маменька, платок кашемировый с незабудками да кистями шелковыми».

В сказках Сибиревой сохранен и ярко описан не только предметный мир ее детства, но любовно воспроизведен очень образный язык предков, пожалуй, главное наше богатство. Вслушайтесь: «Не смотри на меня комом, смотри рассыпью», «до того хороша, будто с пахучих полян в один букет собрана», «без стыда лица не износишь», «у кого и копейка алтынным гвоздем прибита».

«Мы хорошо умели слушать, — вспоминает Вера Васильевна, — книг у нас в детстве почти не было, зато были удивительные истории и предания, которые рассказывали и отец, и бабушки, и односельчане. Была тайна горы Вавож с ее священными местами, где запрещалось собирать грибы, с вумуртами-водяными, обитающими в реке Уве, были около капустного поля источники-кипуны с «живой водой».

Война представилась маленькой Вере огромной черной Птицей-оспой, которая «пролетела над селом, разбередила землю железным клювом и закрыла крыльями свет». Сибирева начала писать свои первые истории, сочиняя письма

Вавожский храм

на фронт, которые вкладывали в посылки для солдат. «Я всегда писала на свободные темы. Обо всем: и какие письма с фронта получали, и кто погиб на войне, и как распускались деревья, и как лен цвел, и как цвело гречневое поле. Рядом с ним ульи стояли, и как зацветет гречиха, запах такой стоит, и оно красное-красное становится, красное-бордовое».

Яркие краски детства и не-растраченная, первозданная

радость светятся и в иллюстрациях, которые автор сама рисует к своим сказкам. Персонажами сказок Веры Васильевны становились и синие, «словно вся синева и высота поднебесная спустились», цветы льна, и волшебные сундучки с семенами («Ленушка-Аленушка и братец неприкаянный»), и фантастическое Бездонное озеро: «У нас речки Ува и Вола зигзагами текут и старицы всякие организуют. И есть Бездонное

озеро, я его фантастическим сделала, хотя оно обыкновенное». Вчитайтесь, вслушайтесь в прекрасную музыку речи уникальной уральской сказочницы: «Сходил бы ночью к Бездонному озеру, — говорит один ее герой другому. — Рядом речка течет, а оно само по себе. Многие на своем веку повидало, понаслышалось. Начни из него былей-то черпать, не вычерпаешь. Дно свое никому не покажет...».

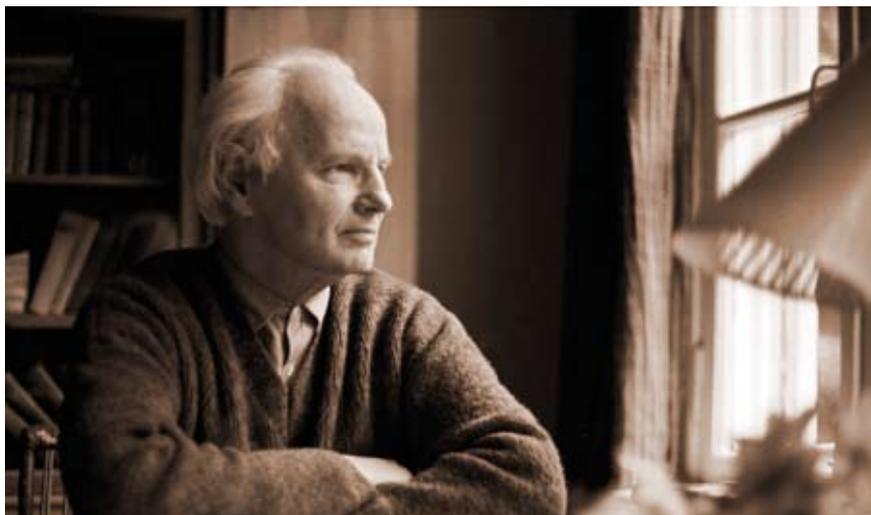

В. СИБИРЕВА в «Белинке» на презентации своей книги

«Строки любви» все так же звучат...

В городском округе Богданович поэта Степана Щипачева, уроженца этих мест, помнят все: и рядовые жители, и представители власти. В этом можно было убедиться на юбилейных торжествах по случаю 120-летия талантливого художника слова в деловом и культурном центре Богдановича, где был дан старт нашему Году Щипачева.

По своей интонации праздник «Есть книга вечная любви...», который устроители назвали по одной из поэтических строчек земляка, получился доверительно-лирическим: факты биографии гармонично переплетались со стихами, вокальными выступлениями и благодарными словами в адрес поэта. Узнали зрители и трогательные истории. О книге Степана Щипачева «Строки любви», например: в 1945-м эту «малышку» размером с ладонь и с 45-ю стихотворениями, продававшуюся в Москве, герои-победители увозили с собой в родные места. В 2018 году раритетное издание, куда было вложено фото молодого офицера, нашлось и на богдановичской земле, на чердаке старого дома в одном из сел городского округа.

Степан ШИПАЧЕВ

Разделить праздник с местными жителями в Богданович приехали представители творческой интеллигенции из Екатеринбурга: поэт, прозаик и журналист Александр Кердан, председатель местного отделения Союза российских писате-

лей Арсен Титов, художник Алексей Ефремов.

Был среди почетных гостей и литературовед, профессор УрФУ Леонид Быков. Он образно сказал, что литературный музей Щипачева для него — как градообразующее предприятие, так как именно музей во многом дает жизненные силы городу. Поэтому Леонид Петрович всегда с радостью бывает здесь. Особое отношение у Быкова к Щипачеву еще и потому, что это был первый поэт, которого Леонид Петрович видел воочию, когда тот в 1964-м приезжал в Сухой Лог на встречу с читателями. Юный сухоломец Леонид Быков тогда показал литературному мэтру свои поэтические творения и удостоился похвалы. Степан Петрович сказал ему: «В твоём возрасте я такого еще не пи-

Фрагмент экспозиции Богдановичского музея, посвященный С. Щипачеву

сал». Спустя годы к профессору Быкову пришло понимание, что те окрылявшие душу слова ободрения были очень деликатной оценкой, поскольку сам Щипачев в юности, работая приказчиком в скобяной лавке, о стихотворстве вообще не помышлял.

По инициативе литературного музея поэта в городе состоялась первая научно-практическая конференция и муниципальные конкурсы чтецов и авторов эссе «Мое любимое стихотворение Степана Щипачева». К его юбилею были приурочены выставки «Старые друзья» и «Когда-то по здешнему краю...». Первую – живопись и графику из домашней коллекции – привез екатеринбургский художник Алексей Ефремов, вторую – картины художников из Камышлова и Сухого Лога – представил коллекционер Алексей Колегов.

На конференцию «Пусть ветер времени перелистывает страницы моей души» в стенах литературного музея собрались ученики и преподаватели школ городского округа Богданович, гости из Москвы, Екатеринбурга, Камышлова, Сухого Лога. От сухоложцев выступали Тамара Казанцева и Нина Качусова – жительницы села Филатовского, где подростком работал в батраках Степан Щипачев. Тамаре Петровне довелось несколько раз встречаться с поэтом на сухоложской земле – об этом она рассказывала слушателям. Коснулась и того, как сохраняется в их селе память о Щипачеве: в школьном музее ему посвящен раздел экспозиции, в экскурсионном маршруте «Семь чудес села Филатовского» одна из остановок – у дома, где жил будущий поэт.

Фрагмент экспозиции Богдановичского музея, посвященной С. Щипачеву

Впереди у богдановичцев – четвертьвековой юбилей литературного музея – уникального места, где живет память о Степане Щипачеве и звучат его замечательные поэтические строки. А в результате еще один важный штрих к портрету их автора: Степан Щипачев вошел в антологию 100-томной серии «Великие поэты», выпущенной в 2011-2013 годах издательством «НексМедиа», наряду с Блоком, Буниным, Хайямом и Шекспиром.

Леонид БЫКОВ и руководитель школьного музея села Филатовское Тамара КАЗАНЦЕВА

Идет Бажов по улице...

Среди многочисленных событий Года Бажова знаменательным проектом стала открытая галерея на центральной аллее проспекта имени Ленина (некогда Главного) в Екатеринбурге. На 34-х стендах ее авторы создали мозаику жизненного пути Павла Петровича Бажова, бытования его героев, существования сказов в современном мире.

Такая своеобразная выставка стала результатом сотрудничества неравнодушных людей из разных организаций Среднего Урала. Вместе с информационным агентством ТАСС экспозицию придумывали и создавали специалисты Центра современного искусства, Музея истории камнерезного и ювелирного искусства, министерства культуры Свердловской области. Поддержали идею доктор исторических наук Алексей Мосин и директор музея деревни Раскуиха Владимир Ушаков.

Стенды экспозиции не представлены в сплошной последовательности, они разделены по темам — по четыре на каждую.

— Выставка зонирована, и это замечательно, — отметила заместитель министра культуры региона Галина Головина. — Пропадает монотонность восприятия. Человек по аллее, как правило, идет не спеша, видит изображения на стендах и постепенно погружается в мир Бажова. Урал уже многие десятилетия ассоциируется с именем этого выдающегося писателя и с героями его произведений. Проходя мимо стендов, кто-то вспомнит свои давние впечатления и захочет поделиться ими с детьми, подрастающее поколение откроет для себя невероятные богатства творчества сказителя.

Экспозиция под открытым небом возвращает нас к лич-

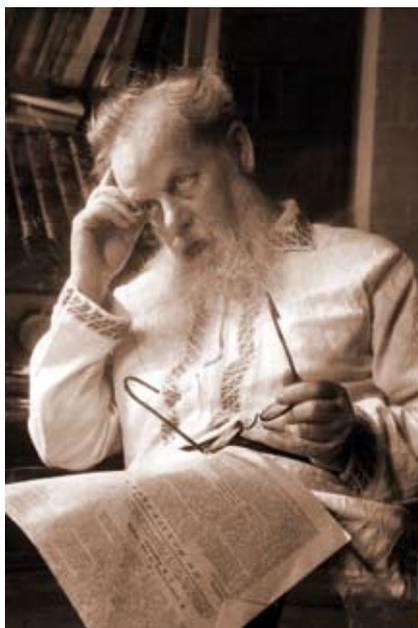
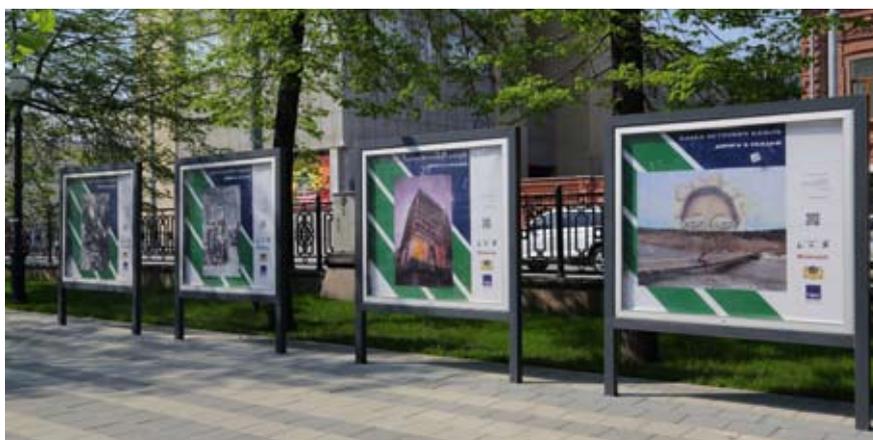
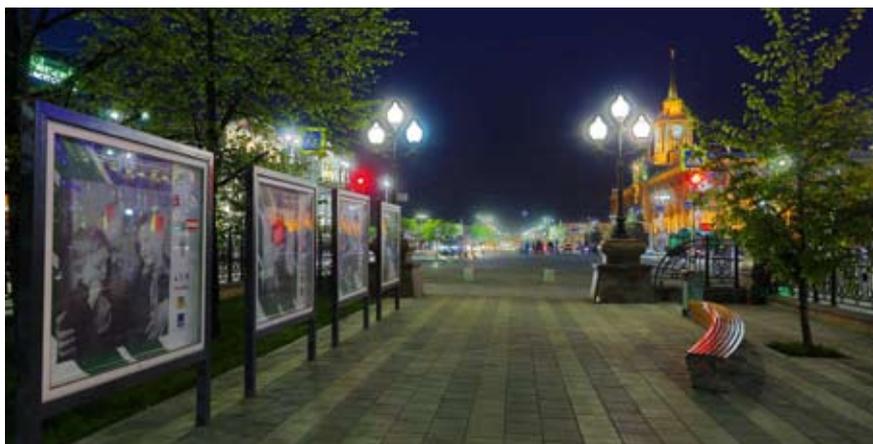

Фото П.П. Бажова (архивное)

Книги П.П. Бажова на разных языках

ности Павла Бажова и раскрывает многообразие образов его произведений.

На стендах запечатлены эпизоды жизни писателя. Вот он в молодости, вот с внуками Аликом и Володей (январь 1946

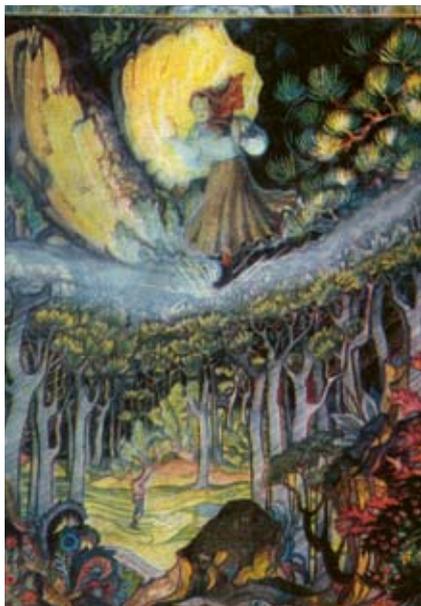

Иллюстрация художника М. Щиrowsкого к сказу «Горный мастер» (1949 год)

года). Наверняка интерес вызовет изображение пропуска в Кремль № 0042, выданного депутату Верховного Совета СССР П. Бажову и подписанного командантом генерал-лейтенантом Н. Спиридоновым.

Биография П.П. Бажова и его пропуск в Кремль

Судьба сказителя, безусловно, сопряжена с образами его персонажей, что подчеркивает выставка. Здесь представлены иллюстрации к бажовским книгам. Это рисунки А. Кудрина («Синюшкин колодец», 1949), В. Кузнецова («Серебряное копытце», 1942), Е. Гилевой («Огневушка-Поскакушка», 1949), М. Щиrowsкого («Горный мастер», 1949). Зрители увидят также изделия камнерезов: композицию «Хозяйка Медной горы», минералогическую горку, книгу-сувенир «Сказы Бажова».

У мастеров XX столетия эстафету творческого переосмысления наследия Бажова подхватили современные дизайнеры и фотохудожники. На стендах работы участников фестиваля «Бажов-фест», состоявшегося в 2018 году. Это авангардная трансформация образов известных сказов. Такое разновекторное мышление, по словам Г. Головиной, позволяет органично вписать произведения писателя в современный культурный контекст, еще раз подчеркнуть непреходящее значение его творений.

Стенды на аллее проспекта Ленина и на улице Вайнера принадлежат Группе компаний «Синара». Ее директор по коммуникациям Наталья Левицкая, комментируя проект, отметила его принципиальную новизну:

– «Открытая галерея» – это, по сути, особая форма общения со зрителем, – подчеркнула она. – Мы формируем современное культурное пространство города, выносим искусство на улицы и площади.

Стоит отметить, что выставка продлится до середины лета.

Повар... читающий рэп

Сегодня модны классификации. 30-летних относят к «Поколению Y» (поколение «игрек»; поколение Миллениума – родившиеся после 1981 года). Выросли они на фоне глобальных потрясений: развала СССР, терактов и эпидемий. Выросли «в обнимку» с новым символом времени: бумом информационных технологий. Да, они могут легко общаться с тысячами незнакомых людей в Сети, молниеносно набирать СМС одним пальцем, но... в реальной жизни испытывают проблемы общения. Отсюда и их наивность в большом мире – им легче жить в виртуальном.

Героя этого материала зовут Михаил. Сейчас ему 30. За плечами поиски себя, но сегодня собственное будущее представляется ему легко. Светлым и обязательно интересным. Найти себя ему помогло искусство. Мы познакомились на екатеринбургском фестивале молодежных субкультур «Rap of Free Streets» («Рэп свободных улиц»), который проходит с 2007 года.

О чем говорили и говорят молодые со сцены? О неразрешенных чувствах, о том, как им нужна вера в них, о желании идти за мечтой... Есть и бунтарские настроения, и попытки переосмыслить мир вокруг и свое «Я» в этом мире. Рэп (англ. rap, rapping) – лишь один, хоть и из основных, элементов стиля хип-хоп музыки. «Рэп свободных улиц» – проект, который не просто собирает молодежь, но и дает ей возможность выразить себя, обменяться жизненным опытом, расти в творческом плане. Да и просто становиться лучше. Кстати, на сцене категорически запрещается нецензурная лексика, без которой многие не мыслят рэп-музыку. При этом не так уж и важно, дойдет ли участник до финала. Главное – рассказать о себе миру, найти друзей и единомышленников, а порой и в чем-то преодолеть себя. Форма фестиваля у молодых прижилась, да и организаторы довольны – подростки и молодежь пишут

МижGun

тексты, музыку, сочиняют танцы, а не растрачивают себя на какие-то неприемлемые для жизни вещи.

Михаил, он же МижGun, был из тех, кто не дошел до финала, но запомнился. Запомнился именно взглядом на жизнь, пониманием того, что в этой жизни БЫЛО, что нужно преодолевать.

Интересно, что нынешние рэперы во внешнем виде уходят от клише рэп-культуры (широкие штаны, толстовки, бейсболки). Нет, все это присутствует, но появились и просто джинсы, и ухоженные стильные бородки, и аплодисменты, а не только «качание» зала. Осталось главное – возможность самовыразиться и быть услышанным.

Следующая наша встреча случилась в клубе – концерт-холле «Свобода» на городском фес-

тивале молодежных субкультур «PROлюбовь». Здесь МижGun выступал уже как лауреат фестиваля «Rap of Free Streets-2018». Тут спектр молодежных увлечений был куда шире: и танец, и рок, и бардовская песня... Как и разноплановость участников: и молодые семьи, и студенты колледжей, и профессиональные ансамбли, и данс-коллективы...

Еще не так давно трудно было представить на одной сцене хипстеров (людей, выбирающих специфическую одежду, альтернативную музыку и современное искусство, не приемлющих каких бы то ни было рамок) и капеллу мальчиков из хорового лица; рэперов и мастер-класс по вальсу.

– Удивило, – вспоминает МижGun, – как «PROлюбовь» смог объединить не объединяемое, и получилось-то классно! Еще более удивительно, что нас собрали «умудренные опытом дяди и тети». Собрали рассказать о здоровых увлечениях. Мне это близко. Ведь у самого не все гладко было в жизни.

Вообще-то Михаил – повар. Причем, как он сам о себе говорит, повар-самоучка. Занимается этой профессией с 2006 года, а сегодня работает шеф-поваром в одной из популярных точек городского общепита и еще в паре молодежных баров. Несколько лет назад съездил даже на южную вахту в Кучугуры, где все лето проработал в ресторане

отеля. Там же провел свой первый мастер-класс для детей. Сегодня это уже в порядке вещей.

«Я приглашаю вас интересно и познавательно провести время на моих мастер-классах по: приготовлению пиццы; фрик шейкам; изготовлению песочного печенья с айсингом... Мои мастер-классы будут интересны как детям, так и взрослым!

ВАЖНО: вы и ваши дети полностью участвуете в процессе приготовления вместе со мной, бесценный опыт, дерзай!» – так вот один из постов Михаила на его страничке в соцсетях.

И все же музыка стала «перетягивать» Михаила все больше и больше. Начать с того, что после участия в «Rap of Free Streets» МижGun вдруг понял, что надо развиваться музыкально глубже, тоньше. И пошел заниматься в школу пения «Solovey», где сформировалась группа по вокалу таких же увлеченных ребят и девушек под руководством педагога Ольги Неустроевой. Там рэп не поют, но Михаил стал развивать голос, познавать азы вокального искусства. Сегодня даже «делает» одну из песен Стиви Уандера. Нравится!

– А как вообще начал писать, выступать? – спрашиваю.

– В моей семье с искусством никто не связан. Мама, по специальности маляр, очень удивляется, мол, «в кого ты такой», но рада. Я же всегда боялся выступать на публике. Еще в школе, помню, чуть не провалился на игре КВН. А потом вдруг увидел фильм «8-я миля» про белого рэпера, и он меня перевернул! Захоте-

лось быть похожим на героя. Что-то сидело во мне и не давало выхода. Я мучился, искал... Нашел! Снимал сначала просто на телефон, без музыки, а`капелла. Это было такое привлечение внимания к себе, а если еще и рифма получалась – вообще здорово. В 2007 году написал первую песню «Все вместе», через год записал ее. Кстати, почти через десять лет «оживил», но уже под другую музыку. Старался участвовать везде. Сейчас уже выбираю. Вот был на рэп-фестивале «Время хип-хопа» в городе Березовском, в концерт-холле «Свобода». Замахивался даже на проект «Песни на ТНТ» – участвовал в кастинге, и хотя не прошел, но дали попеть...

Нынче был уже 13-й по счету рэп-фестиваль баттлов «Легкий кэш» (от англ. battle – битва: сражение, поединок, битва рэп-участников), который проходил в Тюмени. Специальным гостем и судьей там стал «Ресторатор» (Александр Тимарцев) – ведущий (основатель) VERSUS battle и один из судей известного телевизионного проекта «Голос улиц». Михаил успел «отметиться» и там. Из Тюмени вернулся с победой! Он доказал, что чего-то стоит, что его творчество интересно не только ему самому, а

Мастер-класс по кулинарии от рэпера

ведь в «Легком кэше» было 20 участников.

Сегодня пришло понимание, что просто МижGun – этого мало. Новые вещи хочется делать под новым именем. Поэтому Михаил называет себя уже по-другому – Ossoznal (в стилистике хип-хопа и созвучно себе самому), хотя и от первого своего сценического «имени» не отказывается.

Опять же в соцсетях наткнулась на такую запись: «Михаил никогда не останавливается на достигнутом. Постоянное развитие и поиск новых путей в творчестве!» – так написала о нем одна из студий звукозаписи столицы Среднего Урала.

Новый трек «Свети» – это опять же его собственная история. И посыл рассказать ее идет от самой жизни, где происходит всякое, но надо находить в себе свет и... делиться с другими теплом и светом (опытом преодоления и принятия!).

– Миш, а о чем мечтаешь? – спрашиваю напоследок.

– Хочу идти туда, где любовь как ощущение мира, а не просто некий объект. Отсюда и принятие счастья другое... Вот и дочку свою я начинаю воспринимать иначе. Просыпается чувство ответственности, хочется быть рядом, заботиться, несмотря на то, что с ее мамой у нас не сложилось.

Нет уже страха оценки. Как в жизни, так и на сцене. На сцене я просто делюсь с залом творчеством, мироощущением, энергией. Кроме того, что у меня уже есть в творческом плане, хочется идти дальше. Быть ведущим или, как говорят в рэпе – МС...

Конечно, кто-то может и удивиться: «И что? Какой-то очередной рэпер...». Но не случайно же те, кто понимают, так отзываются о нем: «В нем бешеная энергия», «Уважаю за характер».

Сказки линий, цвета, звука

Многие ценители искусства, впервые увидев работы художника Валерьяна Бахарева, бывают искренне изумлены. Его картины словно созданы из необычного материала, особенными, ни на какие другие не похожими, красками. А рассказывают они о том, что мы всегда носим в душе, но не каждый будет говорить об этом вслух...

Это свойство таланта художника — настоящая живопись всегда меняет нас изнутри, давая простор ощущениям, и, как бы невзначай, дарит новые импульсы и зрительные образы. Каким образом картины Бахарева могут так сильно задевать, почему они раскрывают глаза на непознанные оттенки свободы и грани чувств, наполняют свежими эмоциями?

Вопрос таинственный. Но если проследить путь становления нашего героя, возможно, станут понятней его творческий портрет и художественная концепция. В самом этом пути есть ветер того очарования, которое приходит к нам с его полотен, дивный ветер странствий.

Работы Валерьяна Бахарева, одного из основателей Молодежной ассоциации екатеринбургских художников-графиков, покорили парижан и жителей Праги, городов Германии; его оригинальные иллюстрации к китайскому трактату «И-цзин» («Книга перемен») могли видеть екатеринбургские ценители живописи в галерее Одоевского.

Не так давно художник издал необычную книгу — для... раскрашивания. Теперь все, кто любит рисовать, могут применить свою фантазию в его книжке-раскраске «Сказки для взрослых». Идея книги — это

Валерьян БАХАРЕВ

игра, совместное творчество, так как «скелет», форму дает художник, а любой человек может вступить во взаимодействие с его мыслью: раскрасить формы, придать картине только свою, личную историю, тональность. Как говорит автор, раскрашивание сродни медитации, когда в детстве погружаешься в сказки, которые тебе читают, а потом ты сам «уходишь» в мир образов книги. Буквы и слова становятся воротами входа в этот волшебный мир: «Каждая из десяти работ — самостоятельное путешествие в неведомый, а порой и загадочный мир, который

пока спит. Только ваше прикосновение может разбудить его, наполнить эмоциями, радостью дня или тайной ночи, сделать жарким, или прохладным... Решений бесконечное множество, и каждое из них верное. Это как ноты — ведь только после того, как дирижер откроет партитуру, взмахнет палочкой и оркестр заиграет, рождается музыка. Ноты одни и те же, но каждый раз все звучит по-новому, и всякий раз это — музыка, это прекрасно...»

Ответ Валерьяна на вопрос о том, как он стал художником, был предельно прост. Но и сложен, как линии любой жизни.

— Однажды, в детском саду нас всех попросили нарисовать и раскрасить флажок. Я постарался и раскрасил его очень аккуратно. И тогда воспитательница сказала: «Валерьян у нас художник!». С тех пор звание обязывало, я рисовал с огромным удовольствием.

Надо сказать, что почерк (в смысле написания букв) у художника уникальный. Он похож то ли на иероглифы, только наши, русские, то ли на небольшую картинку, в которой неожиданно оживают слова. И этот, уникальный в своем роде, стиль запечатлен в одном из музеев — в Москве, в Современном музее каллиграфии. В 2012 году на Международной выставке каллиграфии в этом музее была представлена картина Валерьяна Бахарева — та самая иллюстрация к китайскому трактату «И-цзин» («Книга перемен»), которая стала символом этой выставки.

Перемены в судьбе художника неизменно вели его в мир живописи. Он закончил заочно Московский народный университет искусств имени Н.К. Круп-

ской, отделение станковой живописи:

— Тогда я жил на Дальнем Востоке, много рисовал, в том числе природу тех красивейших и необычных мест, в традиционной манере. Это была хорошая школа, которую мне нужно было пройти. Я научился рисовать все, что должен уметь профессиональный художник. Но уже тогда у меня появилась идея совершенно другой манеры, которая не связана с традицией.

У художника был интереснейший период в Свердловске 1990-х годов, а потом на московском Арбате. Это время связано с поиском новых форм и тем, а также возможностью зарабатывать на жизнь живописью. Потому что до этого он работал... музыкантом. Да, вторая грань таланта Валерьяна Бахарева — музыкальность. Он отлично играет на гитаре и бас-гитаре, а еще сочиняет песни. Есть у него и группа, «Арфопутч», которая иногда радует поклонников концертами.

Но период заработка музыкой остался позади. А вот новая форма заработка, как это часто

«Проявления трансформации»

бывает с творческими людьми, стала входом в новую жизнь:

— Мне поневоле пришлось попробовать продавать свои картины, надо же было на что-то жить. На «пяточке», возле старого свердловского Пассажа в то время было место для художников, там я впервые выставил картины. Они были странные и непохожие на пейзажи традиционалистов. И на удивленье быстро их начали раскупать. Тогда я отправился в Москву, на Арбат, и скоро на заработанные в столице от продажи картин деньги смог вернуться и спокойно работать в Свердловске.

...Современная живопись Бахарева напоминает изящный и многоплановый калейдоскоп образных рядов, которые идеально вписаны в общую идею-алгоритм, что оживает у тебя на глазах. «Я погружаюсь в сферы разных мировых культур, все они прекрасны. И чувствую, как души этих культур говорят со мной. Больше всего я полагаюсь не на эрудицию, а на интуицию, которая, как мне кажется, лучший советчик», — такова творческая позиция художника.

Индийские краски, арабская вязь, европейские витражи — вот что видится в его работах. Мастер создает полотно, глядя на которое вы ощущаете соединение разных граней культур, волшебства, упоения красотой. Да и фамилия его — Бахарев — а слово «бахарь» переводится со старославянского как «краснобай, сказочник». Что мы и видим, зачарованные этим необычным, своеобразным и причудливым миром его живописи.

«Живущие в Не»

«Путешествие в лето»

Узорье сысертского фарфора

Считается, что история сысертского фарфора начинается в конце XIX века. Однако некоторые специалисты относят рождение этого производства на берегах одноименной речки к XVIII столетию. К сожалению, изделий той давней эпохи не сохранилось... На выставке, открытой в Музее архитектуры и дизайна в Екатеринбурге, можно увидеть лишь глиняную кринку рубежа XIX-XX веков, созданную гончарами Сысерти.

В первые советские годы частники объединились в артель. Но по-настоящему фарфоровое производство на родине П. Бажова развернулось в 1940 году, когда коллектив мастеров под руководством Ивана Крюкова и инженера Владимира Лапковского начал осваивать местные месторождения цветных и белых глин.

Выставка позволяет представить историю этого промысла, тем более что сегодня «Фарфор Сысерти» — единственное предприятие подобного профиля, сохранившееся на Урале. Остальные фабрики в регионе, к сожалению, прекратили свое существование. Изделия сысертских мастеров отражают интереснейшие культурные традиции минувших десятилетий.

— Нынешняя летопись завода начинается с 1960 года, когда он получил современное по тем временам оборудование, капитальные сооружения, — рассказал директор предприятия Александр Трофимов. — А старики еще помнят времена, когда глину перемешивали в чанах босыми ногами, как давят виноград во Франции.

Тогда же в городок приехали абрамцевские мастера, повлиявшие на формирование школы сысертской росписи, в основе которой традиционные уральские мотивы, к примеру, цветоч-

Чашка «Бодрость»

«Серебряное копытце». 1974 г.

ный узор, когда в букете присутствуют три бутона. Еще одна особенность — так называемый растянутый мазок с двумя красками на кисти. Набор чайников «Уральская роза» — яркий образец такой росписи.

В экспозиции представлено немало различной посуды. Однако сысертские мастера не ограничивались изделиями прикладного назначения. Они поставляли в продажу сувенирную продукцию, искали новые

«Сивка-бурка». 1973 г.

«Огневушка»

идеи для воплощения в фарфоре.

— Не случайно мы видим здесь героев бажовских произведений, — сказала на открытии выставки министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Они занимают немалое место в творчестве сысертцев.

Неоднократно они обращались к образу Хозяйки Медной горы — в витринах статуэтки разных лет изготовления. Галерея

«На заборе». 1973 г.

Шкатулка «Золотая рыбка». 1975 г.

Чайник «Самовар». 1997 г.

бажовских персонажей разнообразна. Здесь и Данила-мастер с роскошной вазой, и Даренка, и Серебряное копытце.

Интересны и другие изделия 1950-70 годов. Это фигурка «Кузнец» (1967), композиция «На заборе» (1973), в которой запечатлена знакомая сценка: дети устроились на широком заборе и болтают о своих делах. А вот в ярких нарядах артисты Уральского русского народного хора. Мастерам удалось в этих работах

уловить мгновения жизни, точно передать настроения, позы, жесты героев.

В шестидесятые годы прошлого века палитра изделий из Сысерти обогатилась новыми художественными приемами. Например, появилась кобальтовая сеточка – наследие Императорского фарфорового завода. Ею украшались сервизы и другая посуда, она тоже представлена на выставке.

Произведения сысертцев отражают важнейшие события минувшей эпохи. Тут и кувшин «XXX лет Октября», и кружки, посвященные юбилеям Великой Победы, и сувениры к Олимпиаде-80.

Как и вся отечественная промышленность, сысертское предприятие в девяностые годы прошлого века переживало труднейшие времена. Однако его коллективу удалось выдержать удары экономических и политических вихрей постсоветской эпохи. В 1999-м сысертский фарфор был отнесен к изделиям народных художественных промыслов. Чуть ранее специалисты предприятия освоили новые технологии декорирования и обжига. Тогда же они создали фаянсовый иконостас для Крестовоздвиженского собора Свято-Николаевского мужского монастыря в Верхотурье. В Сысерти сделаны и еще несколько иконостасов для других церквей; их фрагменты можно увидеть в экспозиции. Новый импульс творческой фантазии сысертцев придал интерес к трагической судьбе Николая II и его семьи. Созданы бюсты императора и цесаревича Алексея. Портретами страстотерпцев украшены сувенирные тарелки. Некоторое время предприятие принадлежало Екатеринбургской епархии, и потому в изделиях сысертцев значительное место занимает

православная тематика. Популярностью пользуются пасхальные тарелки и пасхальные яйца, фигурки ангелов с голубями, с ягненком, с подсвечником, штоф для святой воды, изящные колокольчики. Тонкостью поражают скульптуры Сергея Радонежского и Серафима Саровского, Богородицы с младенцем.

Продолжая достижения предшественников, сегодняшние мастера производят изделия, сохраняющие традиционную тонкость и белизну черепка. Значительно расширился ассортимент продукции. К чемпионату мира по футболу завод выпустил фигурки известных игроков с фамилиями на майках. Художники расписывали статуэтки по фотографиям спортсменов.

– Мы активно сотрудничаем с Уральской архитектурно-художественной академией, – рассказал А. Трофимов. – Результатом такой работы стали серии изделий «Футбол», «Конструктивизм». Это совместный поиск оригинальных выразительных идей для производства современной востребованной продукции.

...В советское время в России существовало более 50 фарфоровых заводов, уцелело чуть более десятка, а признанных народными промыслами и того меньше. И сегодня сохранение традиций сысертцев – наша общая забота. Организацией выставки занимались специалисты отдела по сохранению, развитию и продвижению художественных промыслов Центра развития туризма Свердловской области. В прошлом году предприятие на родине Павла Бажова посетил губернатор Евгений Куйвашев. Намечена программа модернизации. Фактически там возникнет новый современный завод...

Вечный сад и вечная весна

Землю еще прихватывали последние заморозки, а в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства открылась необычная оранжерея с цветами десятков видов и сортов, поражающими обилием красок и форм. Удивительно в ней то, что все растения созданы из... камня. Их автор — нижнетагильский мастер Виктор Васильев, которому в день открытия экспозиции исполнилось 65 лет.

— В нашем городе умеют из металла делать танки, а из камня — цветы, — заметил он. В этом отчасти парадоксальном утверждении заключена формула его творчества. Известный мастер любит цветы, и это чувство воплощает в камне.

— Мне нравится, используя природный материал, открывать невероятную красоту и гармонию флористического богатства окружающего мира, — говорит Васильев.

Если вдуматься, в этих словах спрятан глубокий философский смысл: граница между живой и неживой материей весьма прозрачна.

«Одуванчики»

— Работая над образом растения, можно упереться в банальный натурализм, такое случается с некоторыми авторами. Произведения Виктора Михайловича — это искусство. Он умеет раскрыть душу цветка, а это не каждому дано, — уверена искусствовед Татьяна Парнюк.

Васильев добивается поразительного сходства изделий с оригиналом, и в то же время в его композициях присутствует обобщенный образ, в котором схвачено сиюминутное состояние растения. Не случайно выставка называется «Вечный сад».

Вот «Ирисы» (лазурит, нефрит, празелен) взрываются синевой в яркой подсветке. Знакомые «Одуванчики» тянутся вверх пуховыми шариками. Гранатовые «Саранки», кажется, слегка колышутся на ветру. Загадочная «Аквилегия» (сапфир, топаз) поражает изяществом соцветия. пышная «Сирень» (трансваальский жад, горный хрусталь, нефрит) будто готова подарить весенний аромат. На первое тепло откликнулись и «Прострелы» (янтарь, нефрит, кальцит).

Даже это простое перечисление дает возможность понять, сколь разнообразны флористические интересы Васильева.

— Да, он наш главный флорист, — подтвердила Т. Парнюк, которую связывает с Виктором Михайловичем многолетняя дружба. Именно она заметила молодого увлеченного камнереза и ввела его в круг мастеров. Для него нынешняя выставка — уже девяносто первая по счету. Его работы знают и зарубежные поклонники камня, в том числе во Франции и Японии. Двадцать два года он возделывает

«Ирисы»

свой «сад». В искусство Васильев пришел из геологии, окончил Пермский госуниверситет. Работал геологом на шахте. Поэтому на камень он смотрит как профессионал и может рассказать биографию каждого попавшего в его руки минерала. Мне кажется, такое глубокое понимание материала помогает Васильеву-художнику открыть до времени скрытую красоту камня.

«Ландыши»

Ныне он возглавляет нижнетагильскую организацию Союза художников, руководит Центром народных промыслов и ремесел. Для Васильева два с лишним десятилетия поисков своего пути в искусстве – это время достижений, иногда неудач, это годы обретения оригинальных тем и стиля. Ныне он – признанный мастер, кавалер ордена Денисова-Уральского, награды, очень почитаемой среди ювелиров и камнерезов.

– В цветах сосредоточена невероятная красота, не зря же человек издревле разводит их, изобретает новые сорта, – уве-

«Одуванчики»

рен тагильский камнерез. – И создать это в камне – естественное стремление запечатлеть и понять совершенство одного из ярчайших проявлений природы.

Особенно маэстро камня ценит орхидеи – за разнообразие форм, цветовых сочетаний. Они и впрямь поражают обилием вариаций. Удивляет уже просто перечисление названий цветка, запечатленного тагильским камнерезом: Каттлея, Каламбия, Фаленопсис, Пафиопедиум... Все они не похожи друг на друга, а мастер при этом использует самые разные материалы – карнеол, родонит, нефрит, халцедоновую щетку, фианит, циркон и многие-многие другие.

Но неправильно было бы сводить творчество Виктора Васильева к каменной флористике. Палитра его образов гораздо разнообразнее. Среди его

«Сакура»

работ, к примеру, панно. Одно из них – «Река Чусовая» (яшма, лазурит, скарн). Среди скал неспешно катит она свои воды, пересекая Уральский хребет... Среди произведений декоративно-прикладного искусства – шкатулка «Смородинка». Надо отметить и еще одно направление творчества – анимализм. Посетители выставки увидели «Рысь» (яшма, магнетит), «Панду» (альмандин), «Соболя». На витрине представлен и «Хозяин атолла» – краб (агат-переливт, авантюрин). Есть и сказочно-литературные композиции. В «Компаньонах» зрители узнают Медведя и Мужика возле здоровенной репы, которую они пытаются разделить. Многофигурная работа «Легенда об Артамонове» возвращает нас к истории изобретения велосипеда.

Но большинство из 53 представленных экспонатов – это, все-таки, цветы. Главный камнерез-флорист Урала не изменяет своей любимой теме, которая несет в нашу жизнь весну. А весна – это возрождение и надежда. Разве не в этом и заключается смысл подлинного искусства?

Стихи ... в баре

Стихи кстати почти всегда – в любое время и в любом месте.

По крайней мере, так считает тагильский поэт Камила Мориак. Пару лет назад она создала проект «Стихи на барной стойке», который тут же привлек внимание творческой молодежи. Сейчас он носит название «Чтец с горы».

«Гора» – это бар, что расположен неподалеку от Нижнетагильского музея изобразительных искусств. В этом заведении не просто едят и пьют, но и занимаются культурным просветительством. Тут собираются музыканты, художники, актеры, поэты и просто те, кто любят искусство, литературу. Здесь проходят различные творческие встречи, а теперь и поэтические вечера.

– Мне хотелось познакомить молодежь Нижнего Тагила с разными именами в поэзии, – поясняет Камила Мориак. – Рассказать о поэтах, которые не были признаны в советское время по цензурным соображениям, а также о наших современниках, пишущих хорошие стихи. А вторая цель этого проекта – популяризация поэзии в нашем городе. У нас активизировались художники, музыканты, актеры, а поэтических проектов не осталось. Изначально я проводила вечера в Доме художника, но пришла к выводу, что слушать стихотворения одного поэта на протяжении часа тяжело. В баре у людей есть выбор: слушать все подряд или пообщаться с друзьями.

За два года своего существования «Чтец с горы» обрел популярность. Со временем проект начал менять облик. Простая читка стихов переросла в настоящие поэтические дуэли – «Есенин-Маяковский», «Бродский-Рыжий», «Цветаева-Ахматова», «Классики-Современники» и

Автор проекта «Чтец с горы», поэт Камила МОРИАК

другие. Участники объединяются в команды, так сказать, по поэтическим пристрастиям, и начинается сражение. Оружие – стихи любимого поэта. Команду победителей определяет жюри.

А порой поэтический вечер посвящают какой-то определенной теме. Она может быть любой: от Александра Сергеевича Пушкина, до рок-поэзии... Главное, чтобы были интерес и отклик.

– Мы меняем формы – дуэли, тематические читки, марафоны, слэмы... Молодые люди охотнее учат произведения и держат фокус на протяжении всего вечера, если есть дух соревнования и зрелищности, – рассказывает Камила. – Появляются задор, энергия, которая передается залу. В итоге, один участник выучил поэму наизусть, второй только в баре услышал ее впервые, третий поведал о ней другим...

Нередко участниками вечеров становились артисты Ниж-

нетагильского драматического театра и студенты факультета сценических искусств. И случилось так, что члены жюри, определяя победителя, отдавали свои голоса какому-нибудь пареньку-непрофессионалу с дрожащими руками, нежели чтецу с хорошо поставленной речью.

– Я всегда поясняю судьям, что мы читаем заведомо гениев и заведомо хорошую литературу, поэтому анализировать стихотворение – что хотел сказать автор – не надо. Я призываю жюри слушать участников сердцем, то есть пытаться понять, почему этот мальчик сейчас так самозабвенно читает о ревности или одиночестве, услышать, как эта девочка расставила акценты, – говорит Камила. – Мы приглашаем поэтов из других городов, у нас уже побывали гости из Екатеринбурга и Санкт-Петербурга.

У «Чтецов с горы» существуют три важных «нет»: нет – ненормативной лексике, нет – религиозной и политической пропаганде, нет – оскорблению выступающих. И больше никаких ограничений! Преимущество чтения стихов в баре в том, что ты можешь покинуть заведение в любой момент. А если стесняешься выступать, просто послушай... Глядишь – страх пройдет, а останутся только стихи...

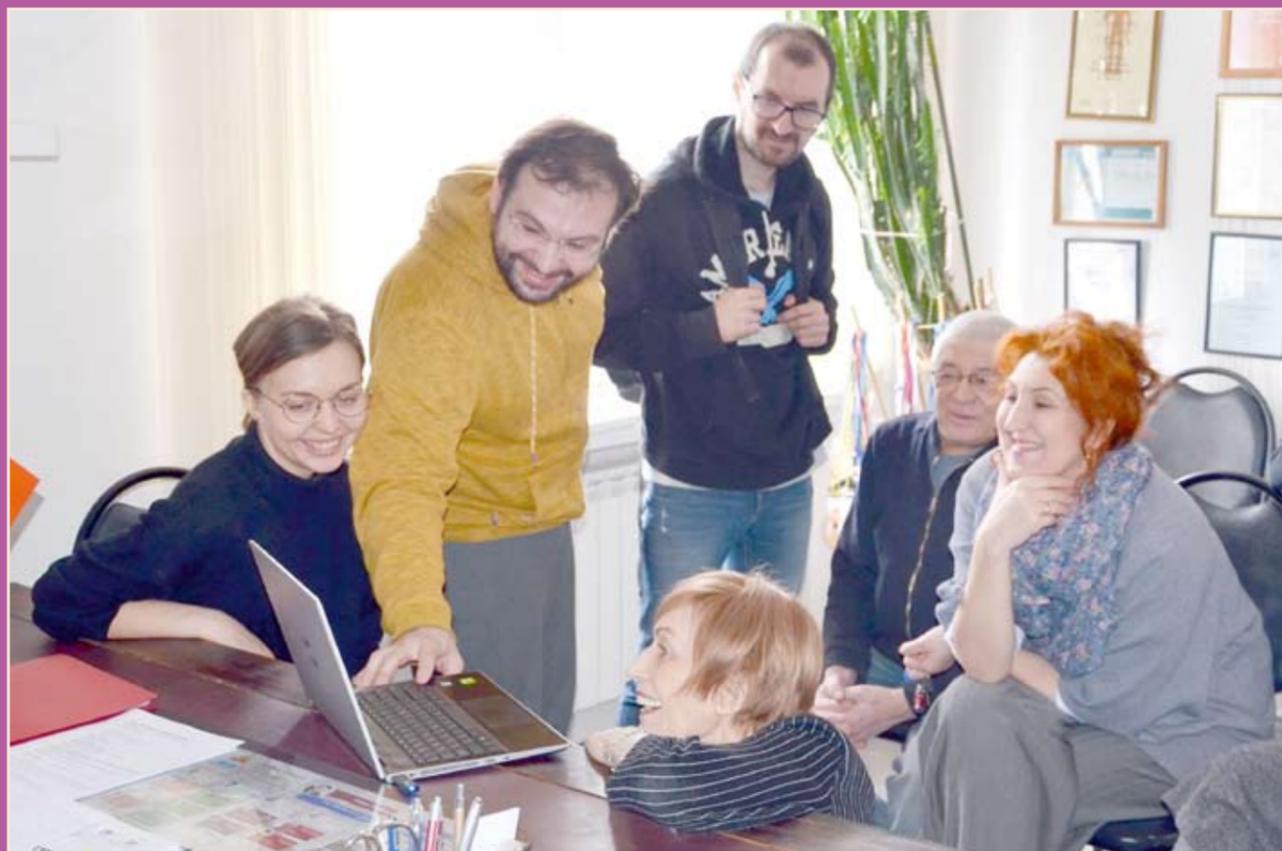
На поэтическом вечере по теме «Свобода»

Мастер и его работы

В этом году асу художественной обработки бересты Сергею Коротчене присвоено почетное звание «Народный мастер Российской Федерации» за высокие творческие достижения. Нижнетагильский самородок разработал уникальную технологию создания неповторимых художественных изделий из бересты с элементами плетения, тиснения и резьбы, которые ежегодно демонстрируются на престижных международных, всероссийских, зональных и республиканских выставках, фестивалях и конкурсах. Мастер десятки раз за четверть века становился их победителем и призером. Свой огромный опыт, талант и знания он направляет на сохранение и дальнейшее развитие художественных традиций обработки бересты на Урале. Например, выигранный им грант «ЕВРАЗ НТМК» был направлен на создание в Нижнем Тагиле Музея бересты.

Обсуждение

В «Драме Номер Три» состоялась презентация оформления спектакля «Финист ясный сокол» по одноименной пьесе Николая Коляды. Свои идеи представили художники из Екатеринбурга Иван Мальгин и Елена Чиркова. Они показали эскизы сценографии, костюмов и чертежи декораций и бутафории. Со стороны театра работу принимали: художественный руководитель Людмила Матис, заведующий постановочной частью Равкат Касимов и руководители цехов. Режиссер — тоже екатеринбуржец Александр Вахов. «Финист. . .» — вторая работа этой постановочной команды в Каменск-Уральском театре: ею уже был сделан «Человек из Подольска», получивший недавно гран-при всероссийского фестиваля камерных и моноспектаклей «Он. Она. Они».

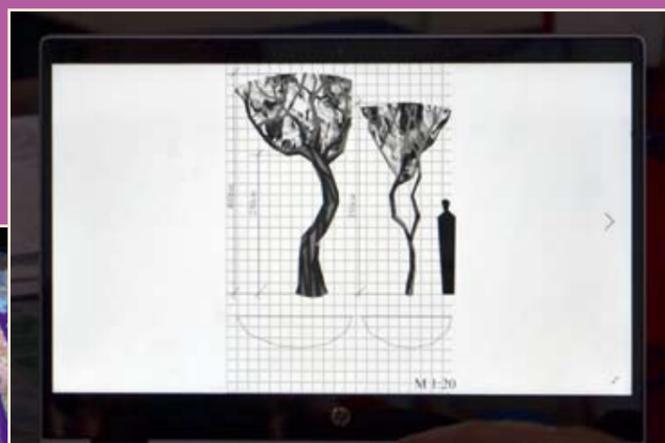
Вскоре начнутся репетиции еще одного спектакля. Артист театра Сергей Юсупов собирается инсценировать сказку Бориса Шергина «Волшебное кольцо». Первый спектакль запланирован к сдаче в начале июля, он будет играть в детских городских и загородных лагерях. Второй сдадут к началу сентября, его покажут в школах и детских садах. Обе сказки войдут в репертуар театра со следующего сезона.

Эскизы в компьютерном варианте

Эскиз декорации — дом Финиста

Технический эскиз

Эскиз костюма Людмилы

Эскиз костюма Финиста

Уральский народный хор

В мае в Свердловском государственном областном Дворце народного творчества прошел IX Всероссийский фестиваль-конкурс ансамблей народного танца и вокально-хореографических коллективов на приз Ольги Князевой, первого балетмейстера и художественного руководителя танцевальной группы Уральского народного хора. Именно этот коллектив и открыл фестиваль, показав традиции самобытного народного искусства нашего края.

В этом году учредители и организаторы проекта – министерства культуры РФ и Свердловской области, государственный Российский Дом народного творчества и Свердловский областной Дворец народного творчества – решили расширить рамки номинаций и дать возможность показать свое мастерство вокально-хореографическим коллективам. В конкурсной программе состязались 23 танцевальных и вокально-хореографических коллектива, более 600 участников из девяти регионов России.

В последний день фестиваля, по традиции, состоялся гала-концерт, в котором выступили лучшие из лучших. Гран-при завоевал хореографический ансамбль «Солнечная карусель» из Тюмени. В число лауреатов и дипломантов 1 степени вошли и свердловчане: студия народного танца «Спутник» (Екатеринбург), хореографический ансамбль «Юность» (Каменск-Уральский), песенно-хореографический ансамбль «Уралочка» (Красноуфимск).

Ольга БАРМАТОВА

Обладатели Гран-при – тюменцы

Кадриль (ансамбль «Юность», Каменск-Уральский)